

Современный любовный роман

Однажды

мы

встретимся

КАК ОБРЕСТИ СЕБЯ,
ЕСЛИ ПОТЕРЯЛ САМОЕ ГЛАВНОЕ?

Кристина Мокроусова

16+

Кристина Мокроусова

Однажды мы встретимся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64030976

SelfPub; 2021

Аннотация

Мир рухнул, когда Мия лишилась самого дорогого в ее жизни человека. Теперь она вынуждена жить под гнетом родительского контроля, ведь справляться с паническими атаками стало сложнее. Пока она не встречает Сида. Его жизнь также омрачена гибелью любимого человека. Прошло полтора года, но он так и не смог смириться с трагедией. Поэтому каждый день он вынужден проживать те же эмоции и винить себя. Ведь если бы Роуз не наделала глупостей, все было бы иначе. И кто бы мог подумать, что два разбитых сердца так нуждаются друг в друге. Но все меняется, когда Мия находит телефон умершей сестры. Кто же разгадает этот клубок первым, ведь Роуз больше не может скрываться...

Содержание

Вместо предисловия	6
Пролог	8
Глава 1. Мия	11
Сид	16
Мия	20
Глава 2. Сид	26
Глава 3. Мия	31
Глава 4. Сид	37
Глава 5. Роуз	42
Глава 6. Мия	44
Роуз	48
Глава 7. Сид	51
Мия	54
Глава 8. Мия	57
Глава 9. Роуз	61
Глава 10. Сид	64
Глава 11. Мия	67
Сид	71
Глава 12. Роуз	76
Глава 13. Мия	85
Глава 14. Мия	90
Глава 15. Сид	95
Мия	96

Сид	99
Мия	100
Глава 16. Сид	106
Мия	110
Глава 17. Роуз	112
Глава 18. Мия	117
Сид	122
Мия	124
Глава 19. Сид	127
Мия	129
Глава 20. Роуз	131
Глава 21. Сид	133
Мия	136
Глава 22. Сид	141
Мия	142
Сид	145
Глава 23. Мия	146
Глава 24. Роуз	149
Глава 25. Мия	153
Сид	155
Мия	157
Сид	158
Глава 26. Роуз	160
Глава 27. Мия	163
Сид	166
Роуз	169

Глава 28. Роуз	172
Сид	177
Роуз	182
Глава 29. Сид	184
Роуз	187
Глава 30. Мия	190
Глава 31. Мия	194
Глава 32. Роуз	203
Сид	206
Мия	208
Сид	213
Глава 33. Мия	216
Сид	223
Мия	225
Эпилог	230

Кристина Мокроусова

Однажды мы встретимся

Вместо предисловия

Здравствуй, дорогой читатель! В руках ты держишь книгу совсем неизвестного автора, но у нас еще будет возможность познакомиться поближе. Конечно, ты ждешь саморекламы, но этого не будет. Я вложила много сил, чтобы рассказать тебе необычную историю Мии и Роуз. Они буквально стали частью и моей жизни.

Каждый день я проживала с ними все их трудности, пыталась докопаться до истины и понять, что же движет человеком, когда он идет на отчаянные меры. Подожди, не спеши! У тебя тоже будет такая возможность. Уверена, ты не останешься равнодушен к ней. Поэтому я надеюсь, что эти герои найдут отклик и в твоём сердце тоже.

Я старалась изобразить таких персонажей, которые бы напоминали каждого из нас, хотя бы в чем-то: в поведении, характере или даже во внешности. Поэтому, обнаружив сходство, не думайте, что все они настоящие.

Не буду больше вводить в заблуждение, скажу только одно, что мои первые читатели, которым я безмерно благодарна за поддержку, сказали, что эта книга как сериал, который

постоянно держит в напряжении, но, когда все проясняется, уже невозможно оторваться.

С любовью Крис

Пролог

Смотрю на часы – «21:30». Почему же его до сих пор нет? Может передумал? А вдруг что-то случилось? Мысли путаются, но спасает знакомая мелодия, которая вытаскивает из собственного воображения. О, боже! Это он!

– Алло, ты где? – Кричу я в трубку.

– Прости, у меня неприятности, – сухо отвечает он.

– Ты не приедешь? – Но на другом конце тишина, и только слабые гудки эхом отдаются в ушах.

В комнате становится настолько тихо, что я ощущаю, как тишина, буквально, оглушает меня. Нет, нет и нет! Это не могло случиться! Но разум не слышит меня, и слезы начинают литься ручьем. Смотрю в зеркало и вижу в отражении симпатичную девушку. Рыжие волосы, карий цвет глаз и потекшая тушь, которая заполняет очаровательные ямочки.

Столько всего произошло, что моя жизнь кардинально изменилась за несколько месяцев. В одну секунду все пошло под откос, и было поздно что-то менять. Жизнь разделилась на до и после. А ведь когда-то у меня были друзья... близкие друзья, которые давно вычеркнуты.

Снова знакомая мелодия возвращает в реальность. Машинально беру телефон в руки, пытаюсь сбросить, но вижу на экране незнакомый номер.

– Алло, – вяло отвечаю я.

– Мия? – Пытаюсь распознать знакомый голос на другом конце провода. – Это Леа, помнишь такую? Я тут проездом, может встретимся? – Восторженный голос вещает в моих ушах.

– Леа? – Та шустрая девчонка, с которой мы знакомы уже много лет. Точнее были знакомы...

Когда мне исполнилось шесть, моя семья переехала в новую квартиру. Тогда я была еще малышкой, поэтому особо не помню подробностей нашего переезда, но знакомство с Леа живет в моей голове совершенно отчетливо. С этой озорной девчушкой мы встретились в детском магазине. Где дети могут еще найти друг друга... Но тот день был особенным для меня, и не потому, что я встретила Леа.

Обычно родители не баловали меня игрушками, да и вообще, я была не капризным ребенком. Хотя в этом им повезло. Но во время переезда потерялся Барри – самый любимый плюшевый хомяк, на тот момент это был мой единственный друг. Вот мама и потащила меня в детский мир, чтобы купить нового «Барри», но это уже было совсем не то. И кто же мог знать, что Леа заменит его.

Пока мама разговаривала по телефону, я решила не терять времени и отправиться на поиски плюшевого друга. Огромные стеллажи и все заполнены такими красивыми игрушками, что у любого ребенка разбегутся глаза. Тут и медведи, и

зайцы, и лисята, в общем, выбирай любого. Долго я рассматривала полки, пока не нашла его – белого, с разноцветным хвостиком единорога. Я влюбилась сразу же, как только увидела. Решила больше не искать, и, схватив его, довольная, побежала к маме. Как вдруг, вижу Барри! Да, моего плюшевого Барри, только хозяйка у него другая девочка. Как сейчас помню, что очаровательный единорог полетел в другую сторону от меня, а я мчалась к Леа, чтобы поскорее забрать друга. И вот разыгрывается такая картина – как две маленькие девочки кричат и плачут одновременно, держа в руках половинчатого Барри. Зрелище не для слабонервных! В тот день я ушла без плюшевого хомяка, но с новым, настоящим другом – Леа.

– Миа, у тебя все хорошо? Ты меня слышишь? – Прерывает мои воспоминания голос Леа в трубке. Когда-то он был таким знакомым, а сейчас я не узнаю его. Наверно, она очень изменилась. Не думала, что спустя столько лет она просто позвонит мне. Хотя, это в духе Леа.

– Да, Леа, привет! Просто не ожидала тебя услышать, если честно. Столько лет прошло. Но я буду рада встретиться. Мне сейчас это необходимо.

Глава 1. Мия

Два месяца назад.

– Мам, не волнуйся. Я справлюсь, в конце концов, мне не 10 лет. Я смогу себе приготовить поесть или просто сходить в кафе, если все-таки не справлюсь с готовкой. – Твержу маме в трубку.

– Дорогая, я несколько не сомневаюсь в твоих способностях. Просто мы с папой очень волнуемся за тебя. Особенно после того, что нам пришлось пережить.

Мама, как всегда... умеет поддержать тему для разговора. Но я не обижаюсь на нее, со временем привыкла к такой опеке. Возможно, мой юношеский максимализм помог мне пережить все трудности и все-таки уговорить родителей о моем переезде, и вообще, самостоятельной жизни. И вот я счастливая и обновленная стою в своей квартире, которую мне подарили родители на мое совершеннолетие. Она маленькая, в ней всего одна комната, но это же мое. И на тот момент я так была рада этому подарку, что противиться габаритам квартиры было бы просто глупо. Конечно же, моя заботливая семья просто не позволила бы жить мне на другом конце города, поэтому мое гнездышко она решила купить недалеко от своего дома, буквально через 3 улицы. Да, покажется, что они слишком меня опекают, но мне это даже нравится, так я чувствую себя в безопасности. В комнате раздастся

внезапный звонок в домофон, который меня так пугает, что я вздрагиваю.

– Мам, давай я тебе позже позвоню. Ладно? – Хриплым голосом отвечаю маме.

– Мия, солнышко, что случилось? – Настороженно спрашивает мама.

– Мне звонят в домофон. Не волнуйся. Люблю. – Вешаю трубку и бегу к домофону.

Пока я успеваю добежать к двери, звонить прекращают. Хм, кому нужно было так долго ко мне ломиться? Ладно, не время забивать всякой ерундой голову, вещи сами себя не разберут. Бреду в свою единственную комнату. Она очень просторная для меня. Помню, когда родители купили эту квартиру, здесь были голые стены и пол. Через несколько месяцев местечко стало преображаться. Я выбрала изумрудный цвет стен, мне кажется, он меня здорово успокаивает. В углу у панорамного окна, из которого, между прочим, открывается потрясающий вид на город, хорошо встала двуспальная кровать. Я ее просто обожаю. С самого детства я мечтала именно о такой: с высокими матрасом, теплым покрывалом и еще один важный критерий – много-много подушек. Но мне приходилось спать на жестком, сером диване со старшей сестрой. Теперь моя мечта сбылась, и мне не придется делить ложе с кем-то ещё.

Отправляюсь за коробками. Их оказалось слишком много, хотя у меня никогда не было столько вещей. Мама под-

писала все коробки, чтобы я не запуталась, да и не потерялось что-то важное. А такого у меня много. Так, пожалуй, стоит начать с коробки «СПАЛЬНЯ». Да, мама не очень-то креативна. Вспоминаю, с каким трепетом она все это подписывала для меня, что появляется невольная улыбка на лице. Открываю коробку – тут постельное белье, причем мама положила мое самое любимое – голубое с маленькими белыми цветочками. Помню, как мы с сестрой вместе его выбирали. Тогда мне было шестнадцать. Мы даже поругались из-за него, потому что Роуз тоже оно очень понравилось, поэтому мама купила нам два комплекта, чтобы мы лишней раз не ссорились. Ой, а это что? Я совсем забыла, что в эту коробку закинула моих любимых пузиков. Так я называла в детстве маленькие сувениры, которые обычно дарил папа. Маленькой я не умела выговаривать слово «СЮРПРИЗ», поэтому сокращенно называла его пузик. Теперь я с трепетом их храню. Осматриваю комнату, пытаюсь понять, куда поставить мои любимые коллекционные фигурки, которые я начала собирать лет в шесть. Тогда папа каждый день их приносил, но только если я хорошо себя вела. Вообще, я была спокойным и послушным ребенком, поэтому с этим проблем у меня не было, каждый день получая очаровательную игрушку. Эх, прошло столько лет, а я все еще чувствую себя ребенком, даже вещи все детские с собой притащила. Решаю поставить замечательные фигурки на самом видном месте – у моего рабочего стола. Они как раз там отлично будут смот-

реться.

Ох, коробок еще так много, а я успела разложить только одну. Надо меньше ностальгировать, хотя, это очень сложно, ведь столько воспоминаний, от которых я просто не могу отказать.

Коробки для кухни разбираются быстрее, там все новое, поэтому вспоминать о чем-то не приходится, да и мое отношение к готовке отрицательно-положительное. Готовить я умею, но, крайне, не люблю это делать. Поэтому до последнего я отказывалась приобретать кухню, но мама настояла. Вот так и разместились несколько шкафов вдоль стенки, барная стойка для экономии пространства и маленький холодильник, который уже забит едой. Даже не представляю, когда я это все съем! Надо будет звать гостей на новоселье.

Спустя некоторое время смотрю на часы. Ого, прошло несколько часов, и я уже успела разложила все вещи, даже повесила огоньки рядом с кроватью, чтобы было ночью не страшно засыпать, да и они хранят воспоминания о моей старшей сестре.

Бросаю взгляд на квартиру и понимаю, что она стала еще уютней. Здесь все прекрасно сочетается. И желтый диванчик, который я нашла на барахолке, он такой атмосферный, что я не могла пройти мимо него. Я даже имя ему дала – Кевин. Я всем даю имена, так привычней, и не чувствую себя одинокой. Нет, я не чокнутая, просто вещи тоже заслуживают уважения. С собой привезла коврик из своей старой

спальни, он отлично вписался в интерьер. Вообще, все в этой квартире создает особую атмосферу, которую я не на что бы не променяла.

Пока я наслаждалась видами своего гнездышка за окном уже потемнело, и я успела здорово проголодаться. Вот и пригодились запасы в холодильнике. Посмотрим, что у нас тут. Хм, еды хоть и много, но поесть как-то нечего. Или просто нет чего-то особенного и любимого? Вспоминаю, что через дорогу была маленькая кафешка. Пожалуй, туда я и загляну.

Быстро натягиваю джинсы, накидываю любимый лавандовый джемпер, белые кеды и готово. Родители дали мне немного денег на первое время, поэтому осталось после моего погрома найти карточку. А, вспомнила. Последний раз я ее видела в сумке. Нужно ее только найти. Осматриваю прихожую, которая завалена кучей коробок, среди которых я не вижу сумки вообще. Надо бы собрать их в одну кучу. Складываю пустые коробки одну в другую, в углу замечаю что-то темное. Сумка! Наконец-то. Открываю ее в надежде, что там карта. Вытряхиваю все, что есть внутри. Боже мой! Ну зачем девушке столько всего! Помада, фантики от конфет, чехол для телефона, зеркальце, чеки. И зачем они здесь? Есть все, а карты нет. Верчу в руках телефон и пытаюсь вспомнить, куда я могла ее положить. Стоп. Так вот же она! Положила карту в чехол телефона, чтобы не потерять. Это в твоём духе, Мия! Теперь, точно готова. Хватаю ключи, закрываю дверь и бегу по лестнице вниз.

Сид

– У нас опять нечего поесть. Ты очень устала или есть силы, чтобы съездить в наше любимое место?

– Сид, ты, как всегда, умеешь уговаривать. Для любимой еды – силы не нужны. – Мило улыбается она, целуя меня в щеку.

– Тогда у тебя есть 5 минут, чтобы собраться. Жду в машине. – Забираю ключи и спускаюсь на парковку. Пока Роуз собирается, я выбираю нашу с ней песню «Demon's» Imagine Dragons. Включаю на полную катушку и пытаюсь подпевать, хотя Роуз говорит, что мне медведь на ухо наступил, но мне плевать. Неожиданно открывается дверь, она садится в машину и делает музыку тише.

– Эй, ты чего? – Удивленным взглядом смотрю на нее.

– Я, конечно, люблю эту песню, тем более с ней столько всего связано, но давай сегодня проедемся в тишине. – Улыбается мне Роуз, и я понимаю, что не могу устоять перед ней.

– Ладно, уговорила. – Тянусь к ней, чтобы поцеловать, но она отклоняется.

– Давай просто поедем, хорошо? – Раздраженно отвечает Роуз, сбрасывая входящий звонок.

– У тебя неприятности? Где та Роуз, которая была 10 минут назад? – Настороженно спрашиваю ее, вставляя ключ в зажигание. Она молчит, но я не настаиваю, в надежде на то,

что любимое кафе поднимет ей настроение. Снова звонит ее телефон. Она сбрасывает. Да что, черт возьми, происходит? Я стараюсь держать себя в руках, но это удается с трудом, и я взрываюсь.

– Может быть ты уже ответишь? – Рычу я. Она молчит, а телефон снова начинает издавать знакомую мелодию. – Ты меня слышишь вообще? Это она? Роуз, ты что опять? Ты же мне обещала! – кричу на нее, давя машинально на газ.

– Да, я опять! И что с того, поругаешь меня и позвонишь мамочке, чтобы пожаловаться? Сид, я уже взрослая и могу самостоятельно принимать решения. – Кричит она в ответ, и я вижу, как по ее щекам катятся слезы. Это меня раздражает еще сильнее. Желание сбросить злость постепенно нарастает, от этого я сильнее давлю на газ, цепляясь за руль настолько сильно, насколько у меня хватает сил. Спидометр показывает 180, мало! Давлю еще, в голове туман, никого не вижу. Мгновение, как слышу крик Роуз...

Эта картина всплывает у меня постоянно, как только я сажусь за руль. Ну, почему я тогда не смог ничего сделать? За чем я так поступил? Знаю, что виноват. Прошло полтора года, а я так и не пришел в себя.

– Да не сигнал ты! Не видишь, красный горит? – Кричу я водителю, который уже минут десять оглушает меня сигналом своего Вольво.

Первые несколько месяцев я сходил с ума, не мог вообще находиться в квартире, где мы жили. Я много пил, ничего не

ел, забросил работу, спорт – все, что тогда меня интересовало. Сейчас я постепенно восстановился, доктор Стив мне очень помог. Мне его посоветовал друг. Хотя курс терапии с ним уже давно закончился, но я до сих пор продолжаю к нему приходить раз в неделю на консультацию. Стив говорит, что я здоров, и его помощь мне не нужна, но боюсь, что, если перестану его навещать, кошмары вернуться, и я снова начну сходить с ума. Сегодня как раз должна была быть консультация, но доктор отменил ее, сказал, что у него появились неотложные дела. Дома я не могу долго находиться, поэтому решил поехать в любимом кафе на Малой улице. Мы с Роуз обожали это место, там очень уютно и подают вкусные вафли. Теперь я стараюсь реже заходить туда. Все вокруг пропитано ею. Еще год назад я вообще не мог приходить в это место, постепенно стал перебарывать себя, опять же, спасибо доктору Стиву. Он научил меня концентрироваться на настоящем, а не жить кошмарами прошлого.

Поворачиваю на Малую улицу, здесь такое все знакомое и родное, что это даже вызывает у меня улыбку, а улыбаться я перестал с того кошмарного дня. Смотрю по сторонам, не изменилось ли чего? Последний раз я был здесь недели две назад. Работы много, да, и лишний раз сюда ехать неудобно, далеко от моей новой квартиры. Внимательно осматриваю квартал, совсем забыв, что еду за рулем. Как вдруг поворачиваю голову, и резко жму на тормоз. Господи, в голове снова туман, как в тот день. Ничего не соображаю, пытаюсь

понять, что вообще происходит. Выбегаю из машины и вижу невысокую девушку, которая почему-то кажется мне знакомой.

– Ты что сумасшедшая? Тебе жить надоело? – Кричу я на нее во весь голос.

– Это ты смотри, куда едешь! – Парирует мне в ответ незнакомка.

Чувствую, как злость начинает закипать внутри меня. Но я научился ее сдерживать. Девушка смотрит на меня испуганными глазами, собирая по дороге свои вещи трясущимися руками. И почему ее лицо мне так знакомо? Она встает и быстро шагает на противоположную сторону улицы.

– Дура! В следующий раз по сторонам смотри! – Озлобленно кричу ей в след и сажусь в машину.

Голова становится тяжелой, и я откидываю ее назад. Закрываю глаза и снова возвращаюсь в тот день.

– Нет, стоп! – Мой голос криком отдается в ушах. – Хватит себя мучить!

Но разум не слышит моих слов и еще больше издевается надо мной, показывая картинки того дня. Надо срочно отвлечься. Вставляю ключ в зажигание, завожу машину и еду подальше от этого места.

Мия

Оборачиваюсь ему вслед. Ну, и придурок! Никогда не понимала, зачем водить машину? Чтобы потом калечить людей? Вот такой подонок и убил мою сестру. Вспомнив о том дне, голова становится свинцовой, ноги еле передвигаются. Останавливаюсь посреди тротуара. Так, Мия, только не сейчас. Дыши глубже, все хорошо! Но успокоиться уже не получается. Мне не хватает воздуха. Пытаюсь ртом вздохнуть настолько глубоко, насколько позволяют мои легкие. Но все тщетно. От нехватки кислорода в глазах темнеет. Господи, помоги мне добрести хотя бы до ближайшего столба. Пытаюсь нащупать землю, чтобы сесть. Ноги уже не держат, падаю на колени. Тело ватное, совсем их не чувствую, голова кружится, ощущение как будто тебя обдали кипятком. Ничего не соображаю. Руками обхватываю горло, как будто меня это как-то спасет.

– Помогите! По... – Пытаюсь кричать, чтобы хоть кто-то услышал, но не хватает воздуха. Веки тяжелеют, я понимаю, что теряю сознание. Последнее, что я слышу – это голос какого-то мужчины.

– Скорее вызовите скорую, девушка потеряла сознание! – Кричит во весь голос незнакомец.

***

Вокруг белые дома и пустынная дорога. Но почему на тро-

туарах там много людей? Здесь что, нет машин? Странно. Несколько минут назад мне так не казалось. И чувствуя я себя хорошо. А я уже подумала, что это очередной приступ. Последний раз он был полгода назад. Тогда врачи вообще не хотели меня выписывать. Говорили, что на нервной почве это может постоянно повторяться. Но мама убедила доктора, что обеспечат мне полный покой. Стоп, кто это?

– Роуз, – кричу я как можно громче, – Роуз! – Подбегаю к высокой, темноволосой девушке.

Она оборачивается. Не может быть! Это же моя сестра! Обнимаю её так крепко. Да, это моя Роуз. И аромат ее любимых духов, которые я не спутала бы ни с чем. Как же я скучаю, мне ее очень не хватает. Но она почему-то так не считает и отталкивает меня.

– Мия, ты что рехнулась? Зачем ты тут? – Удивленными глазами смотрит на меня сестра.

– Где тут, Роуз? Что с тобой? – Настороженно смотрю на ее лицо, но ощущение будто не знаю этого человека совсем.

– Мия, я тоже очень по тебе скучаю. Вообще, по дому. Но тебе здесь не место. Дурочка, что ты себя мучаешь? Жизнь не остановилась, пойми это, – берет меня за плечи Роуз, – мне пора. Но пообещай, что я тебя здесь больше не увижу. Я тебя очень люблю. – Как всегда целует меня в лоб, исчезая, как туман.

Но это все, что она мне сказала и растворилась в толпе так быстро, что я не успела проводить ее взглядом. И как

это понимать? Почему так мало она была со мной? Слезы начинают литься из глаз, пока я не слышу свое имя. Причем все громче и громче. Что происходит? Оборачиваюсь. Никого. Снова кто-то громко окликает мое имя. Почему я не вижу, кто меня зовет? Картинка испаряется, и я слышу голос мамы. Открываю глаза. Пытаюсь понять, где я? Что вообще происходит?

– Мия, наконец-то! Я думала, что мы потеряли тебя. – Мама нежно обнимает меня за плечи, тихо всхлипывая. Ненавижу это состояние. От этого я чувствую себя обузой. Ну, почему все так не вовремя?

– Мам, пожалуйста, я жива, со мной все хорошо. Не плачь. – Пытаюсь успокоить маму, но понимаю, что далеко все не хорошо. Хотя бы потому что я опять в больнице. За последний год я бываю здесь намного чаще, чем где-либо. Поэтому я не особо удивлена, что снова оказалась здесь, потому что в этот раз приступ проявился сильнее, чем обычно. Но самое странное – это то, что я видела во сне. Каждый раз, когда я падала в обморок, меня увозила скорая, и я быстро приходила в себя. Но в этот раз все по-другому. Роуз никогда не снилась мне, даже после смерти. Мысли прерывает запахнувшаяся дверь. Это миссис Уолкер. Она мой лечащий врач с самого детства. Помню, когда мы встретились впервые, она произвела впечатление очень строгой и деловой женщины. А все потому, что тогда у нее была очень странная стрижка, как будто горшок на голову надели. А брови?

По-моему, она никогда их не умела красить, даже сейчас, когда прошло уже много лет. С каждым днем мои посещения больницы становились регулярными, а когда умерла Роуз, то почти каждый месяц меня забирала скорая с новым приступом. Поэтому за все время мы успели подружиться с миссис Уолкер. Она очень добрая, но почему-то стесняется этого, поэтому мы с Роуз называли ее «миссис железная леди».

– Мия, здравствуй. Не скажу, что я очень рада тебя видеть здесь. Слава богу, все обошлось. Но ты нас здорово напугала. Миссис Стенли, не могли бы вы оставить нас с Мией ненадолго? – Как всегда, строгим голосом обращается доктор к моей маме. Чувствую, что это не к добру, поэтому мысленно пытаюсь себя подготовить к чему-то плохому.

– Да, конечно. Солнышко, мы с папой отъедем ненадолго по работе. Если что-то нужно будет, звони. – Мама осторожно целует меня в щеку, показывая взглядом, чтобы я не беспокоилась, выходя за дверь. Ну, все. Сейчас начнутся нравоучения и допросы о том, что я делала все это время, что спровоцировала очередной приступ. Хочу первая начать разговор, но миссис Уолкер опережает меня.

– Я знаю, что ты хочешь мне сказать. И не нужно делать такой возмущенный взгляд. Сегодня я не собираюсь читать мораль и устраивать допрос. Все намного серьезней, чем ты думаешь. – Возмущенно говорит мне доктор. Даже интересно, что нового я могу услышать за столько лет? Я отворачиваю голову к окну. Не хочу снова услышать, что приступы

усливаются, и нет гарантии, что завтра я снова не окажусь здесь.

– Мия, я понимаю, что ты очень устала. Но, поверь, всегда есть шанс, – пытается успокоить меня миссис Уолкер, – дорогая, я тебе не враг. – Она достает из желтой папки бумаги, и не сложно догадаться, что это. Ее то я успела выучить на тысячу процентов. – Пришли результаты анализов, на этот раз они лучше, но ты была без сознания сутки. Это не самая лучшая динамика. Поэтому необходимо еще раз обследоваться. Мы не можем так рисковать.

Что? Я была без сознания целый день? Поверить не могу, что какой-то идиот, напугав меня, смог спровоцировать приступ.

– Почему в этот раз по-другому?

– Пока мы пытаемся разобраться, но, честно, я сама не понимаю. Те, таблетки, что ты принимаешь, они очень сильные. Поэтому необходимо повторное обследование, чтобы посмотреть, как они влияют на твой организм.

Точно, таблетки! Примерно представляю, что меня ждет, но я должна это сказать.

– Миссис Уолкер, я знаю, что спровоцировало приступ. – Виновато отвожу взгляд, чтобы не видеть гнева, который обрушится на меня через минут, а может даже и секунду. – Я перестала пить таблетки еще в прошлом месяце. Мне стало легче, и я подумала, что без них мне не будет хуже.

Слышу, как миссис Уолкер тяжело вздыхает и садится на

край кровати.

– Мия, это твоя жизнь и тебе решать, что с ней делать. Но, если ты самостоятельно принимаешь такие важные решения, то моя помощь тебе не нужна. Я не могу бороться в одиночку за тебя, если тебе это не нужно. – Слышу, как Уолкер встает. Но я не пытаюсь на нее смотреть. – У меня много работы, я зайду к тебе позже, а сейчас отдыхай.

Странная реакция. Но может я правда уже не могу бороться за свою жизнь? И что вообще означали слова Роуз? Куда мне нельзя? Как же я устала от этого. А ведь еще несколько дней назад я радовалась своему переезду и думала, что смогу начать все с нуля. Мысли атакуют меня, но сейчас я хочу одного. Закрываю глаза и погружаюсь в сон.

Глава 2. Сид

С трудом открываю глаза. Голова жутко раскалывается. Во рту пересохло и хочется пить. Осматриваю комнату. Хм, а я не промах. Вещи разбросаны по всей комнате: около шкафа валяются несколько бутылок из-под рома. В дальнем углу разбитый телефон, к счастью, не мой. Сколько же я выпил? Ничего не помню. Обхватываю голову руками. Боже! Ну, почему она так болит? Спустя минут десять решаюсь встать с кровати, чтобы попить воды. Ой, а где я вообще? И только сейчас понимаю, что это незнакомая мне квартира. О, нет! Надеюсь, что я просто завалился пьяный спать, только мое пока не отрезвлённое состояние объяснения не ищет. Оно вообще не может собрать мысли в кучу.

В грудe разбросанных вещей отыскиваю свои боксеры и вяло бреду к двери. Стараюсь открыть ее тихо. Выглядываю из другой комнаты и пробегаюсь глазами по квартире. Большая светлая гостиная с совмещенной кухней. На барной стойке разбросаны бутылки из-под вина, мартини и виски. Уф, еще немного и меня стошнит прямо здесь. Во всю стену висит телевизор, который, кстати, включен. Значит здесь все-таки кто-то есть. Тащусь к большому дивану, который занял почти все пространство. Сейчас я не в силах пройти такое маленькое расстояние, поэтому он, как островок спасения. Как вдруг слышу знакомый голос.

– Уже проснулся? А я думал раньше вечера тебе не ждать. – Улыбаясь, пьет воду Тони.

С ним нас познакомила Роуз. Вообще, это был ее друг, если можно так сказать. Скорее она была для него потенциальной разбивательницей его сердца, а он для нее просто другом. А я всегда говорил Роуз, что он равнодушен к ней, но она никогда меня не слушала. Ей было не интересно, а я, зная это, все равно ревновал. Даже когда мы первый раз встретились, Роуз смеялась и говорила, что мы подружимся, но этого так и не случилось. После ее ухода мы больше не встречались. Но что я делаю сейчас у высокого, накаченного светловолосого молодого человека, ума не приложу.

– Слушай, давай обойдемся без любезностей. У меня болит голова, и я плохо помню, что я здесь делаю. – Ехидно отвечаю. Пока это все, что я могу сделать.

– А вы, как всегда, приветливы, мистер Сид. – С особой иронией говорит Тони, но я не обращаю внимание, потому что в какой-то момент это стало привычной формой общения. – Я и сам не рад тебя здесь видеть, просто было жаль видеть то, как ты просаживаешь свою жизнь.

– Тебе ли говорить о жалости. – Злобно смотрю на него, рука так и чешется, чтобы врезать ему как следует. – Что-то ты не помог Роуз. Её жизнь тебе было не жаль? – Встаю с дивана, силы каким-то чудом вернулись ко мне.

– Сид, ты многого не знаешь, зачем ты пытаешься опять говорить об этом? – Кричит Тони. Такого я его еще ни разу не

видел, хотя я вообще о нем ничего не знаю. – Ты думаешь тебе одному тяжело? Думаешь, что ты такой весь несчастный, пожалейте меня все! Знаешь что? Выметайся из моей квартиры и больше никогда не звони мне, даже если у тебя будут самые большие проблемы. – Тычет пальцем на дверь ухажер моей девушки, но я и сам хотел это сделать.

Быстро натягиваю джинсы и джемпер. Черт! Где мой телефон? А ключи от машины? Осматриваю всю комнату, на поверхностях нет ничего. Переворачиваю постельное, вещи, валяющиеся на полу. Ничего. Пока в комнату не врывается Тони.

– Какого ты здесь делаешь? – Ловлю его озлобленный взгляд.

– Где мой телефон и ключи от машины? – Сквозь зубы пытаюсь вести диалог.

– Ключи лежат на столе, а телефон ищи там, где был последний раз. – Ехидно улыбается мне этот говнюк. Ну, и хрен с ним! Отталкиваю его с прохода и тащусь в большую комнату. Тони скрестил руки на груди и смотрит мне в след. Лучше бы помог! Обвожу глазами комнату, вижу на барной стойке что-то похожее на брелок. Подхожу ближе. Да, это они. Наконец-то! Хватаю ключи и последний раз кидаю взгляд на Тони.

– Надеюсь, больше не увидимся. Придурок! – Открываю входную дверь, хлопнув ею так, что где-то слетела штука-турка. Голова продолжает пульсировать. Больше не хочу за-

держиваться здесь ни минуты, поэтому бегом спускаюсь по лестнице.

Солнце ударяет мне прямо в лицо. Уф, ну, и пекло. Оглядываю двор, чтобы понять, где моя машина. И вспоминаю, как последний раз приезжал сюда, чтобы забрать Роуз. Это было незадолго до аварии. Последние месяцы она была очень взволнованна. Я сначала думал, что это из-за работы, которую она получила с большим трудом. Роуз давно о ней грезила. Но реальность превзошла мечты, и появились трудности, к которым она была не готова. Новый коллектив, который не принимал ее, а все из-за должности, которая предназначалась совсем для другого человека. Строгий начальник, который по той же причине, требовал от неё большего. Каждодневные стрессы выматывали, но она держалась. И вот после одного из таких дней она решила расслабиться, позволила мне, сказала, что хочет встретиться с подругами, отдохнуть. В прочем, это было нормально. Я не возражал. В тот же вечер, это было около двенадцати, позвонила Роуз. Я уже засыпал, поэтому плохо соображал, что вообще произошло. Она кричала в трубку и просила срочно ее забрать. Так, я оказался здесь. Она мне так и не рассказала, что произошло, и теперь я уже не узнаю этого...

Воспоминания прерывает громкий голос мужчины.

– Эй, парень, может дашь пройти? Наркоманы чертовы. Надоели уже. – Я отхожу в сторону, понимая, что встал в проходе. Сил совсем не осталось, чтобы что-то ему ответить.

Поэтому я молча бреду к своему «Вольво», который стоит припаркованный рядом с аркой, где я тогда ждал Роуз.

Нажимаю на брелок, и на машине загораются фары. Сажусь в машину. В нос бьет странный запах. Фу, что за вонь? Открываю окна, чтобы хоть как-то избавиться от этого запаха. Осматриваюсь, заткнув нос пальцами. На переднем сиденье ничего нет, в бардочке тоже. Где же я мог вчера оставить этот проклятый телефон? Поворачиваю голову на заднее сиденье. Фу! Это что, рвота? И понимаю, что сейчас и меня стошнит на это же место. Выхожу из машины и глубоко дышу, чтобы все не пошло наружу. Открывая заднюю дверцу. Господи! Ну, и постарался кто-то. На заднем сиденье лежит моя куртка. Так, здесь то он точно может быть. Ощупываю все карманы. Но ничего нет. Под курткой – тоже. Взгляд снова попадает на переваренную пищу, в которой торчит мой телефон. О, нет! Отлично просто! Я не удивлюсь, если это моих рук дело. Надо срочно ехать на мойку, иначе не видать мне ни телефона, ни машины. Но сначала куплю воды. Сажусь в машину, решая не закрывать окна. До ближайшей мойки минут пятнадцать. Надеюсь, я выдержу этот запах. Завожу мотор и отъезжаю от дома Тони.

Глава 3. Мия

Никогда не думала, что свой двадцать второй день рождения буду отмечать в больнице. Помню, как мы с Роуз всегда в этот день были вместе, и каждый год она придумывала что-то новенькое. И каким-то чудом ей всегда удавалось меня удивить. Даже обычный поход за мороженым мог превратиться в нечто незабываемое. А, да, у нас с Роуз день рождения в один день, только разница в возрасте четыре года. Родители знатно постарались. Все мои друзья удивлялись этому факту, но для меня это была огромная радость – иметь старшую сестру, да еще и отмечать один день рождения на двоих. Но вот уже второй год я праздную его одна. Не то, чтобы вообще его отмечала последние несколько лет. Без Роуз это не имело смысла. Она была той ниточкой, которая смогла вести меня в этот день.

Вот и свое восемнадцатилетие я планировала отметить по-крупному. Ну, как я – Роуз. Мы начали к нему готовиться за несколько недель. Я была против такого размаха, но сестра убедила меня, что это своего рода юбилей, который должен быть незабываемым. Так вот и пришлось поддаться на уговоры, и начать подготовку к этому особенному дню. Помню, как сейчас, Роуз сидела за компьютером, выбирая мне подходящий наряд, а я думала о том, что это все дурацкая затея.

– Эй, ты о чем задумалась? – Улыбаясь, спросила Роуз.

У нее была очень красивая улыбка, такая добрая, поэтому за ней то и волочались толпы парней. Я могла этому только позавидовать. Погруженная в свои мысли, я не слышала, что мне говорила сестра, меня волновало только одно – зачем устраивать грандиозную вечеринку, если придет только Леа?

– Мия, ты меня пугаешь. – Взмахом рук сестра пыталась привлечь мое внимание.

– Роуз, я думаю, это плохая затея. Сама подумай, придет только Леа и папа с мамой, зачем так заморачиваться? Может мы опять посидим в нашем любимом кафе все вместе?

– Что за ерунду ты несешь? Это ведь твое совершеннолетие, ты должна отметить его по-крупному. А по поводу друзей – не переживай, будет не только Леа. – Сестра была убедительна, в прочем ничего нового. Ей всегда удавалось меня одурачить. Но все равно не понимаю сути этого праздника. Мне казалось, что его нужно отмечать с семьей и самыми близкими друзьями, но этого никто не хотел слышать, поэтому пришлось закрыть рот и надеяться, что все пройдет без происшествий.

Спустя пару часов мы имели такой результат, которому могли бы позавидовать самые известные организации праздников. Роуз настояла на том, чтобы гостиная была в нашем распоряжении, хотя бы на один вечер. Уговорить родителей, конечно, было нелегко, но ей всегда это удавалось. Как? Большой секрет. Так вот, сестра предложила заказать баннер с моей фотографией и разместить его в самом центре гости-

ной – там образовалось фотозона с кучей гелиевых шариков и кэнди баром. Комната буквально утонула в розово-фиолетовых оттенках. Я глазам не поверила, когда увидела нашу привычную гостиную в такой роскоши праздника. Сейчас я понимаю, что это мог быть один из лучших дней рождения за всю мою жизнь. Если бы не одна ситуация.

Естественно, Роуз пригласила кучу незнакомых мне людей. Полагаю, что там были не ее друзья, а скорее друзья друзей. В общем, все равнодушные люди, готовые потусить. Из всех я знала только Леа и, друга сестры, Тони. Прекрасного Тони, в которого была влюблена еще с 8 класса. Тогда-то нас впервые познакомила Роуз.

– Дамы и господа, представляю вашему вниманию виновницу торжества – Мия Стенли. – Громко начала Роуз, подзывая меня к себе, – Сегодня этой малышке исполняется восемнадцать, так что, свободные мальчики, прошу обратить внимание на обворожительную и, самое главное, совершеннолетнюю девушку. – Подняв бокал с шампанским, Роуз захлопала в ладоши. Мои щеки начали краснеть, когда все громко начали кричать моё имя. Было ощущение, что все это происходит не со мной.

Все шло очень даже хорошо – громкая музыка, куча неизвестных людей, которые раз десять успели поздравить меня с днем рождения, а один парень вообще предлагал такое... Роуз сказала, что так и должны проходить крутые вечеринки. Я верила ей, ведь она была еще та тусовщица, да и пару

выпитых бокалов с шампанским вселяли мне уверенность. Но этого хватило ненадолго. Мне стало плохо, так что, если бы меня вырвало у всех на глазах, да еще на любимый мамин диван, нам с Роуз можно было иммигрировать из страны.

Я побежала в туалет. Мне было так плохо, что потребовалось время, чтобы прийти в себя и снова вернуться к гостям. Умылась и решила, что нужно заглянуть в комнату, чтобы немного полежать. Дверь в неё была приоткрыта, а из щели хорошо падал свет в коридор – там кто-то был. Правда тогда не разобрала кто, выпитый алкоголь все-таки хорошо действовал на мозг. Я помню только разговор, который до сих пор не выходит из головы. Я остановилась, чтобы прислушаться, что происходит.

– Слушай, ты правда не понимаешь, что мы должны все ей рассказать? – Голос был похож на Леа – звонкий и очень взволнованный.

– Мы не можем сейчас это сделать, ей нужно время. Или ты хочешь, чтобы все опять было как месяц назад? – Парень явно был зол, поэтому почти кричал на таинственную незнакомку.

– Хорошо, даю тебе еще две недели, если ты сам ей не расскажешь, то мне придется принять другие меры. Я устала играть в эти игры.

Пока я слушала, мне снова стало нехорошо, поэтому я бегом отправилась в ванную. Когда я вышла оттуда в очередной раз, в комнате уже никого не было. Тогда я не придала

этому значения и вернулась в гостиную. Но и там без сюрпризов не обошлось.

Роуз так напилась, что вешалась на всех парней, предлагая взять ее прямо на виду у всех. Я не поверила своим глазам, такой сестру мне еще не приходилось видеть. Мне нужно было отыскать Леа, чтобы она помогла мне закончить вечеринку, ведь мы как в сказке «Золушка», в двенадцать гостиная должна превратиться в серую, а, самое главное, чистую комнату. Таковы были условия родителей. На часах было полдвенадцатого. Черт! Где же подруга?

– Эй, вы не видели девушку с короткими темными волосами? Она еще была одета в зеленое платье? – Спросила я у первого попавшегося темноволосого парня.

– Что? Ты хочешь снять свое платье? – С ехидной улыбкой парень начал притягивать меня к себе.

– Отвали, придурок! – Выбежав в холл, я увидела, что на кухне горел свет.

Обычно Леа находится именно там. Захожу в комнату и вижу это. Леа целуется с Тони. Причем их поцелуй был настолько страстным, что, мне казалось, они прямо здесь начнут раздеваться. Но как? Она ведь знала, что мне давно нравился Тони, и она сама предлагала организовать с ним встречу, потому что я в ее глазах была нерешительной. Увидев меня, Тони быстро отстранился от подруги. А Леа довольным видом смотрела мне вслед. Но я больше не смогла вот так стоять и просто выбежала из комнаты. Слезы лились из глаз,

что невозможно было осознать происходящее. Как лучшая подруга могла так поступить?

Чувствую, как на глазах выступили слезы. Сейчас я поняла, как мне не хватает Леа с ее заливистым смехом и временами чудными советами; как я ужасно скучаю по Роуз, по ее решимости и уверенности, которой там не хватает мне; и как давно я не видела Тони. После смерти сестры мы вообще потеряли связь, когда Роуз жила с нами, он часто заезжал за ней. Мне казалось, что она ему очень симпатична. Но сестру было не переубедить. Она говорила, что это все глупости.

Ну и что в итоге? Мне 22, я в больнице, Роуз рядом нет, друзей нет, даже родители не приехали поздравить. С днем рождения, Мия!

Глава 4. Сид

Дорога кажется невыносимо долгой. Проехал десять минут, которые показались вечностью. Отвратительный запах непереваренной пищи заполнил весь салон машины. Я уже раз десятый чувствую, как к горлу подступает комок. О, боже, где эта чертова мойка?

Выезжаю на знакомую улицу, по которой приходилось ездить, когда мы жили с Роуз недалеко от этого квартала. Так было ближе до работы, да и нравилась мне эта магистраль, здесь практически не бывает пробок, за исключением пятничного вкенда, когда офисные планктоны бегут из города. Так и я бежал, но только к Роуз. Сейчас эта дорога кажется мне такой чужой... Невыносимый запах возвращает меня в реальность. Господи, повезло же этому «счастливчику», который будет мыть мою машину. Так, я проехал уже нужный мне дом? Сбавляю скорость до 40 км/ч, пытаюсь рассмотреть улицу и найти нужное мне здание. Хм, ничего нет. И тут взгляд падает на неприметную, но знакомую надпись «Улыбка». Отлично! Рядом с этим магазином и была мойка. Пожалуй, припаркую машину на стоянке у магазина, ибо во рту все пересохло, и я уже здорово проголодался.

Зайдя в магазин, глазами пытаюсь отыскать, где тут вода и что-то перекусить. Хм, как-то здесь все изменилось. Думаю, проще найти продавца. Бреду между полок со сладким,

отчего меня еще больше начинает тошнить. Натыкаюсь на девушку, которая расставляет на полки продукты. Ее лицо мне кажется знакомым. Может, видел ее, когда приезжал на мойку?

– Простите, вы не подскажите, где тут вода без газа и что-то перекусить, типа сэндвича или салата?

– Сид, привет! Не ожидала тебя здесь увидеть. – Восторженно приветствует меня незнакомка, обнимая за шею.

– А мы знакомы? – Отрывая ее от себя, пытаюсь вспомнить, где мы могли встретиться.

– Ты не помнишь? Прошлой ночью мы отлично провели время. Ну, бар «Фиеста», я Лейла.

Тут в моей памяти что-то начинает всплывать. Бар, Лейла, Том и Джексон. Отлично, команда заядлых алкоголиков и тусовщиков.

– Да, прости, я очень много выпил? Просто не помню ничего после того момента, как мы выпили два чудо-коктейля Тома. – Почесывая затылок, обращаюсь к девушке.

– Да, выпил ты не то, что много. Я бы сказала неприлично много. – Заливаясь смехом отвечает Лейла. – Но у нас ничего не было, если ты об этом, а вот кое-что ты успел натворить. – Но не успевает она договорить, как к нам подбегает женщина с бейджем «АДМИНИСТРАТОР».

– У вас какие-то проблемы, молодой человек? – Деловито обращается ко мне.

– Нет, просто поинтересовался у девушки, где здесь на-

питки без газов.

– Тогда вам в отдел «В», а сейчас я попрошу не отвлекать от работы нашего сотрудника. Думаю, вы бы не хотели, чтобы у нее были проблемы, правда Лейла?

– Извините, я уже почти закончила. – Виновато продолжает разбирать коробки незнакомка.

Пытаюсь на пальцах выяснить, когда мы сможем встретиться, Лейла судорожно показывает «десять», забирая коробки и уходя в зал. Десять вечера? Еще так долго, я же умру от любопытства. Так, беру воду и иду на мойку, чем быстрее я достану телефон, тем быстрее я смогу связаться с Томом.

Машину успевают почистить за пятнадцать минут. Отлично! А вот телефон мой так и не удалось спасти, слишком много влаги внутри оказалось. Блин, придется еще новый покупать. Ладно, доеду до Тома на машине, теперь уже чистой. Отдаю двадцать баксов за мойку и прыгаю в машину. Осталось вспомнить, где обитает Том. Этот парень ведет такой разгульный образ жизни, что найти его будет непросто. Может съездить в бар, и все узнать? Наверняка, хоть один официант остался с прошлой смены.

Бар «Фиеста» один из известных в городе, я бы сказал, единственный, где можно нормально отдохнуть. Именно тут мы познакомились с Роуз, тогда я общался с компанией Тома и Джексона. Ну, как общался. Каждый вечер мы где-то зависали, напивались так, что наутро порой было невозможно свое имя вспомнить. Но после встречи с Роуз все измени-

лось. Я нашел постоянную работу, перестал тусить с ребятами, начал заниматься спортом. В общем, у меня была тихая семейная жизнь, как мне казалось. И как меня угораздило связаться опять с ними? Но самое главное, что там делал Тони? Ааа, голова разрывается от вопросов. Сейчас попробую что-то узнать.

Заезжаю на парковку. Два доллара за место! Да они обнаглели. Где они такие цены видели? Плевать, не бросать же машину на дороге. Интересно, где она стояла, когда я был здесь прошлым вечером. Уф, больше Сид ты не пьешь, ни при каких условиях!

В баре играет приятная музыка, народа нет. Да и понятно, сегодня вторник. Вижу, на баре работает парень, кажется, в прошлый вечер я его видел.

– Эй, парень, привет. Ты, случайно, не помнишь меня? Я здесь был прошлым вечером. – С надеждой смотрю на него.

– Привет, Сид, конечно, помню. Ты был с компанией, там еще два сумасшедших парня, они здесь часто бывают. Что случилось? – Улыбаясь, смотрит на меня. Удивительно, он знает мое имя, значит я успел уже с ним здорово «подружиться».

– Слушай, да. На утро проснулся неизвестно где, потом встретил какую-то девушку, машина вся в блевотине, а телефон и вовсе потерян. – Почесывая затылок, пытаюсь унять свои эмоции.

– Да, вы вчера так веселились. Давно я такого здесь не ви-

дел. Тебя, кстати, отсюда забирал какой-то высокий, светло-волосый парень. Может он тебе что-то расскажет. А вообще, лучше спросить у ребят, с которыми ты тусил. Они то пили меньше тебя.

– Если бы я знал, где их найти, не ехал бы сюда, мистер очевидность. Ладно, все равно спасибо.

– Кстати, раз ты зашел, может вернешь сто долларов за разбитую бутылку виски?

– Сто долларов? Слушай, не знаю, как тебя зовут...

– Дин, меня зовут Дин. – Резко отвечает бармен.

– Хорошо. Дин, у меня сейчас нет с собой денег, давай я тебе по карте скину или наличкой, но тогда не сегодня?

– Как драться, так мы первые, а как деньги... Ладно, давай по карте, вот мой номер. – Дин протягивает мне бумажку с цифрами.

– Спасибо, вечером все отправлю. Пока. И еще раз спасибо. – Спешно бегу к выходу. Драка, разбитая бутылка. Блин, надо срочно найти Тома.

– Я слышал, ты ищешь Тома? – Потягивает сигарету незнакомый бродяга.

– Да, ты знаешь, где его найти? Я не обижу. – Показывая ему пятьдесят долларов, которые лежали в кармане.

– Поехали, покажу.

Глава 5. Роуз

– Леа, я же просила тебя позвонить мне заранее. Я не успею собраться так быстро. – На ходу одевая брюки, кричу в трубку.

– Извини, что моя машина не заводилась полчаса и я была занята этим неблагодарным делом. Тащи свою задницу тогда сама. – Бросив трубку, слышу короткие гудки. Ну и черт с ней, сама доберусь. Главное, в этот раз быть осторожней, а то я чуть не спалилась, когда увидела на тротуаре лежавшую без сознания Мию. Сестра, конечно, никогда не умела быть самостоятельной, а после моего исчезновения и вовсе потеряла веру в себя.

Смотрю на часы «12:40». О, нет! Я жутко опаздываю, надо бы поторопиться. Так, где же ключи от машины и деньги? Они сейчас очень нужны. Двести баксов хватит? Должно. Остальное сниму с карты, там еще что-то оставалось. Накидываю серое пальто и выбегаю из квартиры.

Машина Леа стоит припаркованной у тротуара. Отлично. Значит мне не придется тащиться в эту глушь одной.

– Ну и стоило устраивать детский сад? – Громко хлопая дверь, сажусь в машину.

– Отвали и скажи спасибо, что я все-таки доехала на этом драндулете. – Огрызаясь, заводит машину Леа.

– Не паясничай, я давно предлагала свою машину, а твою

могли бы заложить. Ты все время отнекиваешься, так что это уже не мои проблемы. Давай, поехали быстрее, мы уже, итак, опоздали на полчаса.

Глава 6. Мия

Спустя неделю

– Мам, я тебя умоляю, заберите меня домой. Я здесь уже неделю. Еще немного и начну сходить с ума. – Канючить у меня получалось лучше, чем отстаивать свою точку зрения.

– Солнышко, доктор Уолкер говорит, что приступ может повториться в любую минуту, поэтому нужно еще немного понаблюдать тебя. – Целуют в лоб мама.

– А что, если я умираю со скуки и от этой отвратительной еды? – Корчу лицо так, что у мамы пропадает улыбка. Значит сработало. Разговоры о еде всегда действуют на нее положительно.

– Хорошо, я попробую поговорить с мисс Уолкер, но ты должна пообещать мне, что месяц будешь жить у нас дома. – Строго заявляет мама. Что? Месяц? Я только радовалась, что могу жить отдельно. Обустроила квартиру и вот тебе, здравствуйте! Приехали. Никакого месяца и, вообще, никакого проживания у родителей. Мама будет заставлять много есть, вечером мы будем собираться за ужином, а потом и вовсе играть в «Скрабл». Нет, нет и еще раз НЕТ! Осталось только деликатно об этом сказать маме.

– Ну что ты согласна? Или уже обдумываешь план побега?

– А такой вариант рассматривается? – Парирую я маме.

– Нет, и даже не думай. Я поговорю с доктором и, воз-

можно, уже сегодня мы заберем тебя домой. – Ну, все. Это конечная. Похоже, мне нужен будет план побега, чтобы вырваться из маминых лап. Надеюсь, железная леди все-таки сжалится. Мне же нужен покой, а с родителями это просто невозможно!

Через 10 минут доктор Уолкер вместе с мамой уже стоят в дверях моей палаты. Конечно, я делаю вид, что не просила о том, чтобы меня отсюда забрали.

– Мия, – начинает доктор. Ох, не к добру этот тон, – пришли твои анализы и снимок. Динамика положительная и я думаю, что ты можешь отправиться домой. Но, никаких больше самостоятельных решений, ты меня поняла?

– Да, миссис. – Виновато улыбаюсь доктору Уолкер, но внутри все ликует. Я еду домой! Пусть даже к родителям, но оттуда мне будет проще выбраться, чем из больницы.

Через полчаса я собрала вещи, и мы с мамой поехали домой. По дороге я попросила заехать в нашу любимую кофейню. Единственное, что я сейчас хотела – это много сладкого и горячий шоколад с карамелью. Я об этом мечтала с того момента, как оказалась в больнице. Обычно Роуз мне тайком проносила вкусняшки, и мы запирались в палате, чтобы миссис Уолкер нас не застукала. Тогда бы месяц диеты мне был бы обеспечен.

Мама высадила меня у входа, а сама поехала занимать парковку. Поэтому у меня есть примерно пятнадцать минут, чтобы закупить себе сладостей. Захожу в кофейню, как в нос

ударяет знакомый аромат какао, корицы и запеченных яблок. Я все-таки остановлюсь на круасане, еще не мешало бы взять пирожное со взбитыми сливками и большой стаканчик горячего шоколада с карамелью. Диктую свой нереальный список девушке, которая смотрит на меня, как на сумасшедшую. Я делаю вид, что не замечаю, отходя в сторону и тихонько хихикая. Пока я жду свой заказ в окне замечаю знакомый силуэт. Высокая темноволосая девушка изящно вышагивает по тротуару. Это что, Роуз? Потираю глаза, чтобы исключить вариант, но она все еще стоит у светофора. Ее лицо отвернуто, но я точно знаю, что это сестра. Выбегаю из кофейни к дороге, чтобы догнать незнакомку. Черт! Красный. Глазами пытаюсь отыскать ее, но все тщетно, она испарилась так быстро, что я не успела это осознать.

– Мам, я точно видела Роуз, клянусь. Она была в ста метрах от меня, и если бы не дурацкий светофор, я бы успела ее догнать.

– Мия, хватит мучить нас с отцом. Это уже не смешно. Мне также тяжело, как и тебе. Это наша общая потеря. Но если ты не прекратишь так себя вести, мы будем вынуждены принять меры. Садись в машину и поехали домой, отец уже подъезжает. Я не хочу из-за твоих фантазий остаться без ужина.

Я не спешно бреду на заднее сиденье. Почему они думают, что я сумасшедшая? Нет, сейчас я меньше всего хочу оказаться в родительском доме, поэтому мне нужен план, чтобы

побыстрее оттуда уехать.

Роуз

Несусь со всех ног, так, что у меня, в прямом смысле слова, сверкают пятки. Запыхавшись, я останавливаюсь, пытаюсь отыскать машину Леа. Открываю дверь и падаю на сиденье, тяжело дыша.

– Ты чего такая? Как будто приведение увидела. – Делая тише музыку, смеется подруга.

– Хуже, Мию. Она пыталась меня догнать. Хорошо я ее вовремя заметила. А то наш секрет быстро бы открылся. – Лицо Леа быстро меняется.

– Что? А ты уверена, что она тебя узнала?

– Да, неслась бы я сломя голову просто так. – Размахивая руками, кричу в ответ.

– Ладно, успокойся. Я что-то придумаю. Но ты же должна понимать, что шансов быть нераскрытой остается все меньше.

– К чему ты клонишь?

– К тому, что ты живешь в одном городе со своей семьей и парнем. Они тебя похоронили, Роуз. Как думаешь, обрадуются, если узнают всю правду? – Язвительно отвечает Леа.

– Они не узнают об этом, если ты им не скажешь. А я тебе напомню, что ты тот человек, который придумал эту авантюру. Так что не думай, будто этот цирк был отыгран только одной актрисой, – тычу пальцев в подругу, – и, вообще, по-

чему мы до сих пор стоим? Поехали. Тони нас порвет, если мы не прибудем вовремя.

Машина начинает гудеть, и мы трогаемся с места. Ехать нам полчаса, но разговаривать с Леа я не намерена. Потому что по ее вине я оказалась в этой дыре. Тот день я не забуду никогда. И если она думает, что я прекрасно жила все эти два года, то это далеко не так.

Первое время мне было так тяжело, что кошки на душе скребли. Я приходила к дому, смотрела на то, как моя семья оплакивает меня. Конечно, я не могла поступить иначе. Они бы мне этого не простили. Я бы просто не смогла смотреть им в глаза, а тем более заслужить у них уважения. Видела, как спивается Сид, и от этого мне было еще больней. Никогда не думала, что меня так будут любить. Я благодарна ему за все. Жаль, не успела ему сказать об этом.

Мысли прерывает скрип дверей и голос Тони...злого Тони.

Я выхожу из машину, в надежде, что все обойдется, но об этом стоит только мечтать. Разъяренный друг бежит ко мне навстречу и кричит что-то непонятное.

– Что? Я ничего не слышу, тут очень громко. – Пытаюсь перекрыть шум, чтобы друг услышал меня. Но он уже подходит ко мне и хватается за руку, отводя в сторону.

– Ты что творишь? Почему я должен ехать хрен знает куда, чтобы забрать твоего любимого?

– А что ты предлагаешь, чтобы за ним поехала я? – Кричу

в ответ.

– В следующий раз, когда ты будешь звонить мне в три часа ночи... – Но Тони прерывает Леа, которая уже подошла к нам.

– О чем воркуете, голубки? – Подмигивая мне, улыбается Леа.

– Пошли, вы, итак, опоздали. Будете сами придумывать отмазки. Потому что шеф сегодня не в духе. – Бурчит Тони.

– Хорошо, мамочка. Только не надуй так губки, а то Розуз тебя накажет, так ведь? – Задает вопрос Леа, заливаясь смехом от собственной шутки.

– Конечно, тебя в первую очередь. Идемте. – Беру за руку Леа, и мы бредем за Тони, в надежде, что наша авантюра не всплывет наружу ближайшие месяцы.

Глава 7. Сид

Я так и не смог найти Тома. Да и не надеялся. Телефон пришлось купить новый, хорошо, что контакты сохранились. В тот вечер я приехал за Лейлой, но ее уже не было на работе. Сказали, что она ушла раньше, потому что у нее что-то случилось дома. А потом я и вовсе забил на эту историю. Полиция меня не ищет, значит уже не все так страшно. Единственное, что я вспомнил – это то, как я пытался дозвониться Роуз, и как будто она взяла трубку. Но учитывая то, в каком состоянии я был, думаю, это сон, не иначе. Раньше мне часто снились такие. То я пытаюсь ее спасти, а она уходит от меня, буквально, ускользает. Иногда я просто кричал ее имя, но она не слышала меня. Как будто мы оба находились за глухой стеной. Поэтому это все мои фантазии. Доктор Стив говорил, что это происходит на фоне стресса, от того, что я чувствую свою вину, поэтому Роуз не отпускает меня.

– Молодой человек, вы будете что-то заказывать? Молодой человек?

– Да, простите. Мне кофе без молока.

Отдаю пять долларов и сажусь за свободный столик, ожидая свой заказ.

Погода сегодня ужасная. С самого утра льет дождь, на дорогах невозможно передвигаться из-за тумана. Поэтому сегодня я решил выпить кофе недалеко от дома в уютной

пекарне. Здесь всегда царит аромат пряных яблок и корицы. Меня даже успокаивает это. Как будто приехал домой к бабушке. Осматриваю пространство, как вдруг, мой взгляд приковывает девушка, с которой мы уже встречались. При чем я ее сбил. Черт! Надо бы извиниться. Она ловит мой взгляд и резко отворачивается. Она меня узнала. Так, что нужно к ней подойти. А что я скажу? «Привет, это я тот придурок, который чуть не переехал тебя неделю назад?». Хорошее начало. Надеюсь, после этого она меня не отправит в далекие дали.

– Простите. – Едва касаюсь ее плеча, от чего она вздрагивает и поворачивается ко мне лицом. Ее выразительные карие глаза едва сдерживают слезы.

– Мы знакомы?

– Может сейчас не самое подходящее время, и вы уже не помните меня. Но мы с вами встречались неделю назад... я вас чуть не сбил... – Виновато потираю затылок, отводя взгляд. Идиот! Конечно, она помнит, ее же не каждый день сбивает машина на пешеходе.

– А, так вот почему мне знакомо ваше лицо, – аккуратно руками она вытирает глаза и снова поворачивается ко мне, – и что же вы хотели? На этот раз переехать меня?

– Нет, что вы. Я хотел бы извиниться. В тот день я был не в себе. Я надеюсь, вы не пострадали?

Выражение ее лица меняется. Теперь передо мной стоит другой человек, почему-то так похожий на Роуз. Похоже, я

схожу с ума.

– Не пострадала? Вы серьезно? – Девушка резко повышает тон, начиная активно жестикулировать руками. Теперь на нас смотрит вся кофейня.

– Извините, но давайте хотя бы отойдем подальше. Думаю, это не самое подходящее место для разборок. – Пытаюсь взять ее за руку, чтобы отвести в сторону, но девушка резко отдергивает ее.

– Пусть все знают, что вы убийца, который купил права, а сейчас пытается купить меня своими дешевыми извинениями. Да вы вообще в курсе, что из-за вас я оказалась в больнице? – Слезы начинают литься из ее глаз, но она не успевает еще что-то сказать, как мгновенно выбегает из пекарни.

Убийца? Я же даже не трогал ее. Я успел затормозить. А что, если родные Роуз тоже так считают? Может, она права?

Мысли заполняют мою голову. Надо срочно отсюда уходить, а то на меня все смотрят с замиранием сердца.

– Простите, девушка просто себя плохо чувствует.

Собираю свои вещи и быстро удаляюсь из кофейни. Мне нужно прийти в себя.

Мия

Слезы льются речью из глаз. Я вообще не понимаю куда я иду, и что сейчас произошло. Сквозь туман вижу свой дом. Ускоряю шаг и уже, буквально, подбегаю к своему подъезду. Открываю дверь. Стоп, Мия! Успокойся, дыши ровно. Не хватало еще раз угодить в больницу, опять по его вине. Дыхание начинает приходить в норму, поэтому я могу спокойно подняться на третий этаж. Захожу в квартиру и падаю на пол. Слезы снова начинают литься из глаз. Не понимаю, зачем он ко мне подошел? И почему опять такая реакция? Обхватываю голову руками и просто ложусь на пол. В таком состоянии я пролежала минут пятнадцать точно. Слышу, как звонит телефон. Не хочу брать трубку, знаю, что это мама звонит. Ее нравоучения сейчас последнее, что я хотела бы слышать.

Телефон все еще настойчиво продолжает вибрировать. Достаяю его из сумки. Вытираю глаза от слез, чтобы понять, кто звонит. На экране светится имя – «РОУЗ». Что? Это шутка такая? Быстро нажимаю на зеленую кнопку.

– Алло, Роуз? Ты где? Ты жива? – Теперь я уже смеюсь от счастья, но длиться это недолго, потому что на другом конце я слышу мужской голос.

– Девушка, здравствуйте. Я нашел этот телефон и позвонил по первому номеру в сохраненных контактах. Вы сестра?

– Да, простите, а где вы нашли этот телефон? – Резко вскакиваю с пола, начиная ходить взад и вперед по комнате.

– Я его нашел на старом складе. Мы принимали товар и что-то засветилось между коробок. Начали доставать, а там телефон. Вы будете его забирать? – На заднем фоне отчетливо слышу стук чего-то очень тяжелого, похожего на металл.

– Да, конечно. Куда я могу подъехать?

Мужчина диктует адрес, который я спешно записываю на старом чеке. Кладу трубку и выбегаю из квартиры. Такси приезжает очень быстро, поэтому через полчаса я оказываюсь на месте.

Еще двадцать минут. Стою, переминаясь с ноги на ногу, потому что сегодня погода, не подходящая для таких встреч. Льет дождь, а сильный ветер сдувает меня с места. Пока я ехала сюда, в голове крутилась одна мысль – что делает телефон Роуз на старом складе? Во время аварии его так и не нашли. Следствие списало на то, что мобильника с ней вовсе не было. Хотя водитель, с которым ехала Роуз, утверждал, что ее телефон звонил несколько раз. Что-то тут не так... Может, кто-то выкинул его здесь? Тогда бы он не смог пролежать столько времени без подзарядки.

Пока я размышляла, ко мне подошел высокий темноволосый мужчина лет сорока. На нем был рабочий костюм синего оттенка с большой надписью «ЛАЙМ». Интересное название, я о таком не слышала.

– Здравствуйте, это вы Мия?

– Да.

– Вот – ваша пропажа и передайте своей родственнице, что здесь опасно гулять. – Засмеявшись, он протянул мне красный телефон, который, действительно, принадлежал Роуз.

– Спасибо вам большое. Вот возьмите. – Я протягиваю ему стодолларовую купюру.

– Ох, это совсем не стоило, но отказываться не буду. Сами понимаете, деньги лишними не бывают.

– Скажите, а вы уверены, что этим телефоном пользовались?

– Не знаю, но судя по тому, сколько пропущенных звонков за сутки, то вероятней всего им пользовались. Вы, извините, мне нужно работать.

– Да, спасибо вам еще раз.

Внимательней оглядываю место. Интересно, как здесь оказался телефон, да еще и им пользовались? Нет, это ошибка какая-то... Вызываю такси, надо срочно обо всем рассказать папе. Потому что мама точно мне не поверит.

Глава 8. Мия

Пока я ехала домой, пыталась дозвониться папе. Но у него отключен телефон. Это очень странно и совсем не похоже на отца. Таксист привез меня к дому спустя сорок минут. За это время в моей голове родилось очень много версий, откуда этот телефон мог взяться, но не одна из них не вязалась с основной. Поэтому вбежав в дом, я надеялась, что застану папу дома.

– Пап, мам, вы дома?

Тишина. Сняв пальто, заглядываю в кухню, где обычно что-то готовит мама. Но там никого. Значит она уехала на работу.

– Пап?

Слышу, что наверху какой-то шорох. Но никто не отвечает. Оглядываю гостиную, чтобы взять что-то тяжелое, вдруг воры. Хотя у нас очень хорошая охрана установлена. Так, чтобы взять? Заглядываю в гостиную. Ага, спасибо за то, что у нас дома есть камин. Беру кочергу и тихо поднимаюсь по лестнице. Шорох начинает усиливаться, понимаю, что звуки доносятся из родительской комнаты. Уже замахваюсь, чтобы если что успеть оглушить воришек. Как вдруг дверь в комнату распахивается. Папа стоит в наушниках и повторяет упражнения за девушкой. Оборачиваясь, видит меня, и с опаской смотрит на то, как я пытаюсь его ударить.

– Милая, у тебя все хорошо?

– Ой, прости. Я кричала, мне никто не ответил, вот я и подумала, что к нам забрались воры.

– Я бы на твоём месте положил эту штуковину. – Папа показывает на кочергу, и я понимаю, что все это время, замахнувшись, стояла и разговаривала с ним.

– Да, конечно, – кладу её на пол и прохожу в комнату, – я тебе звонила, у тебя отключен телефон. У меня есть кое-какие новости...

– Папа выключает телевизор и садится на кровать, приглашая меня к себе.

– Я стал заниматься спортом, чтобы держать мышцы в тонусе. Доктор посоветовал. А чтобы никто не отвлекал, решил выключить мобильник. Что случилось? Мне показалось, что ты чем-то напугана?

– Сегодня мне позвонили с телефона Роуз, – папа начинает открывать рот, чтобы что-то сказать, – подожди, дослушай до конца. Так вот, мне позвонил мужчина и сказал, что нашёл этот мобильный на старом складе, туда ещё свозят всю продукцию, которую нужно утилизировать. Он там валялся среди коробок и постоянно названивал. В телефонной книжке нашли мой номер и позвонили.

Папа меняется в лице и непонимающе смотрит на меня. Я продолжаю.

– Да, я тоже была удивлена, поэтому поехала туда, чтобы его забрать. – Из кармана достаю телефон Роуз и кладу его на

кровать перед отцом. Он берет в руки телефон, не произнося ни слова.

– Я не понимаю, как он там оказался, потому что при ней его не было, как нам сказали. А сейчас им кто-то пользовался. Я уже прокрутила много версий... – Не успев договорить, папа меня перебивает.

– Мия, подожди. Даже если этот телефон нашли, и он работает, почему ты так думаешь, что им пользовалась именно Роуз. Я знаю, что ведешь к этому. – Папа берет меня за руку и подсаживается чуть ближе, – Солнышко, ты не думаешь, что этот телефон мог забрать тот человек, с которым была Роуз? Ведь мы о нем совсем ничего не знаем. Твоя сестра никогда не рассказывала о своей личной жизни.

Я отсаживаюсь от отца и убираю руку.

– Я понимаю и не исключаю этого. Но почему ты даже не хочешь в этом разобраться? – Отец резко поднимается и подходит к окну. Мы молчим, а затем он начинает говорить.

– Мия, нам с мамой очень тяжело. Даже спустя два года мы не можем поверить в то, что ты осталась единственным ребенком в нашей семье, – его тон меняется и теперь он говорит довольно резко, – но тебе не кажется, что ты заигралась в эти игры? Ничего уже не вернуть, кому мы что докажем? Хватит изводить себя и мучить нас, мы должны жить дальше. А сейчас прости, но я хочу сходить в душ. Я думаю, мы уже все обсудили и больше я не намерен возвращаться к этому вопросу.

Он выходит из комнаты, а я не понимаю, почему они так себя ведут. Почему не хотят разобраться в этой истории? Выйдя из комнаты, я иду к себе. Спальня стала такой пустой. Не люблю бывать здесь. Все стало каким-то чужим. Мы даже сделали ремонт, чтобы мне было комфортней здесь спать, но это не помогло. Хотя маме я твердила обратное. Зачем ее расстраивать. Вот и сейчас, у меня ощущение, будто я не дома... Что же делать? Сажусь на кровать, крутя в руках телефон.

– Я обещаю, что разберусь с этим.

Глава 9. Роуз

Открываю глаза от внезапного стука в дверь. Голова так раскалывается, как будто по ней стучали молотком всю ночь. Так, стоп. А какой вообще сегодня день? В дверь продолжают настойчиво стучать. Ноги еле-еле передвигаются по квартире.

– Да, иду, иду. Чего так трезвонить!

Держась руками за голову, открываю дверь. В проеме стоит Тони с разбитой губой и содранными костяшками на руках. Я не успеваю что-то сказать, как он забегает в квартиру, закрывая за собой дверь. Я продолжаю стоять в коридоре, не понимаю к чему вообще такие действия?

– Может расскажешь, что происходит? – Тони забегает в комнату, открывая шкаф и пытаясь там что-то найти. Но он не обращает внимания на мой вопрос.

– Тони, все хорошо? Или ты так и будешь продолжать рыться в моем шкафу?

– Леа выдала нас Джеку, поэтому нужно как можно скорее сматываться. Где тут у тебя сумка? – Я подхожу к Тони и закрываю шкаф.

– Во-первых, я знаю. Это я ее попросила сделать, потому что, если ты помнишь, то я потеряла свой телефон, в котором остались все контакты. И есть вероятность, что этот телефон кто-то нашел. Выдохни, Джек обещал помочь. – Тони

стоит, широко открыв глаза. Затем садится на кровать и обхватывает голову руками.

– Ты хоть понимаешь, что мне пришлось пережить? Роуз, ты вообще когда-то отдаешь отчет в том, что ты делаешь? Или тебе вообще плевать на людей? – Резко поднимается с кровати и начинает кричать. – Я приехал к Джеку, подрался с его охраной, думал так я смогу тебя спасти. Да я, блин, даже деньги ему предлагал! А ты стоишь и только сейчас мне говоришь, что все нормально Тони – ты конченный параноик! – Я впервые вижу его таким. Обычно он сдержан.

В тот вечер я совсем забыла рассказать Тони об этом. Да у меня и в мыслях не было, что он об этом узнает. Иду на кухню, чтобы поставить чай и хоть как-то успокоиться. Слышу неспешные шаги позади себя.

– Я не хотела тебя подставлять. Просто сейчас очень много проблем, и я совсем забыла тебе рассказать, что Джек нам поможет.

Я стараюсь не смотреть ему в глаза, потому что чувствую, как к горлу подступает ком. Нет, Роуз, сейчас не время плакать. Ты – сильная! Ставлю чайник на газ, а сама думаю, что делать дальше. Я так устала скрываться, решать чьи-то проблемы. Поворачиваюсь, чтобы спросить, какой чай будет Тони, но он уже стоит так близко, что я перестаю дышать. Я чувствую его ровное дыхание. Он медленно проводит по моим волосам и смотрит на меня своими изумрудными глазами. Его губы прикасаются ко мне, но я отвечаю на его поце-

луй. На душе становится так тепло и спокойно, что я не могу остановиться его целовать. Мгновение прерывает разрывающийся свист чайника. Мы быстро отстраняемся друг от друга. Я спешно выключаю газ и слышу тихий голос Тони.

– Прости, но мне показалось, что ты не против...

– Тебе не за что извиняться. – Поворачиваюсь, не отрывая взгляд от него. У Тони очень выразительный взгляд, почему я раньше этого не замечала? Ведь он был всегда рядом. А сейчас я чувствую, что мы нуждаемся друг в друге. Подхожу к нему и смотрю в глаза. – Обними меня... Пожалуйста.

Тони осторожно обнимает меня за талию, и я прижимаюсь к нему так крепко, как будто мы не виделись много лет. А мы ведь и правда не виделись много лет... Как партнеры. Я никогда не рассматривала его как своего потенциального бойфренда. Он был хорошим и надежным другом, не более. К тому же у меня был Сид, я любила его, и продолжаю любить, но сейчас я почувствовала, впервые за два года, что живу. Что я могу быть кому-то нужна...

– Роуз, я хотел тебе давно сказать... – Но я прерываю его поцелуем. Я знаю, что он скажет, я знаю...

Глава 10. Сид

Уже второй день я сам не свой. Из головы никак не идут слова той девушки «ВЫ УБИЙЦА», «ДЕШЕВЫЕ ИЗВИНЕНИЯ» ... На следующий день я снова заезжал в то кафе, как дурак просидел там весь день, в надежде, что она снова придет. Я так хотел ей доказать, что она ошибается, что у каждого есть свои проблемы, и именно они в тот день заставили меня так поступить... Я даже заезжал к доктору Стиву. Он сказал, что мне нельзя себя так изматывать, иначе я не смогу нормально жить без антидепрессантов. Но как иначе? Я ведь живой человек. Не могу я чтобы кто-то из-за меня страдал, ну, или по моей вине.

– Сид, может уже поработаем. Клиент уже час ждет, когда ты выпишешь ему чек на ремонт.

– Прости, да, вот, возьми. – Протягиваю ему чек, который выписал еще на той неделе. – Подожди. А это не тот мужик, который месяц пытается выбить ремонт за поломку новой тачки, которая, между прочим, на гарантии?

– Вроде он.

– Я сам отдам ему чек, ты можешь идти.

Спешно выхожу в зал. У меня давно чешутся руки, чтобы набить этому шарлатану морду. Купил тачку и хочет получить за нее деньги. Интересно, когда она могла у него сломаться только? В зале стоит мужчина средних лет. Подзываю

сотрудника к себе, чтобы уточнить тот ли это человек, который обивает наши пороги.

– Да, это он. Еще он просил сделать все быстрее, иначе он подаст на нас в суд за невыполнение договорных условий.

– Ну, это мы еще посмотрим. – Подхожу к нему, уже протягивая руку, чтобы одернуть его плечо. Но он опережает меня и поворачивается ко мне. Я натягиваю корпоративную улыбку, а сам едва сдерживаю себя, чтобы не зарядить ему в нос.

– Здравствуйте, не могли бы мы с вами пройти в мой кабинет, чтобы уладить ваш вопрос?

– Да, пожалуйста, побыстрее. Через полчаса у меня важная встреча. – Я указываю ему на дверь, которая в ста метрах от нас.

– Чай, кофе?

– Нет, давайте уже перейдем к делу.

Под столом начинаю сильно сжимать кулаки, потому что мое терпение на исходе.

– Господин Стенли, вы приобрели машину у нас месяц назад. На нее год действуют гарантии. Поэтому в случае поломки все расходы автосалон берет на себя. Вы просите выписать вам чек на деталь, которая не входит в обслуживание автомобиля, тем самым возникает вопрос, вы уверены, что новый автомобиль мог так быстро сломаться?

– Вы сейчас намекаете на то, что я пытаюсь вынудить вашу компанию дать мне денег за эту запчасть? – Мужчина резко

встает с места и заливается громким смехом. – Посмотрите на меня, вы, действительно, думаете, что мне нужны эти деньги?

Напряжение начинает нарастать, теперь мой тон уже не кажется таким любезным.

– Извините, если я вас обидел, но даже самым успешным людям нужны деньги. Мы должны забрать вашу машину, чтобы проверить после чего выпишем вам чек, если он понадобится. – Протягиваю ему анкету, чтобы он заполнил ее, и мы смогли забрать машину. Мистер Стенли продолжает строго смотреть на меня, после чего присаживается на стул.

– Молодой человек, я вижу, вы не понимаете. Я не собираюсь ничего доказывать, дайте мне новую машину, пока моя будет на проверке. Я не могу передвигаться на метро.

– После того, как вы заполните анкету, наш сотрудник даст вам временный автомобиль. – Стиснув зубы, я продолжаю расплываться в любезной улыбке.

Мужчина встает и уходит, забрав анкету с собой. А я тихонько выдыхаю. Наконец-то, я поставлю на место этого наглеца. Надеваю пиджак и удаляюсь из кабинета. Сегодня я работать не настроен. Пора что-то перекусить.

Глава 11. Мия

Я нашла работу! Нет, не ту, за которую платят деньги. А ту, за которую плачу я. Решила, что в одиночку мне не справиться с моим делом, поэтому я наняла детектива. Правда, не уверена, что и он мне поможет. Но, по крайней мере, у меня будет соратник. Сегодня, кстати, у нас с ним первая встреча. Наконец-то смогу что-то узнать.

Встречу я назначила в нашем кафе. Там мне будет спокойней. Потому что единственное место, куда я ходила одна – это была школа. И то появлялась там редко из-за моих приступов, а институт и вовсе заканчивала дистанционно. Чувствую, как мурашки бегают по всему телу, даже любимый шоколад не спасает мои нервы.

Но все меняется, когда я вижу, что в дверях появляется тот тип, который сбил меня на пешеходе, а потом я накричала на него на глазах у всех. Господи, только сейчас его мне не хватало. Зачем я только выбрала такое видное место. Пытаюсь отвести взгляд, делая вид, что не заметила его. Но бесполезно, он уже идет в мою сторону. И хватает же наглости у него после всего снова подходить ко мне.

– Простите, я могу к вам присесть? – Я стараюсь не смотреть на него, иначе у меня снова случится срыв. Поэтому опустив голову, молча пялюсь почти в пустую кружку.

– Молчание – знак...

– Никакой это не знак. У вас хватает наглости еще разговаривать со мной. В кафе полно свободных мест, думаю вам стоит подыскать себе подходящий столик. – На одном дыхании выпаливаю ему в ответ.

Парень виновато улыбается и уходит к другому столику. Боже, как же он меня достал. Он что, преследует меня? Неужели, с первого раза не понятно, что я не хочу с ним общаться, а уж тем более мне не нужны его извинения. Пока я злилась на того парня, ко мне подошел мужчина.

– Здравствуйте, вы Мия Стенли? Я детектив Ленси. – Мужчина протягивает мне руку. Немного опешив, я встаю с места, здороваясь и предлагая присесть.

– Мия, я изучил немного ваши материалы, которые вы мне прислали. Я думаю, работа будет нелегкая и достаточно долгая. Вы готовы? Сразу предупрежу вас, что результат может быть абсолютно любой.

– Мистер Ленси, я заплачу вам любые деньги. И готова ждать, сколько угодно. Мне хотя бы узнать, есть надежда, что моя сестра была жива какое-то время.

– Я вас понял. Ну, если у вас вопросов нет, я могу идти? Номер мой есть. Я буду держать вас в курсе.

– Спасибо, я буду ждать вашего звонка. – Детектив удаляется из зала, а я продолжаю сидеть, пытаюсь сообразить, что произошло. Родителям говорить ничего не буду, пока сама не узнаю всю правду. Посмотрим, что они тогда скажут. Пока я прихожу в себя, ко мне снова подсаживается тот парень.

Ну, сколько же можно. Чувствую, что сейчас взорвусь.

– Послушайте, если вы так хотите меня вывести из себя, то у вас отлично это получается. – Я встаю и собираю свои вещи, больше ни минуты не хочу находиться в этой компании, но парень хватает меня за руку.

– Прошу вас, уделите мне хотя бы пять минут внимания. И я вас отпущу, обещаю. – На секунду задерживаю на нем взгляд, и он меня успокаивает. Я киваю и сажусь на место.

– Мне никогда не приходилось с таким сталкиваться. Даже не знаю с чего начать. В тот день я был очень взволнован, потому что... Впрочем опустим эти подробности. Просто простите меня, я не хотел никого убивать. Я был вне себя, тогда я наговорил вам гадости, за это я тоже хочу извиниться. Просто поймите, что у меня сейчас не лучшие времена, но, если вы меня простите, моя жизнь станет чуточку краше.

Все это время я смотрю на него. И мне становится его жаль. Не знаю, что происходит, но я не держу на этого парня зла. Я вижу, как он подавлен и, действительно, сожалеет. Боже, Мия, не будь такой сентиментальной. Только не сейчас. Где та железная леди, что была минуту назад?

– Простите, я не знаю вашего имени...

– Меня зовут Сид Тернер.

– Отлично, Сид, вы меня тоже простите, что я тогда себя так повела. В моей жизни сейчас тоже нелегкие времена, поэтому будем считать, что мы оба попались под горячую руку. А сейчас мне правда пора идти.

Я слышу, как в сумке вибрирует телефон. Несложно догадаться, что это звонит мама. Я встаю, чтобы накинуть пальто. Сид поднимается вместе со мной, доставая из кармана визитку и протягивая ее мне.

– Может вам будет нужна моя помощь, я буду рад помочь.

– Спасибо, возможно. – Он придерживает для меня дверь и выходит следом за мной.

– Ну, всего вам доброго, Сид. – Неожиданно он ударяет себя по лбу и виновато улыбается.

– Господи, я же даже не спросил, как вас зовут.

– Мия, меня зовут Мия. – Я улыбаюсь в ответ, и мы расходимся по разным сторонам. Почему-то на душе стало так спокойно. Может, я и правда могу быть адекватной?

Сид

Мия, знакомое имя. Где-то я его уже слышал. Боже, может мне уже начать таблетки для памяти пить? Голова не работает совсем. Смотрю на часы «15:30». Смысла идти на работу нет. Поеду домой, вполне себе хороший день выдался, думаю, я заслужил отдых.

По дороге домой в голове прокручиваю события сегодняшнего вечера. Чем-то меня зацепила эта девчонка, она очень похожа на Роуз. Такая же вспыльчивая, но отходчивая. Давненько я не испытывал таких эмоций. Ощущение, будто бы я сплю, а когда проснусь, то все снова будет как раньше. Но мои мысли прерывает красный сигнал светофора. Тихонько притормаживаю, осматриваясь по сторонам. По тротуару идет молодой человек, который так похож на Тома. Да, блин, это же и есть Том! Я начинаю громко сигналить, что пугает стоящего впереди водителя, который начинает крутить мне неприличные вещи у виска. Мне все равно, сейчас я должен обратить внимание Тома. Это срабатывает, когда он поворачивает голову в мою сторону, я успеваю открыть окно и выкрикнуть его имя. Парень не сразу понимает, что происходит. Прищурившись, он начинает улыбаться и идет в мою сторону.

– Сид, рад тебя видеть. Ты что так трезвонишь? У меня аж в ушах позакладывало.

– Садись в машину, нужно кое-что обсудить. – Парень, испугавшись, меняется в лице. Но послушно идет к машине, осматривая дорогу, чтобы не было машин. Как только дверь закрывается, загорается зеленый, и мы трогаемся с места.

– Может расскажешь, что случилось? А то можно подумывать, что у тебя горят трубы, а я отличный напарник для этого дела.

– Да уж, это я знаю, как никто другой. – Улыбаясь, включаю поворотник. – Я тебя искал.

– И как я понял, не нашел. – Развалившись на сиденье, он кладет ноги на переднюю панель.

– Эй, эй, полегче, – с ужасом скидываю его ноги с панели, – в своей машине будешь такое вытворять.

– Да ладно тебе, уже давно пора поменять эту развалюху. Тем более я слышал, ты отлично зарабатываешь.

Я молчу, меньше всего мне хочется обсуждать мои финансы, тем более с Томом. Этот парень любит считать чужие деньги, потому что потом они по его инициативе просаживаются в ближайшем баре. Мы подъезжаем к моему дому, Том нервно потряхивает ногой. Похоже, у парня сегодня похмельный день. Надо ему что-то налить, а то поговорить так и не удастся.

– Ну, так и будешь сидеть? Мы приехали.

– Что? Ты здесь живешь? Вот это крутяк, все-таки заработок у тебя очень хороший.

– Хватит считать мои деньги, давай вываливайся из моей

машины.

Вынимаю ключ из зажигания, проверяя, все ли я забрал. Не хотелось бы после очередной встречи с Томом снова покупать новый телефон. Хотя я и не планирую пить, так, на всякий случай. Мы поднимаемся на восьмой этаж. Не люблю высоко выбирать квартиры. У меня с детства фобия – я боюсь высоты. Так что восьмой этаж – это предел. Мы заходим в квартиру и в нос ударяет приятный аромат ванили. По вторникам я всегда вызываю уборщицу, потому что сам я не справляюсь. Том заходит, открыв рот.

– Чувак, можно я буду тут жить? Это же просто отпад.

– Ага, конечно, и на следующий день от этой квартиры ничего не останется. Я еще в здравом уме и помню, как ты устраиваешься вечеринки.

Бреду на кухню, надеясь, что в холодильнике есть виски или что-то в этом роде. Круто, полбутылки рома. Думаю, ему хватит. Так, лед! Наливаю в стакан, кладу два куса льда и несу в гостиную этот бодрящий напиток. Том уже расположился на диване, я бы сказал развалился.

– Вот, держи.

– О! Вот это я удачно тебя встретил. – Залпом выпивает налитый ром, передернувшись, ставит его на стол. – Ну, так, что ты хотел? У меня не так много времени.

– Что было той ночью, когда мы с тобой были в баре «Фиеста»?

– Да ты, я смотрю, вообще ничего не помнишь. Тяжелый

случай. Было бы неплохо, если бы ты плеснул мне еще стаканчик. – С лукавой улыбкой протягивает мне стакан. Захожу на кухню, в этот раз наливаю полный стакан безо льда. И так сойдет. Может хоть сейчас начнет говорить. Возвращаюсь в гостиную и наблюдаю такую картину, как Том, развалившись на моем диване, спит. Вот засранец! И что делать теперь? Будить? Меня прерывает звонок моего телефона. До сих пор не могу привыкнуть к нему. Экран высвечивает – «МИЯ». Неожиданно.

– Мия? Что-то случилось? – Замираю на месте, в надежде услышать, что все хорошо и она просто проверяет связь. Но тишину прерывают всхлипывания девушки.

– Сид, пожалуйста, приезжайте. – Голос меняется, теперь я слышу мужчину. – Если через пятнадцать минут тебя не будет на старом складе, девушка больше не сможет сладко называть тебя по имени.

В трубке слышу короткие гудки. Что? До старого склада ехать как минимум двадцать минут. Господи, что же делать? Придется оставить этого придурка здесь. Судорожно хватаю ключи от машины и захлопываю дверь в квартире.

– Да где этот чертов лифт? – Кричу так громко, что из соседней квартиры появляется пожилая женщина, которая явно недовольна моим поведением. Мне все равно. Бегу по лестнице так быстро, как только могу. И вот через минуту я у машины. Дрожащими руками пытаюсь вставить ключ в зажигание. Черт! Сид, соберись, у тебя пятнадцать минут, чтобы

доехать. Давай же, ну! Наконец, ключ попадает в отверстие, и я мигом давлю на газ.

Глава 12. Роуз

– Мы с Тони переспали.

– Вы с Тони, что? – Леа откладывает в сторону меню и вылупившимися глазами смотрит на меня. Я продолжаю выбирать блюдо, делая вид, что ничего не произошло. К нам подходит официант и мы делаем заказ.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – Все еще не понимает Леа, – А как же ваша дружба? Или ты все-таки всех обвела вокруг пальца? – Прищурившись, подруга лукаво улыбается.

– Тише, Леа. Ты еще на весь ресторан закричи, что у меня был секс. Нет, не обвела, просто в тот момент мне стало так спокойно. Я такого не чувствовала уже два года, понимаешь?

– Нет, не понимаю. Ты все время морочила голову Тони, а сейчас заявляешь, что будто бы влюблена в него. – Леа переходит на повышенный тон, размахивая руками. Не понимаю ее реакции, ведь все так хотели, чтобы мы были вместе, теперь удивляется.

– Леа, успокойся. В чем проблема? Не вы ли твердили мне, что Тони не ровно дышит ко мне, а теперь ты будто бы кричишь на меня? – Не понимающе развожу руками в стороны.

– Да потому что для тебя – это очередная игра, не больше. Ты используешь его, а потом бросишь. – Подруга резко

поднимается с места, кидая на пол салфетку. Я пытаюсь ее поднять и отдернуть за руку Леа, чтобы она успокоилась и не привлекала внимания. Но она продолжает. – Ты всегда с ним плохо обходилась, а сейчас вдруг решила поиграть в святую «ах, какая я хорошая, влюбилась в Тони, когда не замечала его семь лет». Ты, действительно, думаешь, что я поверю в это?

Я ошарашенным взглядом смотрю на Леа. Мне нечего ей сказать. Я просто в шоке от таких слов. Неужели она все это время думала про меня так? Неужели она думала, что я использовала Сида? И пошла бы на это все, чтобы сделать кому-то больно?

– Так я и думала. Тебе нечего ответить, потому что я права. Что же, извини, но желать вам совет да любовь, я не собираюсь, потому что не хочу потом успокаивать Тони. Пока. – Разворачиваясь, Леа идет к выходу. Нет, я не побегу ее догонять. С какой стати? Она думает, что знает все? Да, ни хрена она не знает. Вся ее дружба заканчивается ровно тогда, как у нее начинаются проблемы. По ее вине я нахожусь сейчас в этом дерьме, а могла бы быть с семьей. Радоваться жизни, быть замужем и, возможно, растить детей. Но нет, сейчас я вынуждена уже два года скрываться, потому что моя жизнь – это сплошной кошмар, в котором нет места любви, а уж тем более дружбе.

Не решаюсь звонить Тони, потому что знаю, чем это закончится. Он позвонит Леа, начнутся разборки. Пусть луч-

ше все останется так. А мне сейчас нужен свежий воздух и небольшая прогулка. Оставляю сто долларов чаевых и иду к выходу. В гардеробе меня встречает приветливой улыбкой пожилая женщина. Забираю пальто и даю ей пятьдесят долларов. Пусть считает, что ее улыбка просто очаровательна.

Ресторан находится недалеко от набережной. Сейчас осень – не самое лучшее время для прогулок, но мне очень хочется насладиться видами ночного города. На улице практически никого нет, и эта тишина так завораживает. Когда мы познакомились с Сидом, первое время очень много гуляли, причем он приводил меня в такие места, о которых я даже не подозревала. Помню, как он позвал меня на первое свидание. Это было десятое августа. Погода была еще теплой, поэтому Сид попросил надеть меня легкое платье. Мия помогала мне выбирать его. Три часа поисков увенчались успехом – нежно-розовое в белый горошек. Подол украшало небольшое кружево, что делало меня более женственной. В тот день Сид приехал за мной на своем «вольво», тогда он только начал работать в салоне, и поэтому выкупил довольно старую модель этой старушки. Но мне она очень нравилась, а особенно было привлекательно то, как Сид смотрелся за ней. Интересно, она все еще у него? Вряд ли бы он с ней расстался... Он повел меня сюда, на набережную. Любил шутить, что, если я поведу себя как-то не так, он всегда сможет смяться. Я всегда смеялась над этим, и сейчас я стою у моста и улыбаюсь. Эти воспоминания греют мне душу, потому что

благодаря им я до сих пор живу. Рука непроизвольно тянется к кулону, который Сид подарил на наше первое свидание.

– Я скучаю, очень... Если бы я только могла все изменить... – Говорю так тихо, чтобы никто не услышал. Слеза начинает катиться по щеке, но я быстро смахиваю ее рукой. Я не привыкла плакать. Перевожу взгляд на воду, чтобы успокоиться.

Вдруг, кто-то сзади хватается меня за плечи, отчего я непроизвольно вздрагиваю. Поворачиваю голову и вижу Леа.

– Быстрее поехали, твою сестру похитил Джек. – Подруга тащит меня за руку. Ничего не спрашивая, я бегу следом за ней к машине. Как? Как это могло произойти? Что вообще происходит? Джек же сказал, что поможет мне, неужели обманул? Мы пристегиваем ремни, Леа машинально жмет на педаль, от чего машина начинает рычать, но трогается с места.

– Леа, я не понимаю, Джек сказал, что поможет. Зачем ему Мия? – Руки начинают трястись, слезы катятся из глаз, в голове туман. Я до конца не понимаю, что происходит.

– Я не знаю, мне позвонил Тони и спросил, где ты, потому что он не смог дозвониться. Я была зла на тебя и уже ехала домой, но поняла, что что-то случилось, потому что голос у него был очень взволнованный. Потом позвонил помощник Джека и сказал, что нашел варишку твоего телефона по имени Мия. Ее голос был на заднем фоне, я бы его не спутала ни с кем.

Закрыв лицо руками, я продолжаю плакать. Господи, я не готова сейчас посмотреть в лицо сестре.

– Леа, а что, если он все расскажет ей? Я не смогу смотреть ей прямо в глаза. Я вообще не смогу ни на кого смотреть! – Начинаю громко рыдать. Леа с замиранием смотрит на меня, отрывая правую руку от руля и поглаживая меня по голове.

– Детка, Джек может и не такой жалостливый, но и не глупый, чтобы взять все и выложить на блюде. Я думаю, что твой телефон кто-то нашел и отдал Мии, потому что ты так и не удалила номер. Не переживай, Тони уже там и разговаривает с Джеком, чтобы все объяснить. Мы просто должна быть уверены, что она не пострадает. – Леа убирает руку и мне становится спокойней. Может она и права, Джек и правда не такой тупой.

Мы почти подъехали к старому складу, где были накануне. Леа пытается найти место, чтобы припарковать машину где-то не очень далеко. Нам нельзя светиться. Пока она разворачивается на дороге, подъезжая ближе к обочине, мимо нас проносится черный «вольво». Что?

– Это что Сид? – Пальцем показываю на машину, которая уже паркуется впереди нас.

– Не знаю, а какие у него номера? – Но не успеваю я ответить, как из машины выходит Сид. Мое сердце падает в пятки. По телу пробегает дрожь. Он изменился, осунулся, похудел, я бы сказала постарел. Но что он здесь делает?

***

В голову лезут нехорошие мысли. Как туда зашел Сид прошло уже сорок минут, а такое ощущение будто вечность. Что, если Джек взял и его в заложники? И кого тогда он будет шантажировать? Меня? Закрываю руками лицо, чтобы хоть как-то отогнать гнусные мысли. Но в голову приходит другое. А вдруг Джек уже все рассказал Мие и Сиду, а после втянул во все Тони? Боже, ну, почему их так долго нет? Решаюсь выйти из машины, сейчас мне нужно на воздух. Леа, запрокинув голову на сиденье, спит. Я стараюсь тихо закрыть дверь, но слышу голос Леа.

– Эй, Роуз, сядь в машину, тебе нельзя светиться. – Но не успеваю я ответить, как в полумраке замечаю силуэты. Быстро возвращаюсь в машину и хлопаю дверь. Леа гасит свет в салоне, и мы с замиранием сердца ждем продолжения.

Сид ведет Мию к машине, обняв за плечи. На минуту мне показалось, что он с особым трепетом относится к ней. В голове закрадывается мысль, что эти двое давно знакомы, а может даже больше, чем знакомы. Интересно, насколько быстро он сумел меня забыть? Внутри все начинает сжиматься, я чувствую, как слеза катиться по моей щеке. Быстро вытираю ее и продолжаю наблюдать. Не хочется все объяснять Леа, потому что она начнет свою песню, о том, как была права и говорила, что к Тони у меня ничего нет. Слава богу они живы и, похоже, Джек ничего им не рассказал. Сид садиться в машину, и черный «вольво» проезжает мимо. Мы еще минуту молчим, как Леа начинает разговор.

– Интересно, как давно твой возлюбленный и твоя сестра знакомы? – Подруга смотрит мне в глаза, пытаюсь увидеть там хоть каплю ревности, но я вижу, как выходит Тони, поэтому, открыв дверь, я подбегаю к нему. Крепко прижимаюсь, но слезы произвольно льются из глаз. Тони осторожно гладит меня по волосам и что-то шепчет. Но я не слышу, сейчас я хочу просто молчать. Он отстраняет меня, заглядывая мне в глаза и вытирая слезы своей рукой.

– Эй, ты чего? Я думал, что ты дома, ждешь меня. Зачем ты приехала сюда? Роуз, сейчас не время, чтобы показаться на глазах у всех. – У Тони такой спокойный голос, что он меня быстро возвращает в реальность. И тут меня осеняет, что Леа специально притащила меня сюда, потому что знала, что Сиду уже позвонили. Мне нужно было это видеть. Вот стерва! Я резко отталкиваю друга и бегу к машине, открываю дверь и за рукав тащу Леа на улицу. Она испуганными глазами смотрит на меня, пытаюсь сопротивляться. Тони подбегает к нам, схватив меня за плечи оттащив в сторону.

– Это ты! Все из-за тебя. Ты тогда заставила взять деньги у Джека. И что? Помогли они тебе? Где они сейчас? – Кричу во весь голос так, что он отдается эхом. Леа начинает истерически хохотать.

– Ты заставила меня устроить этот розыгрыш, потому что боялась моих родителей. Думаешь, они рассказали бы, если бы узнали, что лучшая подруга их дочери больна? А Мия? Ты поступила с ней так подло, зная, что ей давно нравит-

ся Тони и прямо на ее глазах поцеловала его. – Отдергиваю своих руки, чтобы вырваться из объятий Тони. – Да, какой поцеловала, засасывалала, как пылесос, зная, что она стоит позади тебя и смотрит на это все. А теперь притащила меня сюда, чтобы я ревновала, что моя сестра, наконец, будет счастлива? – голос срывается, а слезы начинают снова литься из глаз. Тони отпускает меня и подходит к Леа. Не знаю, что он ей тогда сказал, но она очень быстро уехала, оставив нас вдвоем.

Я сидела на холодной земле без сил. Мне не хотелось больше говорить или выяснять отношения. Я устала. Но молчание прервал Тони, который все это время стоял позади меня, обдумывая слова, которые были сказаны мной.

– Роуз, я понимаю, что ты чувствуешь сейчас. Но Леа не виновата в том, что случилось тогда на вечеринке. Мне кажется, что пора тебе рассказать об этом. – Он виновато трет лоб и продолжает. – В тот день я вообще не хотел идти на вечеринку, предполагая, что там окажется Сид, но Леа сказала, что ты так и не познакомила его с родными. И тогда я понял, что у меня есть шанс все изменить, точнее твоё отношение ко мне. Потому что, когда ты была с ним, то я всегда оставался в стороне. Я был просто другом, а мне хотелось, чтобы посмотрела на меня другими глазами. – Он начинает ходить туда-сюда, продолжая свой рассказ. – Так вот тогда я немного опоздал во всех смыслах, ты была изрядно пьяна, и Леа предложила тебя отрезвить. Мы думали, что тебе стало

плохо и ты пошла в туалет наверху, поэтому разыграли сцену, будто бы мы давно встречаемся и так дальше не может продолжаться. Мы были уверены, что ты клюнула, поэтому быстро спустились вниз и продолжили эту нелепую сцену. Но я даже не знал, что тогда все слышала не ты, а Мия. Клянусь, – Тони подходит ко мне и берет мои руки, – я бы никогда не сделал больно твоей сестре, если бы знал, что она что-то чувствует ко мне. Это было для меня большим шоком. – Все это время я смотрела на Тони, и он был искренен. Я даже не подозревала, что им в голову придет такой нелепый план.

– Тони, я не клюнула бы тогда на эту удочку. Я и сейчас не уверена в своих чувствах. – Я устала врать всем вокруг, а, главное, себе. Чтобы полюбить Тони, я должна забыть Сида, переехать в другой город, потому что здесь я только мучаю себя. Все больше и больше я возвращаюсь в прежнюю жизнь. – То, что было между нами – это не минутная слабость, ты, действительно мне дорог! Но я не смогу тебя полюбить сейчас. Прости... – Я медленно поднимаюсь и бреду в сторону дороги, чтобы поймать попутку. Сейчас хочу побыть одна. Тони не догоняет меня, думаю, ему тоже есть над чем подумать. И за это я ему благодарна.

Глава 13. Мия

Мы мчим по магистрали и меня укачивает. Я закрываю глаза и открываю их от того, что Сид трясет меня за плечо, повторяя мое имя. Я поднимаюсь с сиденья и пытаюсь до конца проснуться.

– Мы уже приехали? – Сонным голосом спрашиваю я Сид.

– Да, еще десять минут назад. Я будить не хотел, ты так сладко спала.

– А как ты узнал, где я живу? – Понимаю, что я не называла своего адреса.

– Не бери в голову, у каждого должны быть свои секреты. – Лукаво улыбаясь мне в ответ. Я замечаю, что, когда Сид улыбается, у него появляются такие же ямочки как у меня. Конечно, когда бы я могла их заметить. При каждой встрече мы только и делали, что ругались.

– Прости, что не могу тебя пригласить к себе. Я живу сейчас пока у родителей...

– Тебе не за что извиняться. У тебя был сложный день. Но можно я попрошу тебя об одолжение? – Я немного напрягаюсь.

– Только если ты не попросишь меня в следующий раз вызволять тебя из подобной ситуации. – И мы вместе начинаем смеяться.

– Нуу... Если ты сходишь со мной поужинать. – Сид перестает смеяться, и я понимаю, что он вполне серьезно приглашает меня на свидание. Или это не свидание? Я отвожу взгляд и даже не знаю, что ответить. Мне симпатичен Сид, я благодарна, что он не бросил меня в беде. Но я никогда не была на свиданиях! Я продолжаю молчать, но Сид прерывает тишину.

– Ты молчишь, потому что обдумываешь мое предложение или то, как мне культурно отказать? Если ты не хочешь, я все пойму. – Он отрывает руки от руля и поворачивается ко мне.

– Хорошо, я пойду с тобой поужинать. – Наконец, выпаливаю я. Должна же я когда-то побывать на свидании. Правда, никогда не думала, что это произойдет после моего похищения. – Спасибо тебе большое за то, что помог мне. Если бы я позвонила родителям – это была бы катастрофа. Они до сих пор опекают меня как маленькую, и эта ситуация просто убила бы их.

– Мия, я сделал то, что должен был. Ты позвонила, когда тебе понадобилась помощь, разве не об этом я тебя просил? – Все еще улыбаясь, продолжает Сид. – И потом, мы так и не познакомились нормально, а в подобных ситуациях это получается, как никогда лучше.

– Да, наверно, ты прав. Ну, мне пора. Мама волнуется, и не смотри так на меня. Да, я та маленькая девочка, которая должна быть дома в десять, иначе мама будет звонить

во все морги и больницы. – Смеясь, посвящаю в свои семейные проблемы. Живя одна, я могла бы сидеть так хоть всю ночь. Но сейчас... Еще раз благодарю Сиду и выхожу из машины. На кухне горит свет, время половина одиннадцатого. Значит мама не может уснуть и снова пробует новые кулинарные шедевры. Мне так не хочется домой... Оборачиваюсь назад, чтобы проводить взглядом машину Сиды, она заводится очень быстро и трогается с места. Сид моргает мне светом, поворачивая на соседнюю улицу. А я машу ему вслед и улыбаюсь как дуручка. Но она быстро исчезает, как только я оказываюсь на пороге дома.

В нос ударяет резкий аромат. Непонятно даже, что там готовит мама, но мне это не особо нравится. Боже, только бы она не заставила это пробовать. Мама стоит в своем желтом фартуке, на столе разбросаны помидоры и красный перец, листы салата лежат на полу, в мойке гора грязной посуды с остатками пищи.

– Господи, к нам что, забыла прилететь фея и убрать все на кухне? – Улыбаясь, спрашиваю я маму. Она увлечена дегустацией какого-то красного «зелья». – Мам? – Едва дотрагиваюсь до ее плеча, как она поворачивается.

– А, солнышко, ты уже вернулась. А у меня тут небольшой беспорядок. Я пытаюсь приготовить соус, который мы с папой пробовали недавно в ресторане. Это было так вкусно. – Беспорядок? Да, она явно шутит, потому что такого бардака у нас не было уже очень давно.

– А почему это нужно делать прямо сейчас? – Еще раз осматриваю кухню. Ну и ну! Как же она это все убирать будет?

– Милая, ты что забыла? – Мама резко поворачивается ко мне, делая удивленный вид. – У твоего папы послезавтра день рождения, я должна удивить гостей.

Точно, день рождения папы! Я и правда о нем забыла. За последнее время столько событий, что только этого праздника мне сейчас не хватает.

– Солнышко, оставь все, я уберу сама. Иди отдыхай.

Мне нравится эта идея, потому что я выжита как лимон. Целую маму в щеку и иду к себе в комнату. Сейчас я очень хочу лечь спать. Поднявшись в комнату, достаю из шкафа любимую пижаму – она мягкая и на ней нарисован милый медведь – и забираюсь под одеяло. Почти сразу засыпаю, как сон прерывает звук мобильного. Я едва открываю глаза, так не хочется встать, но телефон продолжает светиться. Часы показываю «23:20», интересно, кому я понадобилась в такое время? А вдруг это детектив. Подвигаюсь к тумбочке, чтобы взять телефон, на экране светится иконка с сообщением от Сиды:

+ 1 в копилку приключений)

Следом открываю еще одно сообщение, тоже от него:

Совсем забыл сказать, что столик заказал на после завтра в 6, не опаздывай)

Послезавтра? Мама не простит мне, если меня не будет на

празднике. Но на лице появляется улыбка. Я быстро печатаю ответ:

Только если снова не попаду в неприятности)

Нажимаю отправить и кладу телефон рядом. Интересно, что мне надеть? Черт! Об этом я даже не подумала. Роуз мне точно бы помогла, но я же... полный ноль в таких делах. Теперь я точно не смогу заснуть. А может отказаться? Кручу в руках телефон, думая, как деликатней отказаться. Через минуту решаю, что я должна. Мия, это твое первое свидание, и если ты профукаешь его, то останешься старой девой.

– Придется рискнуть... – глаза начинают закрываться, и я проваливаюсь в сон.

Глава 14. Мия

Следующий день проходит примерно так. Мама полностью ушла в готовку, пытаясь получить чудо-формулу нового соуса, поэтому на кухне смешались все ароматы и дома невозможно находиться. Папа работает, тут ему повезло больше. А я решаюсь поехать в магазин, чтобы выбрать что-то на предстоящий день «Х». Разобрав дома шкаф, я поняла, что у меня нет ни одного платья, зато джинсов, причем самых разных, хоть отбавляй, кофт куча. А платья, где они? Почему-то раньше меня совсем не волновал этот вопрос. Да и куда мне их носить было? Я помню, что на все празднике надевала одно и тоже платье. Ну ладно, у меня их было два – изумрудное и бежевое. Но они такие старые! В таком точно нельзя на свидание... первое свидание.

Кричу маме, что уехала по делам, в надежде, что она не спросит, что за дела в двенадцать часов дня. Но на удивление она так увлечена приготовлением, что даже не ответила мне.

Приехав в торговый центр, в котором, по счастливой случайности, практически нет людей. Не то, что я не люблю шоппинг, просто ненавижу, когда на меня все пялятся. Захожу в первый попавшийся магазин. Перемерила платьев десять, все не то. Хотя любезные продавцы все время кивали и в один голос твердили: «Это точно сшито для вас». Ага, надень я тюль, они бы тоже так сказали, лишь бы впарить

мне это. Так ничего не выбрав, бегу на этаж выше. Нахожу магазин с очень странным названием, но оно мне нравится. Тут очень много платьев. Беру сразу несколько и, наконец, вот оно – молочное платье-рубашка с поясом на талии. Мне нравится его цвет и то, как оно удачно село на меня. Решено – беру! Больше я не вынесу стольких примерок. На кассе оплачиваю свою находку и еду домой, по пути заезжая в кофейню, чтобы перекусить.

Вечером снова приходит сообщение от Сида:

Заеду за тобой в пять)

Отвечаю ему, что буду готова к этому времени. Теперь осталось продумать план, как сказать маме, что меня не будет на празднике. Если после этих слов я вообще смогу куда-то поехать. Кстати, я совсем забыла упаковать папин подарок. В этом году решила ему подарить коллекционную книгу его любимого автора. Я как только увидела ее в магазине сразу решила, что лучше подарка и быть не может. Пока я доставала упаковку, кто-то постучал ко мне в комнату.

– Да?

– Солнышко, это я, можно мне войти? – Мама осторожно заглядывает в комнату.

– Зачем ты спрашиваешь? Если ты не папа, то тебе можно, а то я не хотела, чтобы он увидел подарок раньше времени. – Улыбаясь, продолжаю вырезать нужный размер упаковки.

– Ты что купила ему Олишера? – Мама берет в руки книгу и закрывает рот руками от неожиданности. – Папа будет

просто в восторге. – Кладет ее на кровать и садится рядом.

– На самом деле, я пришла, чтобы поговорить насчет завтрашнего вечера. Мы подумали с папой, что тебе, наверно, будет скучно с нами стариками, поэтому... – Мама пытается подобрать слова, но я продолжаю за нее.

– Что я уже взрослая и мне необязательно присутствовать за большим столом? – Я беру маму за руки и улыбаюсь. – Мам, я как раз не знала, как сказать, что у меня на завтра планы, и не смогу скорее всего присутствовать на празднике.

Мама обнимает меня и шепчет на ухо:

– Я знаю, поэтому и отпускаю тебя. – Знает? Но откуда? Я никому не говорила. Отстраняюсь от мамы и смотрю на нее удивленным взглядом.

– Приятный молодой человек заезжал сегодня днем и предупредил меня, что завтра у вас деловая встреча. Поэтому вы будете поздно, и чтобы я не волновалась.

Сид, боже, он просто спаситель! Я улыбаюсь и продолжаю обнимать маму.

– Ладно, дорогая, мне пора идти. А то твой папа любит, когда все спланировано. – Мама целует меня в лоб и уходит.

Хватаю телефон и печатаю сообщение:

Не верю своим ушам, что завтра я свободна. Ты знал?

Кладу его в карман и продолжаю упаковывать подарок. Прошло двадцать минут. Я закончила, но ответа так и не пришло. Хм, обычно он быстро отвечает. Ладно. Решаю подарить подарок папе прямо сейчас, потому что завтра у меня

совсем не будет времени. Ташу эту тяжелую махину в комнату родителей.

– Пап? – Заглядываю внутрь, пытаюсь увидеть, там ли он.

– Да-да, входи. – Папа, как всегда, сидит за компьютером, но как только видит меня, снимает очки и закрывает крышку ноутбуку.

– Если б я не знала, что ты много берешь работы на дом, я подумала, что ты прячешь от меня что-то секретное. – Улыбаясь, выглядываю из-за двери. – А теперь закрой глаза!

Я прохожу внутрь комнаты и кладу на кровать упакованный подарок.

– Все, можешь открывать.

Папа открывает глаза и подходит к кровати, рассматривая подарок. В минуту глаза папы округляются, а на лице появляется широкая улыбка. Он садится на кровать и еще долго молчит.

– Что такое? Тебе не нравится? – На секунду мне показалось, что папу огорчил этот подарок. Признаюсь, я даже испугалась, потому что эта книга стоит целое состояние.

– Милая, я даже не знаю, что сказать... Я эту книгу искал уже несколько месяцев, а тут... Иди ко мне. – Папа протягивает ко мне свои руки и заключает в объятия. Я так счастлива, когда он улыбается. Мы еще долго стоим, обнимая друг друга, пока в кармане не начинает вибрировать телефон. Отец отпускает меня, а я смотрю на экран:

Ну, вот! А я хотел сделать сюрприз...

Я улыбаюсь, но вспоминаю, что все еще нахожусь в комнате родителей. Быстро убираю телефон и ловлю на себе взгляд папы.

– Я хотя бы надеюсь, что он хороший парень?

– Думаю, тебе не о чем волноваться. – Посылаю воздушный поцелуй и удаляюсь из комнаты.

Глава 15. Сид

Волнуюсь, как мальчишка. Со времен последнего свидания прошло уже много лет. Мне кажется, я уже и забыл каково это – ухаживать за девушкой. В сотый раз смотрю в зеркало и думаю, что лучше выбрать: рубашку или все-таки еще пиджак надеть. Бросаю на кровать рубашку. Собрался он на свидание! Сид, когда же ты научишься уже думать головой!

Все-таки выбрал рубашку, тем более я не люблю пиджаки, они мне жмут всегда. Последний раз смотрю в зеркало, поправляю ворот рубашки. «16:20». Отлично, пора выезжать.

Мия

Почему мне так волнительно? Ну да, идиотский вопрос. Потому что я первый раз иду на свидание с ПАРНЕМ! Еще и с самого утра в доме царит хаос. Мама бегает по дому в поисках идеального сервиза, салфеток и прочей ерунды, которой украшают стол. Папе уже пришлось несколько раз ездить в магазин, потому что маме не нравились сначала салфетки, которые она нашла. Они не подходили под скатерть. Потом она решила, что и скатерть не подходит под ее костюм. После чего ее осенило – она поняла, чего же не хватает в ее соусе! Спать в такой суматохе было просто невозможно. Утром я даже не смогла нормально позавтракать. Потому что все продукты ушли на праздничный стол. И сейчас у меня урчит живот.

– Тише малыш, осталось немного потерпеть.

Поглаживаю живот, как будто бы там живет кто-то живой. Но есть и хорошие новости – платье отлично подошло под мои туфли, точнее мамины. Бежевые лодочки просто идеально сидят на ноге. Прическа, конечно, оставляет желать лучшего. Сделала импровизированный начес и собрала волосы в пучок. По-моему, идеально. Эх, видела бы меня сейчас Роуз, упала бы просто в обморок. Да от такой версии себя даже у меня в жилах стынет кровь. Ладно, утрирую. Просто замирает сердце. Пока я смотрела на себя в зеркало, пропустила

момент, когда ко мне зашел папа.

– Дочь, ты такая красивая. Но, мне кажется, тебе пора. Молодой человек уже ждет тебя.

– Спасибо, тебе правда нравится? – Кружусь, чтобы папа сумел оценить мое платье со всех сторон.

– Да! Ты стала как-то взрослее. – Он крепко прижимает меня, целуя в щеку.

– С днем рождения, пап! – Я отстраняюсь от него, и мы вместе выходим из комнаты.

Внизу уже приготовления почти закончены. Мама надела новое платье изумрудного оттенка, оно как никогда подчеркивает ее талию и цвет глаз. Стол поставили в гостиной, и он уже накрыт. Это первый праздник после трагедии... Удивительно, как все изменилось. Но сейчас не время грустить. Папа помогает надеть мне пальто. Я медленно застегиваю пуговицы, думаю, как все пройдет. С Сидом мы так и не виделись с того дня, только переписывались. Мне кажется, та ситуация очень изменила наши отношения.

– Что же, мне пора. Буду поздно, возможно, без помады. – Вижу, как мама делает сконфуженный взгляд.

– Спокойно, это просто шутка. Люблю вас! – Выйдя на крыльцо, глазами ищу машину Сиды. Черный «вольво» уже припаркован недалеко от дома. Боже, как же неудобно ходить на этих каблуках. Всегда удивлялась, как Роуз постоянно носила их. Медленно бреду к машине. Сид выходит, открывая мне дверь. На нем темные брюки и лавандовая ру-

башка. Ему очень идет. Я аккуратно сажусь машину и держусь рукой за живот, в надежде, что мой желудок, наконец, перестанет урчать!

Сид садиться в машину и не спешит заводить ее.

– Ты потрясающе выглядишь! Прости, что не сразу это сказал. Теряю форму. Последний раз я был на свидании четыре года назад. – Ого! Интересно, стоит ему сказать, что я никогда не была на свидании. И что он, в принципе, первый парень, с которым я куда-то иду. Думаю, пока опустим эти подробности.

Сид

Как же Мия похожа на Роуз. Ее карие глаза и ямочки на щеках отчетливо рисуют мне бывшую девушку. Ну, нет! Сегодня я не хочу позволять старым воспоминаниям испортить вечер. Мия робко начинает говорить:

– Так это все-таки свидание? А говорил ужин. Но за комплимент спасибо. И можешь не волноваться, я тоже нечастый гость на таких мероприятиях.

Руками она водит по платью, и я понимаю, что волнуется. Я смотрю на время, и мы уже опаздываем в ресторан. Поэтому завожу машину, отъезжая от дома Мии.

Мия

Сид везет меня в незнакомое место. Я раньше не была в этом районе, да что уж там. Я вообще нигде не была. Родители практически никуда не выезжают, поэтому мы с Роуз все каникулы проводили дома или у бабушки. Мои мысли прерывает урчащий живот, который очень громко начинает издавать звуки. О, нет, только не это! Поворачиваю свою голову на Сиду, он смотрит на дорогу, делая вид, что не заметил посторонних звуков. Может и правда не заметил? Я стараюсь не привлекать внимание, как вдруг он начинает громко и заливисто смеяться. Я закрываю лицо руками и протягиваю стон.

– Да ладно тебе, с кем не бывает. – Сид едва сдерживает слезы, которые начинают проступать сквозь смех.

– Прекрати, я не ела ничего с самого утра.

– Ладно-ладно, верю. Танцуй, мы уже приехали.

Ох, уж эти шуточки. Слава богу. Еще несколько минут позора я бы точно не вынесла. Пока Сид ищет место для парковки, я предвкушаю, что нас ждет. Сейчас бы я точно не отказалась от сочного куска мяса, и салата, и закуски, можно еще десерт. Ммм, вкуснотища! От таких мыслей живот снова издает звуки. Да, боже ты мой, ты когда-нибудь перестанешь все портить?

– Может, ты уже скажешь своему другу, чтобы он не часто

вмешивался в наш разговор? – С улыбкой повторяет Сид.

Я передразниваю его, скорчив лицо. Наконец, мы припарковались и идем в ресторан. На входе нас встречает высокий молодой человек, который сразу ведет к нашему столику. Это впечатляет, потому что обычно родители не заказывают заранее стол, а приходят, когда им вздумается. Что же, этот вечер мне начинает нравиться еще больше.

Мы подходим к месту, и парень уходит. Сид широко улыбается, помогая мне присесть, и сам присаживается напротив меня. Я уже готова выбрать блюдо, но почему-то нам так и не дали меню. Может это какая-то фишка ресторана, о которой я не знаю?

– Опережаю твой вопрос. Я думал, что ты будешь не против, если я закажу все заранее. Поэтому блюда должны принести уже совсем скоро. Нам не придется ждать, а тебе не придется думать, что дешевле выбрать. – Улыбаясь, Сид раскладывает салфетку на колени. Пожалуй, тоже последую его примеру. Не хватало еще единственное платье испортить.

– А почему ты думаешь, что я выбрала бы что-то дешевое?

– Ну, обычно девушки всегда так делают...

– Так ты у нас опытный в этом деле? – С сарказмом подмечаю я и Сид меняется в лице. Отлично! Хочешь обидеть человека, просто будь Мией Стенли. Но мне так хочется побольше узнать о нем.

– Я бы не делал поспешных выводов. Но чтобы наш разговор не зашел совсем далеко, давай поговорим о чем-то дру-

гом. – Ну вот, а я уже заготовила список неприличных вопросов. Ведь кто-то приглашал на ужин, а не на свидание...

– Извини, – Я делаю глоток воды, чтобы обмануть желудок, иначе сейчас начнется симфония, – меня мучает вопрос со вчерашнего вечера.

– Так, я весь во внимании. – Сид делает серьезное лицо и от этого мне становится смешно. – Что? У меня что-то на лице?

– Да! Твое очаровательное лицо. Ты слишком серьезен для свидания. Или я ошибаюсь? – Повторяя его выражения, я сажусь прямо, стараясь выглядеть чуточку серьезней.

– Вот, я же говорил, чтобы ты не делала поспешных выводов насчет опыта. – Сид смеется вместе со мной, но я решаю перейти к вопросу.

– Как тебе удалось завладеть вниманием моей мамы?

– Ну, не скажу, что это было очень просто. Я решил сказать ей, что я твой бойфренд, который сбил тебя на машине, а потом еще и вытащил из передряги. Она сразу же сказала, что тебе не помешало бы развеяться, и дала добро.

Улыбка пропадает с моего лица. Господи, если мама знает об этом, то почему она так просто меня отпустила с ним? Сид замечает, что ляпнул что-то не то.

– Да расслабься ты! Это шутка. Я сказал, что мы учились вместе и вот встретились, решили поболтать. Она сказала, что тебе пора развеяться. Вот и все.

– Еще одна такая шуточка и я окажусь в больнице. – Тычу

пальцем ему в грудь и начинаю смеяться. Мне понадобится время, чтобы привыкнуть к таким шуткам.

Тем временем официант уже несет наши блюда. Сид заказал потрясающий ужин – два салата с креветками и соевым соусом, запеченный картофель со стейком семги и ананасом, устрицы с лимонным соком, стейк из свинины средней прожарки и бутылку белого вина. Боже, я такая голодная, что бросаюсь на еду, как хищный зверь. Слышу смех Сиды и понимаю, что совсем забыла о всех рамках приличия. Но он повторяет за мной, и мы дружно смеемся.

Спустя минут тридцать еды на столе просто не остается. Я наелась до отвала, и теперь платье немного поджигает, и я не могу дышать. Ощущение, будто я не ела несколько дней и вот добралась до еды. Кошмар! Вот тебе и первое свидание. Вино стало отличным дополнением к ужину, от него тело расслабилось, и я даже перестала волноваться.

– Ну, как тебе?

– Это просто божественно! Такой вкуснотищи я не ела столет.

– А как же десерт? – Хмуря свои брови, спрашивает меня Сид. – Боже, какой еще десерт? Я же тогда вообще не смогу встать из-за стола.

– Ну, мы же еще не уходим?

– А ты уже хочешь?

– Кто тебя научил отвечать вопросом на вопрос? – Хохочу я.

– Ты так ничего и не рассказала о себе. – Резко меняет тему мой спутник. А ведь и правда, мы ничего не знаем друг о друге. И вместо того, чтобы набивать свой желудок, Мия, ты могла бы больше разговаривать.

– Ну, мне двадцать два, кстати, только неделю назад исполнилось. – Сид удивляется, как будто что-то вспоминая. – Я закончила институт, правда по профессии никогда не работала. Это было больше нужно родителям. Кстати, я не всегда жила с родителями. Еще несколько недель назад я переехала в свою квартиру, пока не встретила тебя.

– Звучит так, как будто я изменил твою жизнь. – В каком-то смысле так и есть, иначе бы я не сидела здесь...

– Не изменил, а вернул туда, откуда я хотела бежать. И у меня это получилось. Но... В общем, неважно. – Я делаю глоток вина и продолжаю. – А что ты расскажешь о себе?

– Ну, я живу один. – Он произносит это с такой интонацией, что мне становится смешно. – Работаю заместителем директора автосалона, на самом деле, в этой профессии мало чего интересного. Каждый день приходят неприятные типы и устраивают порой такие концерты. – Он смешно закатывает глаза, пытаясь изобразить неприятных клиентов. – Но это приносит хорошие деньги, поэтому я все еще там. – Рассказывая свою историю, Сид все время улыбается, даже как-то по-особенному, как будто с этой работой связаны какие-то теплые воспоминания.

Я хочу задать вопрос, который давно меня волнует. Но я

не знаю с чего начать. Но Сид опережает меня.

– Давай прогуляемся? Тут недалеко набережная, уверен тебе понравится.

– Да, я только за. Потому что еще немного и я лопну, как шарик. – Он смеется и подает руку, помогая мне подняться.

Глава 16. Сид

Мы медленно идем вдоль набережной. Ветер едва колыхает деревья несмотря на то, что на дворе ноябрь. Мия тихо спрашивает:

– Сид, твое последнее свидание, какое оно было?

Я в замешательстве, не знаю, что ответить. Ведь это было так давно, а тогда я только начинал встречаться с Роуз. Был август, и мы также гуляли по этой набережной. Воспоминания как вихрь возвращают меня в тот день, заполняя мою голову.

– Ну, если я скажу, что оно было здесь – это сильно обидит тебя?

– Почему ты думаешь, что это должно как-то меня обидеть? Мне просто хочется узнать, каково это, быть влюбленным. – Я замечаю, как Мия мечтательно произносит эти слова, как будто раньше она о подобном могла читать только в книжках.

– А ты никогда не испытывала этого? – Признаюсь, я немного удивлен. Не думал, что такая милая девушка могла быть все время одна. Но тут меня осеняет. – погоди, это твое первое свидание? – Она виновато опускает голову, и я понимаю, что попал в точку. Не может быть! Я тот человек, с которым она впервые пошла на свидание. Теперь на мне ответственность вдвойне – не испортить его.

– Да вы тактичны, как никогда, мистер Сид. – Улыбаясь, проговаривает в ответ. – Я любила одного человека, но наши чувства были не взаимны. Ну, не мне рассказывать об этом. Такое часто случается. Поэтому я его не виню, наоборот, очень благодарна за то, что у меня был такой опыт.

Глаза Мии наполняются слезами, поэтому она спешно отводит свой взгляд на воду. Мне так хочется пожалеть эту девушку, просто обнять и поддержать словами. Но я не решаюсь это сделать, поэтому остаюсь на своем месте. Я не могу предать Роуз, хотя прошло столько времени. Почему она до сих пор не отпускает меня? Даже сейчас, когда я встретил прекрасную девушку, как две капли похожую на нее, я не решаюсь дать волю своим чувствам. Может и стоит попробовать? Может я способен полюбить еще раз?

Я медленно приближаюсь к Мие и осторожно обнимаю ее за плечи. Она не сопротивляется, поворачивая свою голову ко мне. Ее карие глаза такие красивые, что я погружаюсь в них. Как магнит, они притягивают меня. Я беру в руки лицо Мии и целую в губы. Я ощущаю, как она расслабляется и обнимает меня за талию. От ее прикосновений у меня бегут мурашки по коже. Боже, даже через одежду я способен чувствовать ее прикосновения. Она целует меня так нежно и страстно, что я поддаюсь своим чувствам.

Мы отстраняемся друг от друга, но я не отпускаю ее. Я хочу смотреть на ее улыбку, глаза, даже когда она ест, как лесной зверек. Я давно не испытывал таких эмоций.

– Сид, я не хочу, чтобы ты это делал из жалости. – Опуская голову, тихо шепчет Мия.

– Я это сделал, потому что ты мне нравишься. – И мы снова соприкасаемся губами. Я не готов отпускать ее сейчас. Она мой островок надежды, спустя два года душевных терзаний. Я не могу всю жизнь страдать и винить себя. Может быть сейчас тот самый момент?

Нас прерывает звонок телефона. Мия быстро отстраняется от меня и берет трубку.

– Да, здравствуйте. – Я провожу по ее волосам, но она показывает мне, чтобы я перестал. – А мы могли встретиться с вами завтра? Да! Отлично! Хорошего вечера, мистер Ленси.

Она отключает мобильник и кладет его в карман. Я смотрю на нее и жду, что она что-то скажет.

– Что? Почему ты на меня так смотришь? – удивленно спрашивает Мия.

– Потому что ты очень красивая. – Дотрагиваюсь рукой ее щеки, и она закрывает глаза. Ей это нравится. У Мии очень нежная кожа, я подхожу к ней ближе и обнимаю. На миг во мне возникает странное чувство, как будто я уже делал это раньше. Прогоняю эти мысли, не хочу портить вечер.

На часах «00:20», мы сидим в машине у дома Мии, и я никак не хочу ее отпускать. Я готов часами сидеть и молчать, смотреть на ее улыбку и смеяться над тем, как урчит ее живот. Это очень мило, еще никто не приходил на свидание такой голодной.

– Мне пора, Сид. Мама отпустила меня, но это совсем не значит, что я должна вернуться утром.

– Ну, нет. Мы так и не попробовали десерт. – Начинаю канючить в ответ.

– Уверен? А как же тот поцелуй? – Закатив глаза, Мия застенчиво улыбается. Я не могу устоять и нежно целую ее еще раз.

– Сид, мне пора. Спасибо за вечер. Это было лучшее свидание.

Я убираю с ее лица упавшие волосы, мне не хочется шутить, потому что это свидание и у меня первое после гибели Роуз. Она выходит из машины и посылает мне воздушный поцелуй. Я не трогаюсь, пока силуэт Мии не исчезает в дверях.

Мия

Я тихо захожу в дом. Все спят. На кухне очень чисто, значит гости разошлись раньше обычного. Удивительно! Я снимаю туфли, от которых у меня так болят ноги. Если бы меня спросили, что я хочу больше всего, я бы сказала, что хочу удобные туфли. Слышу шаги, поворачиваю голову и вижу силуэт мамы.

– Ты вернулась, солнышко. Ну как отдохнула?

– Мам? Я думала ты спишь. – Бреду к лестнице, ощущая шаги мамы сзади. – Просто чудесно. Но давай я тебе все завтра расскажу, очень устала. – Мама кивает, отправляя меня спать.

Зайдя в комнату, падаю на кровать и закрываю глаза. Какой же это день! Теперь я понимаю, что чувствовала Роуз, когда рассказывала об этом. Сид мне очень нравится, я так счастлива. В сотый раз жалею, что до сих пор живу у родителей. Кстати, надо поговорить с мамой о моем возвращении в квартиру.

Экран телефона начинается светиться, я резко встаю с кровати и быстро беру телефон. Сообщение от Сиды:

Хочу повторить наш ужин и десерт!!! Срочно!!

Его слова вызывают на лице улыбку. Я прижимаю телефон к груди. Ну, как я могла только понравиться такому парню? Я бы тоже повторила десерт, потому Сид отлично целуется.

Правда, я делала это только несколько раз, но они по сравнению с этим были просто баловством. Здесь я почувствовала столько страсти и желания... Телефон снова вибрирует. На этот раз сообщение от детектива:

Совсем забыл сказать, что мне удалось достать кое-какие материалы из телефона вашей сестры.

Улыбка исчезает. А вдруг там что-то ужасное? Еще одно сообщение.

У тебя все хорошо? Я начинаю переживать.

Это Сид, отгоняю плохие мысли и набираю ему сообщение. Не хочу, чтобы он волновался. Я пока решила ему не рассказывать о сестре.

Прости, телефон не сразу нашла. Думаю, нужно повторить...

Жму отправить и ложусь на кровать. Глаза начинают закрываться, я поддаюсь и быстро засыпаю.

Глава 17. Роуз

До сих пор не помню, как я в тот день добралась домой. Но Тони так и не позвонил. Я решила, что это к лучшему. Не могу сказать, что это меня радует, но не думаю, что ему было бы хорошо со мной. Потом, после долгих отношений с Сидом, я не готова снова начать с кем-то жить вместе. Это меня удручает. Хотя кого я обманываю, я просто боюсь опять влюбиться и потерять этого человека. Поэтому я приняла решение уехать из города. Долг я давно отдала Джеку, сейчас это просто работа, которая хоть и приносит много денег, но совсем лишает всякого удовольствия.

Утром я позвонила Леа, чтобы сказать, что больше не работаю на Джека, но не сказала ей, почему я решила уйти, и уж тем более, что куда-то еду. Эта дама не умеет держать язык за зубами, поэтому я не хочу, чтобы Тони примчался вслед за мной и слезно уговаривал меня остаться. Вещи я собрала, старалась брать все самое необходимое. Мне не нужно старое, я хочу начать новую жизнь. Жаль, что так и не увиделась с сестрой. В тот день, когда Джек привез ее на старую базу, я поняла, что многое потеряла. Она очень изменилась, но, главное, с ней надежный человек. Он ее в обиду не даст.

Леа рассказала, что Джек хотел просто попугать Мию, чтобы та отдала телефон, но все вышло из-под контроля. Пришлось пойти на крайние меры и позвонить кому-то, кто

смог привезти денег. Тони как раз оказался там, и Джек был уверен, что именно он стал ее спасителем, но он ошибался. Тони лишь хотел сказать, что телефон нашелся, и эта девушка не имеет к нему никакого отношения. Хотя и телефона моего так и не нашли. Благородно? Более чем. Правда, Сид уже был на месте, но Мию тогда отпустили. Все обошлось, я так думала, но... В ту ночь Сид долго не выходил. Мы думали, что Джек устроил громкую сцену и там что-то серьезное. Все ошибались. Джек уехал самым первым оттуда, а вот Тони задержался, потому что его узнал Сид. Так что теперь я думаю, сестра в курсе того, почему она там оказалась, и кто в этом замешан.

Это еще больше натолкнуло меня на мысль уехать. Я все равно не смогла бы смотреть в глаза родителям. Они так много делали для нас с Мией, и, если бы они узнали, что я жива – это разорвало бы их сердца на части. Да, и мое уже на грани...

В дверь начинают звонить и стучать одновременно. Я вздрагиваю. Быстро заталкиваю чемодан под кровать и иду открывать. Чем ближе я приближаюсь к двери, тем громче начинают стучать.

– Да иду я, иду! – Поворачиваю замок два раза, как ко мне врываются двое в черных костюмах. Они хватают меня и закрывают рот руками так, чтобы я не смогла кричать. Сердце начинает бешено колотиться. Я не понимаю, что происходит, и кто вообще эти люди. Меня тащат в комнату и сажают на

стул.

– Если ты хоть слово скажешь, я ударю тебя по голове, поняла? – Шепчет мне на ухо один из незнакомцев, я послушно киваю. В квартиру заходит невысокий молодой человек в деловом костюме, волосы уложены лаком. Он садится напротив меня и смотрит в мои глаза, показывая своим охранникам, чтобы они вышли из комнаты.

– Ну, привет, Роуз. Уверен, ты не знаешь меня, но это и хорошо. Я люблю новые знакомства. Меня зовут Том. – Он протягивает мне руку, но я не пытаюсь пожать ее. Я просто отвожу взгляд. – Хм, очень невежливо с твоей стороны. Ну да ладно. Думаю, ты хочешь знать, что я здесь делаю, верно?

Том встает и начинает ходить по комнате, рассматривая вещи, которые разложены на полках моего стеллажа.

– Ты не разговорчивая. Знаешь, Сид описывал тебе по-другому. – Сид? А он тут причем. Мы не виделись с ним уже больше двух лет, более того, он думает, что я умерла.

– Бедняга страдает, снова спивается, а ты оказывается жива. Как думаешь, он обрадуется этой новости? – Он поворачивает свою голову и широко улыбается. Его забавляет такая ситуация, а меня пугает.

– Том, что ты хочешь? – Наконец, выговариваю я.

– О, принцесса решила спуститься с небес на землю и заговорить. – Он ускоряет шаг, подойдя ко мне настолько близко, что я чувствую терпкий запах алкоголя. – Чего я хочу? Даже интересно. Думаю, я хочу, чтобы ты дала мне денег,

иначе Сид все-таки должен будет узнать правду. Не могу видеть, как друг страдает. – Его голос меняется, делаясь более писклявым.

Друг? Что-то я не припомню таких друзей.

– Сколько тебе нужно денег?

– Десять тысяч долларов. Но это только сейчас, позже я хочу другую сумму.

– Но где я возьму столько денег прямо сейчас?

– О, дорогуша, не волнуйся. Я не тороплю. Ты можешь позвонить своему другу Тони или подруге... Думаю, они не откажут тебе, ведь ты спасла одному из них жизнь, не так ли?

Боже, как же меня уже тошнит от этого запаха. Откуда вообще этот человек столько знает обо мне. Прошу у него времени до вечера. Я успею на самолет, а там пусть кому хочет рассказывает свою историю, ведь меня уже не будет здесь.

– И да, совсем забыл сказать. Если ты захочешь уехать, то поверь, мы встретимся с тобой и там. Я буду ждать, малыш. – Он шепчет мне на ухо гнусным голосом и уходит. Я слышу, как хлопает дверь и расслабляюсь.

Что же мне делать? Почему именно сейчас ему приспичило приехать ко мне и шантажировать. А может позвонить Джеку? Пусть разберется с этим парнем. Набираю номер Джека. Он долго не берет трубку, как вдруг слышу знакомый голос.

– Если ты решила вернуться, то на твое место взяли уже

другого человека.

– Джек, мне нужна твоя помощь. – Почти кричу в трубку.

– Что случилось? – В голосе слышится настороженность.

– Мне угрожают. Ты можешь разобраться? Ко мне ворвались в квартиру и просили денег. Если я к вечеру их не достану, то они расскажут всю правду бывшему парню.

– Роуз, прости, но этот парень тоже приходил ко мне. Я, к сожалению, не могу ничего сделать. – Все внутри ухнуло. Что? Джек такой влиятельный человек и ничего не может сделать. Я в это просто не верю.

– Пойми, на кону моя репутация, я не хочу, чтобы все, что выстраивалось годами, рухнуло. Это парень отбитый тип, и если он что-то захотел, то обязательно это сделает. Единственное, что могу предложить – это деньги. Но, полагаю, сумма приличная, поэтому только в долг под проценты.

– Нет, спасибо. Извини, что доставила проблемы. – Не дожидаясь ответа, я вешаю трубку. Что же, в новую жизнь я поеду без денег. Все сбережения, наличка и немного на карте я приготовила для Тома. Что, Роуз, может когда-то все и должны узнать правду, но тебя уже здесь не должно быть.

Глава 18. Мия

На следующий день я просыпаюсь в прекрасном настроении. Беру телефон в руки, чтобы посмотреть, не пропустила ли я сообщение от Сиды. Но входящие пустые. Я потягиваюсь и иду в душ. Вчера я была настолько без сил, что забыла смыть косметику. Я никогда не крашусь, поэтому такая процедура для меня в новинку.

Пока я приводила себя в порядок, занимаясь утренними процедурами, мама приготовила завтра и ждала меня на кухне. Сегодня предстоит нелегкий разговор. Но ничто его не испортит. Быстро сбегая по лестнице и захожу на кухню. Аромат стоит просто превосходный. Запах горячего шоколада с карамелью я ни с чем не спутаю. Вдыхаю как можно глубоко, закрыв глаза. Вот бы так каждое утро начиналось. Но мои мечты прерывает голос мамы.

– Мия, присаживайся. Все уже остыло. – У кого-то сегодня нет настроения. Интересно, если я попробую поговорить о моем переезде, это его еще больше испортит?

– Мам, у меня есть к тебе серьезный разговор. – Присаживаясь за стол, продолжаю. – Мне очень приятна ваша забота, поверь, она очень много значит для меня. Но я уже взрослая. – Пытаюсь правильно подобрать слова, чтобы не обидеть маму, как она перебивает меня.

– Мия, мы с папой тоже это прекрасно понимаем. Но сей-

час у нас возникли некие финансовые трудности, поэтому мы вынуждены продать твою квартиру. – Мое утреннее настроение в миг улетучивается. В смысле продать? Мне это снится, да?

– Что? Ну, как? Может быть взять кредит или собрать все сбережения? Я уверена, есть выход. – Пытаюсь не волноваться и дышать ровно, чтобы не спровоцировать приступ, но с каждым разом делать это становится сложнее. Я не хочу жить здесь вечно, тем более сейчас у нас что-то завязывается с Сидом. Не буду же я постоянно отпрашиваться.

– Нет, милая, даже наших с папой сбережений не хватит, чтобы оплатить долги, прости...

Мама сдерживает слезы. Я тупо смотрю в тарелку, аппетит пропал. Я встаю из-за стола, чтобы поскорее уйти. Сейчас я не могу поддержать маму, потому что мне тоже нужна эта поддержка.

Я забегаю в комнату и начинаю тяжело дышать.

– Спокойно, Мия, спокойно. Это все временно. Дыши, дыши. Нам сейчас нельзя в больницу. – Слова успокаивают меня, но тут звонит телефон. Это мистер Ленси. Господи, я уже и забыла, что назначила с ним встречу. Только бы у него были хорошие новости.

– Детектив, здравствуйте. Мы сегодня встречаемся?

– Мия, добрый день. К сожалению, у меня возникли кое-какие проблемы. Мы можем перенести нашу встречу? Или же я готов вам рассказать все по телефону. – Отлично, встре-

чатся с кем-то я сегодня не в состоянии, поэтому соглашаюсь обсудить все сейчас.

– Мне удалось изучить кое-какие материалы на телефоне вашей сестры. Но для начала хочу вам сказать, что пока неизвестно жива она или нет. Последние звонки на ее телефоне были сделаны полтора года назад. Но есть одна зацепка. Несколько дней она не отвечала на номер, который звонил ей очень часто. Полагаю, что можно обнаружить, кто это. В телефоне я нашел еще номера, которые кто-то сохранял их в последние два месяца. Если верить данным, которые регистрирует телефон, то можно отследить, где он находился в последнее время. Пока это все, что мне удалось узнать.

– Отлично, это очень ценная информация. Спасибо вам.

– Мия, я вас настоятельно прошу ничего не выяснять самостоятельно. Это может быть очень опасно.

– Детектив, – понимаю, что должна ему рассказать о недавнем инциденте. Вдруг это как-то связано, – пару дней назад меня шантажировали. Хотели телефон, но потом отпустили, так и не сказав, что произошло. Как думаете, это может быть связано как-то с моей сестрой?

– Думаю, да. Но нужно проверить.

– И еще, мистер Ленси, я могу вам заплатить за всю вашу работу в конце? Или частями?

– Мия, вы дали аванс, пока этого достаточно. Извините, мне уже пора. Как только я что-то узнаю, дам вам знать.

– Спасибо, я буду ждать.

На другом конце я слышу короткие гудки. Откладываю телефон, интересно, что бы это значило? Кому так нужно было знать, где Роуз, если все знают, что она умерла? Как же все запутано. В последнее время проблемы только прибавляются, а еще вчера я была на седьмом небе от счастья. Телефон начинает вибрировать.

Как насчет того, чтобы составить мне компанию за кофе?

Сид как будто чувствует, что мне нужна помощь. Интересно, его сразу же разочаровать тем, что я ненавижу кофе? Быстро печатаю ему ответ:

Могла бы, если бы там был горячий шоколад...

Нажимаю отправить и, как замороженная, смотрю на телефон в ожидании ответа.

Собирайся, буду через 20 минут)

***

Быстро натягиваю джинсы и любимый свитер. Смотрю в зеркало. Мда, сделать что-то на голове не помешало бы. Провожу расческой по волосам, чтобы хоть как-то привести их в порядок. Нет, сейчас не время для этого. Поэтому просто собираю волосы в конский хвост. И вот через пятнадцать минут я уже стою на крыльце и высматриваю машину Сиды. Ох, на улице сегодня достаточно прохладно. Пора бы достать теплое пальто, а то в этом уже холодно. Я переминаюсь с ноги на ногу, чтобы хоть как-то согреться. Где же Сид? Вдруг, вижу в дали уже такой знакомый черный «вольво». Отлично,

выхожу на подъездную дорожку, чтобы ему не заезжать во двор. Не хочу, чтобы мама потом расспрашивала, насколько у меня серьезно с этим парнем. Сид радостно открывает машину, но его выражение меняется, когда он видит мое лицо.

– Что случилось? – Убирая руку, смотрит мне в глаза.

– То, что должно было. Давай ты сегодня не будешь задавать мне подобные вопросы, договорились? – Недовольным голосом отвечаю на его вопрос и удобно устраиваюсь в кресле. Сид не отвечает, молча трогаясь с места. Я благодарна ему за это. Но выходит, что я нагрубила ему. Обязательно извинюсь, как только выпью горячего шоколада. А пока я буду злой!

Сид

Мы едем в абсолютной тишине. Тон Мии меня испугал, хотя нет, скорее удивил. Последний раз в таком настроении я видел ее в кафе, когда пытался извиниться. Надеюсь, сегодня все обойдется. Я бы не хотел, чтобы у нас были какие-то недопонимания.

Спустя десять минут мы подъезжаем к любимому кафе Мии. Я оставляю машину у входа, чтобы не платить парковку. После того, как я посчитал свои расходы, был немного в шоке от того, сколько денег уходит на парковку. Думаю, за час никто не заберет мою машину. В кафе Мия выбирает самый дальний столик в углу, как будто пытается от кого-то спрятаться. Она бредет к выбранному месту, пока я делаю заказ.

– Кофе без молока, горячий шоколад с карамелью и два яблочных пирога с корицей, пожалуйста.

– Карамели, к сожалению, нет. Может хотите ее заменить другим сиропом?

– Нет, тогда просто горячий шоколад.

Девушка принимает заказ, отдавая мне чек с номером. Я возвращаюсь к Мии.

– Тут прям борьба за карамель. – Отшучиваюсь я. Но у Мии отстранённый взгляд.

– Эй, – вожу руками у ее глаз, в надежде, что она обратит

внимание, – ты меня слышишь? Прием, Мия.

– А, да, прости. Просто задумалась. Так что ты там говорил про шоколад? – Она пытается проявить интерес, но я-то понимаю, что у нее какие-то проблемы.

– Мия, я не могу вот так вот сидеть и смотреть, как ты грустишь. Как я могу тебе помочь? Пожалуйста, не отталкивай меня.

В глазах застывают слезы. Боже, только не это. Не выношу, когда девушка плачет, это еще больше выводит меня из себя. Как назло, наш заказ готов. Делаю знак, чтобы официант принес поднос. Я сажусь рядом с Мией и обнимаю ее. Она как маленький ребенок примыкает к моему плечу и все также молчит. Раньше за такое поведения я давно вспыллил бы, но сейчас ничего не чувствую, кроме жалости и сострадания.

– Мия, посмотри на меня. – Пытаюсь поднять ее голову, чтобы увидеть глаза, но она сопротивляется. Поэтому я снова пытаюсь неудачно шутить. – Если ты сейчас не выпьешь шоколад, то это сделаю я. Она поднимает глаза и улыбается.

– Он все равно невкусный, поэтому можешь пить.

– А зачем тогда ты его постоянно заказываешь?

– Здесь нет карамели. – Мы оба начинаем смеяться.

– Так-то лучше. А то еще немного и у меня начнется нервный срыв.

Мия

Я благодарна Сиду за то, что он бывает таким. Но я не готова вот так взять и выплеснуть на него все проблемы. Что от этого произойдет?

– Прости, что нагрубил тебе, но я думаю, мы еще очень мало знакомы, чтобы я вот так тебе раскрылась.

– Тебе не за что извиняться. Это я не должен быть таким бестактным. – Последнее слово Сид произносит с иронией, что мне становится противно. Почему он думает, что я ему что-то должна.

– Сид, если тебе что-то не нравится, то лучше сказать об этом сейчас. – Почти сквозь зубы произношу я.

– Да, мне не нравится то, как ты себя ведешь. Мне казалось, что мы пара и должны делиться своими проблемами, разве нет?

– Пара? Мы с тобой один раз сходили в ресторан, поцеловались и сразу стали парой? Это ты так решил, не я.

– Вот как? – Я вижу, как Сид вне себя, его тон меняется, и он переходит почти на крик. Люди вокруг смотрят на нас и мне становится не по себе. Но я не собираюсь останавливать его, пусть выскажет все. – А ты решила поиграть моими чувствами и выбросить, как ненужную игрушку? Отличный план, Мия. Но знаешь, я не собираюсь это все продолжать.

Он быстро встает и выходит из кафе, громко хлопнув две-

рю. Я смотрю ему вслед и вижу, как машина отъезжает. Здорово, ты, как всегда, все испортила. А ведь у тебя был шанс быть с этим человеком. Ну, и пусть катится. Я набираю номер мамы, чтобы она забрала меня, но она не отвечает. Черт! Придется вызывать такси.

Через двадцать минут я оказываюсь у дома. Но заходить туда нет желания. Поэтому решаю дойти до парка, который находился в квартале от сюда. Я помню, мы часто с Роуз сбегали туда от родителей. Сестра всегда говорила, что надо научиться отпускать ситуации, какие бы они не были, но я не она. Я не умею быть сильной и смелой.

Здесь, как и пять лет назад стоят качели, которые ужасно скрипят, от детской площадки остались только они. Может прокатиться? Мне нужно многое обдумать. Ветер обдаёт мое лицо, а я все сильнее раскачиваюсь. Закрываю глаза и, как в детстве, представляю, что я лечу. Телефон в кармане начинает вибрировать. Не хочу смотреть. Наверняка, это Сид. Мне сейчас не нужны его извинения.

Спустя десять минут я останавливаю от того, что меня начинает подташнивать. Ну, нет, достаточно этих каруселей. Достаю телефон.

Тебя к ужину ждать? Мама.

Ох, конечно, ждать. Как будто теперь у меня есть выбор. Спрыгиваю с качелей и бреду в сторону дома. Телефон снова начинает звонить. Боже, мама никогда не успокоится, пока я не отвечу. Беру телефон, это детектив.

– Мия, есть новости. Ваша сестра жива.

Глава 19. Сид

За рулем я стараюсь не думать о том, что сейчас произошло. Нет, какого хрена она себе возомнила? Сходила со мной в ресторан из вежливости что ли? А этот поцелуй? И ни на один вопрос нет ответа. Сид, ты в огромной заднице. Потому что тебя обманули. Нет, ты облажался по полной. Идиот! Настроил планов, и что в итоге? Единственное, что я сейчас хочу – это накричать на кого-то, сказать гадость. Но чтобы мне только стало легче. Подожди, ты что влюбился? Молодец, дружище, одно свидание и ты уже по уши. Мысли просто бурлят в голове. Хочется кричать и плакать одновременно. Нет, ты не станешь извиняться. Или все-таки станешь?

На светофоре быстро разворачиваю машину и еду назад. Смотрю на время. Мия должна уже быть дома. Давлю на газ, чтобы быстрее оказаться на месте. Через десять минут я стою у дома Мии и не знаю, что мне делать. Вижу, как по тротуару идет силуэт девушки, который очень похож на Мию. Выхожу из машины и догоняю ее.

– Мия, – она поворачивается вся заплаканная, – прости, пожалуйста, прости меня! – Я обнимаю ее очень крепко, удивительно, она не сопротивляется. Значит у меня еще есть шанс.

– Сид, моя сестра жива.

– Что? Какая сестра?

– Моя старшая сестра разбилась на машине, но я нашла ее телефон. Наняла детектива, потому что до конца не верила в это. А сейчас он сказал, что она жива. Сид, у меня есть сестра!

Я не понимал, что говорит Мия. Но она улыбалась так искренне, что я не могу говорить о чем-то другом. Мы стоим посреди улицы, крепко обнявшись. Наконец, Мия начинает говорить.

– Сид, мне кажется, мы поторопились с тем поцелуем.

Я отстраняюсь. Что она несет? Неужели, она думает, что это ошибка?

– Мия, ты уверена сейчас в своих словах? Может я дал повод, чтобы ты усомнилась в моих действиях? – Я непонимающе смотрю на нее, ища в ее глазах ответ.

– Нет, ты здесь совсем не причем. Я не та девушка, которая сделает тебя счастливым. Ты мне нравишься, но я не хочу быть для тебя маленькой девочкой, которую постоянно придется отпрашивать у родителей, решать ее проблемы и пытаться получить от нее что-то взамен. Да, ты первый парень, который вообще заинтересовался мной. И мне очень приятно твое внимание, но, прости... – Она проходит мимо меня и даже не оборачивается. Я не в силах что-то сказать. Я раздавлен, растоптан на мелкие кусочки.

Мия

Я захожу в дом, а по щекам текут слезы. Я должна была так сказать, потому что не готова жить постоянно в страхе о том, что мама будет звонить и ждать меня дома к ужину, потом расспрашивать, где я была и, в конце концов, почему не ночевала дома. Мне двадцать два, а так и не научилась жить самостоятельно. Как я могу дать Сиду что-то взамен. Пока все не зашло далеко, нужно это закончить.

Поднимаясь наверх, перед глазами стоял образ Сида. Он был таким подавленным. Мия, ты просто изверг. Мало того, что ты наговорила ему в кафе, так еще и до конца растоптала его чувства. Очевидно, почему до сих пор не было парня.

Но сегодня есть и хорошие новости. Роуз жива! Правда теперь предстоит выяснить, как ее найти. И вообще есть очень много вопросов, которые необходимо решить. Детектив сказал, что не нужно спешить, потому что есть вероятность, что она скрывается, если мы не смогли за столько лет с ней встретиться. Удивительно, моя сестра могла находиться все это время рядом, а я даже не почувствовала этого. А вдруг она совсем не помнит меня? И из-за аварии у нее случилась амнезия? Мотаю головой, чтобы выкинуть из головы все ужасные мысли.

Теперь все должно быть по-другому, я верю в это. Сворачиваюсь калачиком на кровати и закрываю глаза, в надежде,

что я проснусь и все это окажется сном... страшным сном.

Глава 20. Роуз

Деньги у Тома, отлично! Теперь мне пора ехать, а там пусть ищет меня где хочет. Может, я уже к тому времени сменю имя и фамилию. Быстро закидываю оставшиеся вещи и последний раз осматриваю квартиру. Эх, за два года здесь успело много чего произойти. Хотя бы то, что я купила ее на собственные средства. Помню в тот день я была счастлива как никогда. У меня и в мыслях не было, что к двадцати пяти я съеду от родителей, буду зарабатывать большие деньги и, самое главное, куплю квартиру. Каждый угол здесь был создан по крупицам. Эта статуэтка переехала ко мне, когда я увидела ее на барахолке. Тогда мы с Леа перестали скрываться, это было спустя два месяца. Ситуация улеглась, поэтому можно было спокойно выходить на улицу. Вот мы и решили развеяться, а что лучше всего отвлекает – конечно же, шопинг. Рынок был заполнен людьми и это немного пугало, ведь мы девушки, которые пропали без вести.

Так вот, мы шли между рядами. С разных сторон доносились предложения купить вкусные персики, потом отличный ковер, а затем турецкую шубу. Мы очень смеялись, потому что никто не знал, что мы здесь забавы ради, не более. Однако, меня все же привлекла одна вещица – милая фарфоровая кукла, которая стояла на одной ноге и тянулась к небу. Черты ее лица мне напомнили Мию – такая же милая, нежная и

беззаботная. Именно такой я запомнила сестру. Я подошла к ней и влюбилась. Леа отговаривала меня, ведь неизвестно, кто был владельцем, да и вид у нее был далеко не презентабельный. Но мне она нравилась, было в ней что-то домашнее, родное. Именно то, чего мне так не хватало все эти годы в дали от семьи.

А теперь я смотрю на нее и теплые воспоминания греют мне душу. Жаль только я не могу ее взять с собой. Как и книжный стеллаж, который был приобретен там же. А эта кровать. Боже, с ней у меня еще больше воспоминаний. Ведь только она знает, сколько здесь было пролито слез, проведено бессонных ночей в одиночестве и только одна с родным человеком...

Сердце разрывается на части от мысли, что мне придется все оставить вот так. Конечно, я когда-то вернусь, но это будет уже не то. Это будут забытые воспоминания, которые принадлежали Роуз. Да-да, той безбашенной, смелой и влюбленной в эту жизнь девушке. Телефон начинает вибрировать, прерывая мои мысли. Это такси. Что же, мне пора в новую жизнь. Роуз Стенли, не подведи!

Глава 21. Сид

– Сид, хватит уже грустить. Пойдем оттянемся в бар, ты познакомишься с девушкой. Давай, соглашайся. – Том сидит напротив меня и битый час пытается меня уговорить куда-то пойти. Зачем? Я не хочу ни с кем знакомиться, не хочу пить, а тем более находится в его компании. Последний раз это закончилось чем-то ужасным, что я до сих пор не помню чем.

– Том, ты что хотел? – Без особо энтузиазма прохожу в комнату в надежде, что он скоро уйдет.

– Говорю же, пойдем оттянемся. Лейла постоянно о тебе спрашивает. Давай! – Хлопая меня по плечу, проходит в комнату. А разуться? Боже, как он меня бесит.

– Я не стану повторять еще раз. Или говори, что хотел или проваливай. И без тебя тошно. – Сажусь на диван, выпивая стакан виски. Том проходит в комнату и садится напротив меня, ожидая, что я предложу ему тоже выпить. Тащусь на кухню, достаю стакан и бутылку.

– Пей и вали.

– Ты такой гостеприимный. – Разлив по бокалам напиток, он закидывает ноги на стол, медленно попивая виски. – Я вот, что подумал. Тебе будет интересно это знать.

– Что? Ты перестал тусить по барам и решил жениться?

– Не, чувак, останови свою фантазию! Я еще в своем уме. Помнишь тот день, когда мы тусили, недели две назад? – Ин-

тересно, зачем он решил это вспомнить.

– И?

– Так вот, в тот вечер ты такое учудил. Мы сначала подумали, что это розыгрыш какой-то и кто-то решил поприкалываться. Но потом уже это вышло за рамки, и я решил проверить. – Меня начинают раздражать его хождения вокруг да около. Еще немного и я ему врежу.

– Ты можешь быстрее формулировать свои мысли? – Почти кричу я.

– Оу, успокойся. Лучше выпей. – Двигая мне бутылку. – Ну, вот. Ты напился, стал нить, как тебе плохо. Лейла тебе сочувствовала. Там у вас с ней свои секреты. Потом ты успокоился, но ненадолго. Начал ко всем цепляться, даже драться полез, спасибо Джейсу, который успел тебя оттащить. Пока мы отошли в бар, ты кому-то звонил, говорил, что любишь, готов все простить, просил приехать. Мы на это не обратили внимания, но ты назвал имя Роуз. И тут, чувак, меня осенило, что это твоя бывшая, и ты разговариваешь с ней по телефону.

– Стоп, – перебив Тома, я резко встал с дивана. Голова идет кругом, я так и не понимаю, что происходит, – ты уверен, что я именно ей звонил и тем более она мне отвечала? Это мог быть автоответчик.

– Не, не. В этом можешь не сомневаться. Ты был так пьян, что я успел взять твой телефон. Уж, прости. Там, действительно, был номер Роуз. Мы с ребятами позвонили, подума-

ли, что это пранк, шутка, понимаешь? Так вот – она ответила нам, также, как и тебе. Мы попросили тебя забрать, после чего спустя полчаса примчался какой-то парень. – Парень? Так вот как я оказался у долбанутого Тони. Стоп, что? Роуз жива? Или я ослышался?

– Ты хочешь сказать, что она жива?

– Я не просто хочу сказать, я говорю! Чувак, ты зря страдаешь, потому что твоя девушка не то, что жива, она богата и прекрасно себя чувствует. – Том говорит это спокойным голосом, лукаво улыбаясь. Что это значит? Откуда он может знать. Кулаки чешутся, чтобы съездить по его физиономии. Я подхожу к нему и беру его за шиворот.

– Что ты сказал? Повтори!

– Эй, отпусти меня. – Он отталкивает мои руки и падает на диван. – Ты совсем рихнулся со своей любовью. Считай, что я сделал тебе одолжение, придурок.

С этими словами Том уходит. Я слышу, как он сильно хлопнул дверью. «Твоя девушка не то, что жива, она прекрасно себя чувствует...» Слова не выходят из головы. Но как? Я же сам видел ее, в каком состоянии она лежала. Как это возможно? В глазах снова всплывает тот день. Нет, Сид, нет! Нельзя. Я вскакиваю и бегу к двери, на ходу хватая ключи от машины.

Спустя двадцать минут я стою у дома Мии. Сейчас я нуждаюсь в ней.

Мия

Просыпаюсь от вибрации телефона. Открываю входящие. *Пожалуйста, давай поговорим. Ты нужна мне. Я у твоего дома.*

Сид, ну, как же ты не понимаешь, что так еще хуже. Решаюсь посмотреть в окно, черный «вольво» стоит у подъездной дорожки. Я натягиваю теплую кофту и спускаюсь вниз. Мама что-то готовит на кухне.

– Мам, я ненадолго.

– Солнышко, тебе необязательно докладывать о каждом действии. – Хм, у мамы что, настроение хорошее? Очень странно и так не похоже на маму. Выглядываю из-за угла.

– Так, верните мне мою маму, которая начинает ворчать, что ее дочь уходит без предупреждения. – Она широко улыбается.

– Мы с папой подумали, ты и правда уже очень взрослая и вправе сама решать, что делать. Мы лишь хотим только тебе помочь, чтобы ты не наделала ошибок.

– Люблю тебя, мам. – С этими словами я выбегаю из дома, думая, что нам есть что обсудить с Сидом.

Машина все также припаркована у дорожки. Я подхожу и вижу, как Сид нервничает, стуча пальцами по рулю. Я открываю дверь и тихо присаживаюсь на сиденье. Он поворачивается ко мне и крепко меня обнимает. Чувствую его теп-

ло, а еще запах алкоголя. Я отстраняюсь.

– Сид, ты пил?

– Совсем немного. – Он делает виноватый вид. – Мия, я знаю, ты не хочешь меня видеть... – Я прерываю его и тянусь к нему, чтобы поцеловать. Не хочу выяснять отношения. Сид обхватывает мою голову и страстно целует. Я расслабляюсь. Каждый раз его прикосновения доставляют мне ощущения, которые невозможно чем-то заменить. Я дотрагиваюсь до его рук и ощущаю, как бегут мурашки по коже. Сид отстраняется, положив свою голову мне на колени. Я медленно провожу руками по его волосам. Мы сидим в абсолютной тишине. Но я решаю заговорить.

– Знаешь, я все-таки должна объясниться. Мне кажется, нам есть, что рассказать друг другу.

Сид поднимается и садится, смотря в мои глаза. Я впервые замечаю, что у него красивые голубые глаза. Почему я не видела этого раньше?

– Согласен, только давай пообещаем друг другу, что будем спокойны.

– Договорились. – Опускаю голову, мне очень стыдно за прошлую сцену. – Знаешь, я говорила, что ты первый парень, который проявляет ко мне чувства, поэтому я не знаю, как себя вести. У меня никогда такого не было. Обычно за сестрой ходили толпы парней, она умела с ними разговаривать, а мне как-то не повезло в этом. – Я начинаю непроизвольно улыбаться. – А когда ее не стало, родители стали уделять мне

больше внимания, я бы сказала, очень много. Никаких прогулок в позднее время. И когда ты отпросил меня, это очень задело. Мне двадцать два, а я все еще маленькая девочка, которая вынуждена возвращаться домой в десять вечера.

Сид молча слушает меня. Мне нравится, что он умеет просто молчать.

– А на днях я узнала, что в семье финансовые трудности и мою квартиру продают. Тогда все надежды и планы на будущее рухнули. Я так хотела жить одна, но... – Сид протягивает свою руку и гладит меня по щеке. Мне приятны его прикосновения, отчего закрываю глаза. – Я не хочу, чтобы мы расставались, но еще больше я не хочу, чтобы ты меня постоянно отпрашивал...

– Мия, мне все равно, я готов делать это хоть каждый день. Какая же ты глупая. Неужели ты думала, что это так важно?

– Это важно для меня, понимаешь? – Он убирает свою руку и садится прямо, смотря куда-то вдаль.

– Моих родителей не стало, когда мне исполнилось семнадцать. Я вынужден был стать взрослым. Пока все мои сверстники гуляли и развлекались, я много работал, успевал учиться и гулять. Это меня угнетало, но в то же время делало взрослым среди всех друзей. Но сейчас мне двадцать шесть, и я встретил девушку, которая мне очень нравится. – Он поворачивает голову ко мне и продолжает. – Не нужно обижаться на своих родителей, они тебя просто очень любят.

– Я знаю, просто иногда мне кажется, что чрезмерно. –

Мы оба улыбаемся. Мне в голову приходит мысль пригласить Сиду в дом, мама готовит что-то вкусное, да и я порядком замерзла сидеть в машине. – Слушай, у меня есть отличная идея.

– Валяй. – В глазах сидят загораются искорки.

– Как ты смотришь на то, чтобы вкусно поужинать в компании меня и моих родителей?

– Ммм, а меня не выгонят в десять вечера? – Мы начинаем хохотать.

– Так это да?

– Да, я очень проголодался. – Мы выходим из машины. Сид берет меня за руку и мне становится очень тепло. Подойдя к двери, меня охватывает небольшое волнение, уверена, мама поддержит меня.

– Мам, я с гостем, ты угостишь нас вкусным ужином? – Подмигиваю Сиду и забираю у него пальто. Слышу, как мама бежит из кухни, это выглядит очень забавно.

– Мия, что же ты не сказала, что у нас будут гости. Конечно, проходите. Сид, кажется?

– Здравствуйте, миссис Стенли. Простите, что без предупреждения.

– Ну, проходите скорее, у меня как раз готова паста с овощами. Вы любите пасту?

– Я ее просто обожаю.

Мы проходим в гостиную, я помогаю маме накрыть на стол. А Сид тем временем рассматривает наши семейные фо-

тографии. Я замечаю, что он чем-то озадачен.

– У тебя все хорошо?

– А это кто? – Он показывает пальцем на Роуз. На фотографии мы всей семьей стоим рядом с елкой.

– Это моя старшая сестра – Роуз, – Перехожу на шепот. – Только мама пока не знает о том, что я наняла детектива и о последних новостях.

– Да, я все понимаю. Я могила. – Сид как-то изменился в лице, меня это задело. Надо спросить, все ли хорошо. Мама заходит в комнату, приглашая всех к столу. Мы быстро съедаем ужин, болтая обо всем. Вот только Сид сам не свой. После ужина я предложила ему подняться в мою комнату, чтобы спокойно поговорить.

– Ты за ужином был какой-то грустный. Все хорошо?

– Да, все прекрасно. Не бери в голову, просто голова разболелась. Знаешь, я, наверно, поеду домой. Ты не против?

– Мы тебя точно не обидели?

– Нет, все хорошо. Просто очень устал. Мне, правда, понравилось проводить так время. Я уже давно этого не делал. – Я провожаю Сиду, целуя его на прощание. Все-таки меня волнует его состояние. Надеюсь, у него и правда болит голова.

Глава 22. Сид

В глазах пелена, как я до сих пор не мог понять, что общаюсь с девушкой, нет, не так. С сестрой своей бывшей девушки. Теперь понятно, почему она так похожа на Роуз. Вот идет! Но, самое главное, как сказать Мие, что я тот урод, из-за которого она исчезла? Я же просто ее потеряю навсегда. Еще эта история, которую рассказал Том не укладывается в голове. Теперь то я точно знаю, что она жива, но как? И почему она столько времени скрывалась? Голова идет кругом от вопросов, потому что нет ни одного ответа. Мой взгляд падает на телефон, который на протяжении часа звенит без устали. Я сбрасываю, не хочу говорить с Мией. Я даже не знаю, что ей сказать.

Мия

Снова автоответчик. Сбрасываю в сотый раз. Что за ерунда? Может поехать к нему? Ах, да, Мия, ты даже не в курсе, где он живет. Да, ты вообще ничего о нем не знаешь! Бросаю телефон на кровать, подходя к окну.

Ну, кто бы мог подумать, что я смогу так привязаться к этому человеку. В последнее время навалилось много проблем, но Сид как-то вовремя оказался рядом. Еще и детектив перестал выходить на связь. Интересно, это нормально, что я плачу такие деньги, но информации ноль?

Внезапно начинает звонить телефон. «Детектив Ленси», легок на помине.

– Детектив, здравствуйте, только о вас вспоминала.

– Ох, надеюсь добрым словом. Я вот, что звоню. Появились кое-какие новости, вы сможете подъехать ко мне в агентство сегодня во второй половине дня?

– Да, конечно. – Слова детектива возвращают меня в реальность. Может хоть здесь будет что-то хорошее. Я спешно кладу трубку, пытаюсь снова дозвониться до Сида. Автоответчик. Вот уж не думала, что моя семья его так напугает. Ладно, после встречи заеду к нему на работу.

Через час я подъезжаю к агентству «Поиск». Такое себе, конечно, название. Интересно, они вообще в курсе, что есть пиарщики, которые могли бы придумать что-то и получше.

В холле меня встречает блондинка с огромной грудью. Это сразу цепляет взгляд. Да, мистер Ленси умеет выбирать персонал. Тихо хихикаю и иду следом за ней. Сотрудники все приветливо улыбаются, и это, если честно, начинает раздражать. Они что дают объявление «без улыбки не принимаем»? Уф, жутко выглядит. Пока я рассматривала все вокруг, мы подошли к кабинету детектива. Я киваю девушке, показывая взглядом «спасибо».

– Мия, здравствуйте, проходите. – Указывая мне на стул.

– Здравствуйте, у вас здесь очень..., – в голове обдумываю, какое слово лучше подобрать, – мило. – Наконец, выпаливаю я.

– Спасибо, но предлагаю оставить любезности и перейти к делу. Вчера я снова изучал телефон вашей сестры. И меня заинтересовал звонок, который был сделан две недели назад. Этот же номер зарегистрирован в телефонной книжке как «Сид». Я ознакомился с материалами дела. Этот же человек вез вашу сестру два года назад.

Что? Сид? Вез два года назад? А две недели спустя они созванивались? Голова идет кругом.

– К чему вы клоните?

– Я хочу сказать, что, возможно, этот человек знает, где ваша сестра. Потому что телефон она потеряла спустя два дня после этого звонка.

Две недели назад. Пытаюсь вспомнить, что было в тот день. Конечно, он сбил меня в тот день, я попала в больни-

цу, а встретились мы ровно через неделю, когда телефон уже был у меня. Неужели Роуз подговорила сделать это. Она, что, хотела избавиться от меня? Нет! Я отказываюсь в это верить. Господи, какая же я дура! Ну, естественно, он вчера увидел ее фото и сбежал, думая, что мы знаем, что это он убил ее. А как же все эти поцелуи, не хочу терять?

Голос детектива прерывает мои мысли.

– Мисс, вам плохо? Вы знаете этого человека?

– Простите, просто пыталась уложить данную информацию. Думаю, я знакома с ним.

Сид

От всего произошедшего я решил не ехать на работу. Сегодня я бы точно не смог обслуживать клиентов. Надо все хорошо обдумать. Что мне делать, просто ума не приложу. Телефон все также продолжает светиться. Я вижу звонки Мии, думаю, мне все-таки стоит с ней поговорить. Она должна понять меня... наверно...

Ааа, ну, как получилось так, что после аварии жизнь стала еще запутанней. Проблем не убавилось, а только стало больше. Надо позвонить Тому и узнать, как мне снова связаться с Роуз. Стоп, он же с моего телефона с ней связывался.

Беру телефон в руки, спешно набирая номер Роуз. Его мне не нужно искать в телефонной книжке, я давно выучил наизусть эти цифры. Долгие гудки, а затем кто-то взял трубку. Я вскакиваю, молча слушая ответ. Но его нет. Я сбрасываю. И вообще, на что я рассчитывал? Если она скрывается, то естественно не стала бы со мной разговаривать. Может это чья-то шутка? Злая шутка. А что, Том всегда любил так разыгрывать. Вот и я повелся на это.

Да, это точно шутка.

Что же делать? Закидываю голову на подушку и закрываю глаза. Сейчас мне нужно немного отдохнуть.

Глава 23. Мия

Детектив предложил все рассказать родителям, чтобы мы могли перехватить злоумышленника и, наконец, выйти на мою сестру. Поэтому сейчас мы едем в машине по дороге домой. Я немного волнуюсь. Потому что знаю реакцию мамы. А, самое главное, то, что человек, который сидел с нами за одним столом, может оказаться убийцей и сообщником. Боже, ну, и умеешь же ты себе выбирать компанию! Мы подъезжаем к дому, руки начинают потеть, а дыхание учащается. Нет, только не сейчас. Я не могу вот так всех подвести. Мы должны в этом разобраться.

Мама, как всегда, что-то готовит, это я подмечаю по свету, который постоянно горит на кухне. Мне иногда кажется, что мама робот. Работает двадцать четыре часа в сутки без отдыха. И так было всегда. Все мое детство. Я даже однажды спросила ее, спит ли она. Тогда мама сказала, что быть мамой – это большой труд, никогда нельзя сдаваться. Даже если хочется спать, есть или ты просто устала, просто закрой глаза на секунду и скажи себе «ты справишься!». Вот и сейчас я мысленно повторяю их. Мы заходим в дом, я осматриваюсь. Папы дома нет, его обувь обычно стоит на пороге. Ну, может, это и хорошо.

– Мам, ты дома?

– Да, солнышко, я на кухне. – Хотя это было понятно еще

на улице. Показываю детективу на кухню, а сама иду следом за ним. Руки сжала в кулак и повторяю себе мамины слова.

– Мам, я не одна. – Откашливаюсь, пытаюсь привлечь внимание мамы. – Только пообещай, что сначала выслушаешь меня, а потом будешь говорить. – Она откладывает салфетку в сторону, приковывая свой взгляд к нам. Я киваю детективу, чтобы он начал первый.

– Миссис Стенли, я детектив Ленси. Меня наняла ваша дочь после того, как обнаружила телефон вашей дочери Роуз. Мы провели расследование и вот, что нам удалось узнать.

– Мам, – перехватываю инициативу детектива и продолжаю рассказ, – Роуз жива! Детектив нашел в ее телефоне некоторые сведения, которые указывают на это. Потом она до сих пор пользуется кредиткой, которую открывал нам папа. Только теперь там лежат ее деньги, а счет отца. Но, главное... – Вижу, как выражение мамы меняется и из глаз начинают литься слезы, но она продолжает молчать.

– Главное то, – продолжает детектив, как будто почувствовав, что мне тяжело будет говорить дальше, – что мы предположительно знаем человека, который помог вашей дочери скрываться столько лет. Это некий Сид Тернер. Этот номер был записан в телефоне Роуз, и он в последние недели связывался с ней.

Глаза мамы округляются. Да, мамочка, я тоже была удивлена не меньше твоего. Но я не могу ей это сказать, потому что понимаю, кто я. Да, полная дура, которая успела влю-

биться в убийцу нашей Роуз! Мама встает, и я понимаю, что сейчас на нас, в частности на меня, обрушится буря, от которой спрятаться будет невозможно.

– Я даже не знаю, что сказать. Я рада и огорчена одновременно. Но как ей удавалось скрываться столько лет? Да и зачем? – Мама непонимающе смотрит на детектива, пытаясь в его глазах найти ответ.

– Это мы и пытаемся выяснить. Сейчас нам необходимо выйти на связь с мистером Тернером. Возможно, он даст ответы на все интересующие вопросы. А пока, я хочу, чтобы вы успокоились и пришли в себя. Нам важно не спугнуть его.

Я подаю маме стакан воды, который она выпивает за секунду, потихоньку, приходя в себя. Даже не верится, что она спокойно восприняла эту информацию. Последний раз она без лишних слов отпустила меня к Сиду, а теперь я даже боюсь представить, что будет, если она услышит его имя.

Детектив попросил меня заехать к нему завтра, чтобы мы связаться с Сидом. Только как мы это сделаем, если он не выходит на связь со вчерашнего вечера? Только теперь я поняла, что причина всему не головная боль, а моя семья...

Глава 24. Роуз

Последние дни Тони просто обрывает трубку. И да, я никуда не уехала, потому что возникли кое-какие проблемы... В тот день я уже ехала в аэропорт, как мне спустя несколько дней позвонил Тони. Это было неожиданно, я даже подумала, что у нас какая-то ментальная связь, раз он чувствует, что уезжаю. Но я сильно ошибалась. Леа попала в больницу, врачи отказывались ее госпитализировать, потому что клиника была частной и оплатить место никто не мог. Только я до сих пор не могу понять, почему она все не рассказала родителям? Столько лет прошло.

Леа всегда была странной, даже первая встреча с ней была не из лучших. Я еще тогда предостерегала сестру, что с этой девчонкой им не по пути. Но так все сложилось, что этот путь выбрала я, и забрала Леа, или она меня? Это уже неважно.

Так вот тогда мне пришлось разворачивать такси и ехать назад. Снова спасать подругу. Тони уже был там, на нем не было лица. Хотя в тот момент я и не думала, что будет все настолько серьезно. Прошло уже несколько дней, а Леа так и не пришла в себя. Болезнь начала прогрессировать и теперь остается надеяться только на чудо. Но если его не произошло за два года, значит и сейчас надеяться не на что особо.

Теперь я в прямом смысле прописалась в больнице. У подруги никого не осталось. Я слышала, как в прошлом году

она рассказывала Тони, что ее родители умерли. Не сразу, конечно, друг за другом. И во всем виновата она. Потому что нельзя просто взять и исчезнуть, вот они и сошли с ума от такой дочери. Сначала умер отец, а позже ушла и мама. Правда, она успела намучиться, Леа говорила, что она сошла с ума, у нее начались галлюцинации, она могла бродить по ночам у дома, что сильно пугало соседей. Вот они-то ее и решили отправить в лечебницу. Не понимаю, как Леа могла спокойно за этим наблюдать. Хотя я не лучше, разыграла сцену, от которой болит сердце и снятся кошмары. Но у моих родителей есть Мия, вместе они справятся, точнее уже справились.

– Мисс Стенли? – В палату заходит врач, чтобы провести осмотр. За эти дни это стало обычной рутиной. Я киваю, выходя в коридор, чтобы проветрить мозги и ответить Тони.

– Привет, ты звонил?

– Ты издеваешься? – Слышу, как голос срывается, и он уже почти кричит. Таким я его никогда не слышала. Какое право вообще он имеет на меня орать.

– Тони, а тебе не кажется, что ты последнее время перегибаешь палку?

– Нет, это тебе должно казаться, что ты зазналась.

Я отхожу подальше, потому что медсестра начинает на меня косо поглядывать.

– Слушай, я не знаю, чего ты там хлебнул для храбрости, но я очень устала за эти дни. Ты можешь успокоиться и по-

том перезвонить? – Слышу, как Тони вздыхает. Ага, значит все-таки разговора не избежать.

– Послушай, Роуз, пора заканчивать эти игры. Вчера я разговаривал с Джеком. Под него начал копать какой-то детектив, предположительно, его наняла твоя сестра. Поэтому, если не хочешь неприятностей, пора уже выйти и сказать правду.

– Что? Какой детектив? Его что, наняла моя сестра? – Я повышаю голос, сама не замечая этого. – Она что-то узнала про меня?

– Вот это тебе предстоит узнать самой. Времени у тебя мало.

– Спасибо за поддержку, друг!

– Друг? Роуз, мне казалось, что у нас совсем другие отношения, – Голос Тони становится тише, и я мысленно представляю его взгляд. О каких отношениях он говорит? Я ничего ему не обещала, мы взяли паузу. Нет, только этого мне сейчас еще не хватало.

– Мне пора, доктор уже провел осмотр. Спасибо за информацию. – Я спешно сбрасываю, чтобы Тони ничего не успел сказать. Господи, ну почему Мия такая неугомонная? Неужели ей плохо живется? Вот что теперь делать? Я не могу взять вот так и прийти домой «Привет, я вернулась. Все это было шуткой». Так я должна заявиться?

– Мисс Стенли, мисс Стилл пришла в себя.

Наконец-то, хоть что-то хорошее. Я бегу в палату. Вокруг

Леа столпились доктора. Зачем их столько здесь? Я пытаюсь протолкнуться сквозь них. Как вдруг меня кто-то хватает за руку и отгаскивает в сторону. Это лечащий доктор Леа.

– Мисс Стенли, боюсь сейчас не время для разговоров с ней. К сожалению, за эти дни болезнь начала стремительно прогрессировать. Боюсь, что мисс Стилл ничего не видит.

Глава 25. Мия

Сид так и не выходит на связь. Но это и неудивительно. Детектив говорит, что есть два варианта развития. Либо он залег на дно, так как понял, что под него копают. Либо моя сестра и Сид уехали в другую страну по той же причине. В голове до сих пор не укладывается, как это вообще все произошло.

Мама второй день ходит сама не своя, как будто Роуз снова умерла. С прошлого вечера мы так с ней и не говорили. Может, она и злится на меня за то, что я затеяла всю эту вереницу, но ведь нам всем нужна была Роуз. Разве нет? Мы всегда были счастливой семьей, а после ее ухода все стало не так. Папа работает днями и ночами на пролет, мама постоянно на кухне или в офисе, я вообще не знаю, в кого превратилась. А Роуз? Она всегда была связывающим звеном. Разве не этого нам так не хватало?

Я вздрагиваю от неожиданной вибрации в кармане. Со всем забыла вытащить телефон. Смотрю на экран и не верю своим глазам. Это Сид. Но что говорить ему? Как теперь себя вести? Так, попробую действовать как обычно. Но пока я собиралась с мыслями, телефон перестал звонить. Черт! Я его упустила. Вот где та решимость, которая была вчера? Боже, как мне тяжело жить в этом мире. Мобильник снова вибрирует. На этот раз Сид что-то написал.

Жду тебя в нашем кафе через полчаса

Хм, вот так просто у него все. Знал бы ты Сид, что теперь все изменилось. Да, пару дней могут не то, чтобы изменить отношения, вся жизнь перевернулась вверх тормашками. Звоню детективу, может, он тоже сможет подъехать туда. Никто не отвечает. Ну, прекрасно! Ладно, поеду одна. Главное, сохранять спокойствие, чтобы не спровоцировать паническую атаку.

Сид

Я решил, что должен все рассказать Мие. Не хочу потерять ее. Поэтому нужно прояснить ситуацию. Я заказал ее любимый шоколад, на этот раз с карамелью. Все как она любит. Осталось ее только дождаться. Давно так не волновался. Предчувствие ужасное. Учитывая, какая Мия вспыльчивая.

Смотрю на часы, прошло уже сорок минут после моего сообщения. Подожду еще десять минут и уйду. Не придет, значит так надо. Как вдруг в кафе заходит Мия. Волнение ускользает, и на душе становится очень тепло. Я так скучал. Даже к Роуз не испытывал таких чувств. Я встаю и машу ей рукой, чтобы она меня увидела. Она замечает меня и идет к столику. Мия прячет взгляд. Последний раз она так делала, когда узнала, что ее квартиру продают. Тогда мы очень сильно поссорились. Так, к черту знаки.

– Привет. – Едва слышу ее голос.

– Присядешь? – Показываю на ее место и сажусь сам. – Я заказал твой любимый шоколад с карамелью.

– Спасибо, но не стоило. Я ненадолго. У меня к тебе разговор.

– Подожди, – перебиваю Мию. – позволь я первый начну? – Она кивает. Отлично, значит не все так страшно. Я делаю глубокий вздох и продолжаю. – Мия, ты мне стала очень дорога, и я не хочу тебя обманывать. Нет, не так. Я тебя и не

обманывал, просто, когда я узнал, кто твоя сестра, признаюсь, меня это немного выбило из колеи. – Я смотрю на Мию, она внимательно слушает меня, но взгляд у нее отстранённый, как будто в голове она разрабатывает план.

– Два года назад я попал в аварию, и в машине находилась твоя сестра. Мия, – я осторожно беру ее руку, – мы встречались с ней. Очень долго. Но в тот день сильно поссорились в машине, я не мог контролировать свои эмоции...

– Да, как тогда, когда ты меня чуть не сбил.

– Нет, тогда я был совсем другим человеком. Мне было очень тяжело, пойми. Я правда думал, что она умерла. Потому что видел это. Я пролежал без сознания несколько дней, а когда пришел в себя, сообщили, что Роуз скончалась. – Взгляд Мии становится мягче, но она все также продолжает молчать.

– Несколько дней назад мне сказали, что она жива. Это меня потрясло. Я поехал к тебе, потому что хотел отвлечь себя от дурных мыслей. У меня и в мыслях не было желания ее вернуть, потому что у меня снова появилась надежда, что смогу быть счастливым... с тобой. Потом я увидел фотографии Роуз у тебя дома и пазл сложился. Я испугался, что ты подумаешь будто я виноват во всем. Но это не так. Я страдал, даже к психиатру ходил, понимаешь? – Я смотрю ей в глаза, но не вижу сострадания. Только то, что она непонимающе смотрит на меня.

Мия

Я не могу поверить ему. Хотя звучит это более, чем реалистично. Но зачем тогда он звонил ей, и она ему ответила? Значит у них все-таки была связь. Чувствую, как к горлу подступает комок. Нет, сейчас нельзя плакать. Но слезы уже начинают литься из глаз. Я вырываю руку и выбегаю на улицу. Мне нужен воздух, много воздуха. Слышу, как Сид кричит мое имя и бежит следом.

– С тобой все в порядке? – Испуганно подхватывает меня за руки. Я киваю, не в силах что-то сказать.

– Мия, прости меня, я готов все что угодно сделать, только скажи что-то.

– Я... Мне плохо...

Сид

Я лишь успеваю подхватить Мию. Вот идиот, зачем при-тащил ее сюда?

– Пожалуйста, кто-нибудь, вызовите скорую, срочно! – Кричу я. Официант выбегает из кафе, говоря мне, что вызвал скорую. Я киваю.

– Мия, пожалуйста, только ничего серьезного.

Скорая приезжает быстро. Я еду с ней, держа за руку. В глазах пелена, как будто снова попал в тот кошмарный день. Только тогда я ехал один и едва соображал, что происходит, повторяя имя Роуз. А сейчас у меня разрывается сердце от того, что дорогой мне человек без сознания, и во всем опять виноват я.

– Что случилось? – Кричит доктор, такое ощущение, что Мия здесь частый гость и они знакомы.

– Она... п-потеряла сознание двадцать минут назад. Сказала, что ей плохо. – Едва шипчу я.

– Скорее капельницу. – Я бегу вслед за доктором. – Молодой человек, вам туда нельзя.

Я сажусь на скамейку. Только бы все было хорошо. Вскоре в фойе появляются родители Мии. Я встаю, увидев их. Миссис Стенли подбегает ко мне, ударяя по щеке. Я чувствую, как она начинает пульсировать.

– Это из-за тебя она оказалась здесь. Одна дочь умерла

из-за тебя. Хочешь и вторую забрать?

– Что? Я не убивал вашу дочь! – Кричу я в ответ.

– Ты! – Тычет она в меня, но мистер Стенли вовремя оттаскивает ее в сторону. – Ты забрал у меня все! Убирайся, чтобы мы тебя больше не видели.

Я ухожу не в силах спорить. Оставляю на ресепшене свой номер, чтобы мне позвонили, когда придет в себя Мия. Я помогу ей разобраться во всем. Я не убийца!

Глава 26. Роуз

Леа больше не сможет видеть. В голове не укладывается, как она запустила это все до такой степени.

– Я могу как-то ей помочь? – С надеждой смотрю на доктора.

– К сожалению, даже мы ничем помочь не можем. Теперь состояние будем поддерживать препаратами. Посмотрим на динамику в ближайшие дни. Извините, но мне пора. Дайте ей отдохнуть.

Я киваю, а сама думаю, что мне теперь с этим делать. Я не смогу ее вот так взять и бросить. Мне пора проветриться. Все-таки несколько дней в больнице дают о себе знать. Я спускаюсь на лифте на первый этаж. На ресепшене меня обязуют заполнить документы, чтобы я смогла вернуться сюда. Слышу знакомый голос. Поворачиваю голову и вижу маму и папу. Ручка падет из рук, ноги не движутся, тело как будто парализовано. Папа обнимает маму, они чем-то огорчены. Я должна быстро уйти. Сейчас не время, Роуз. Уходи!

Я разворачиваюсь обратно, и быстро шагаю к лифту. Вслед слышу голос медсестры.

– Мисс Стенли, вы забыли пропуск. Мисс Стенли...

Нет, заткнись. Быстро подбегаю, забираю пропуск и вижу, как отец видит меня и его глаза округляются. Черт! Я бегу сломя голову, слышу, как девушка кричит что-то, и быстрые

шаги позади меня. Вижу надпись «туалет». Забегаю туда и закрываю дверь. Кто-то подбежал и тяжело дышит. Я пытаюсь сидеть очень тихо, чтобы меня не нашли. Прислушиваюсь, вроде никого нет.

Тяжело выдыхаю. Боже, что за дура? Вот надо было именно сейчас идти туда. Интересно, что они здесь делают? Надо потом узнать у медсестры. Блин, она же еще мою фамилию назвала! Все. Это провал, теперь они еще быстрее меня начнут искать. Надо срочно звонить Тони.

Через полчаса такси привозит меня к дому Тони. Надеюсь, что он мне поможет.

– Вот, возьмите. – Протягиваю водителю деньги, и выхожу из машины. Давно меня здесь не было. Так, сейчас не время для ностальгии.

Тони встречает меня у лифта, не говоря не слова. Молчать мне совсем не нравится. Я иду следом. С чего бы начать?

– Слушай, я знаю, зачем ты приехала, но это все зря. В этот раз я не стану тебе помогать. Я и так слишком виноват перед Мией и твоими родителями.

– Серьезно? Ты решил поиграть в хорошего парня? Очень вовремя.

– Роуз, ты вообще слышишь себя? Леа почти при смерти.

– Она не умирает! – Кричу я.

– Да? А где ты была, когда ей нужна была помощь?

– Что? Как ты смеешь так говорить! Как раз то из-за нее я в этом дерьме. Потому что ей нужна была моя помощь. А

сейчас я вынуждена убегать от собственного отца. Думаешь, я об этом мечтала? – Слезы начинают литься из глаз, но я не хочу успокаиваться. В последнее время накопилось столько проблем, что я просто устала. Тони садится рядом со мной и молчит. Вот и правильно, пусть лучше заткнется.

– Роуз, ты должна рассказать все.

– Я знаю, именно поэтому я пришла к тебе.

Глава 27. Мия

Наши дни.

Голова разрывается на части. Плохо помню, что вообще произошло. А состояние, будто я выпила тонну алкоголя. Глаза режет яркий свет. Ничего не понимаю. Я же была дома, потом позвонил Сид, после него Леа. А как я оказалась тут? Скрип двери разрывает мои перепонки на части. Я сдавливаю уши руками, чтобы хоть как-то приглушить этот противный звук. Доктор? Отлично, я в больнице. Снова...

– Лежи, Мия, тебе нельзя вставать. – Миссис Уолкер сдавливает мою руку, и я ложусь, не в силах с ней бороться. Ее взгляд такой пронзающий, не к добру это. – Мия, ты опять перестала пить таблетки?

Голова так пульсирует, что я не сразу понимаю, что спрашивает доктор. Какие еще таблетки? Как я оказалась вообще здесь?

– Мия, ты меня слышишь? – Я слабо киваю в ответ, и закрываю глаза. Опять скрип дверь. Я зажмуриваю глаза так сильно, как только хватает сил.

– Солнышко, ты в порядке? – Голос мамы звучит сейчас как колыбельная. Я открываю глаза.

– Мам, все хорошо... – Разговаривать шепотом даже гораздо приятней.

– Мия, мы так испугались. Нам позвонила доктор Уолкер,

сказала, что у тебя снова приступ. Ты долго не приходила в себя.

Нет, пожалуйста, не говорите мне, что я провалялась тут больше суток.

– Мия, я обязана сказать твоей маме правду. – Мне уже все равно, я так устала, что хочу побыстрее закончить с этим разговором. – Миссис Стенли, ваша дочь не принимает назначенные препараты уже больше месяца. Поэтому приступы повторяются. Если это так и будет продолжаться, в следующий раз мы просто не успеем...

– Доктор, у нас сейчас сложные времена, в каком-то смысле я тоже виновата, что Мия так относится к своему здоровью. Простите, но вы не могли бы нас оставить вдвоем?

Ну, все, сейчас начнется. Доктор выходит в коридор, но противный звук меня больше так не раздражает. Что же, я готова к «бою». Мама садится рядом со мной, но почему-то прячет глаза. Подождите, ей что, стыдно? Но за что?

– Мия, прости нас с папой, что не верили тебе. Ты же должна понимать, что в последнее время все были не в ладу с собой. И в том, что ты оказалась снова здесь тоже виноваты мы. Потому что если бы мы изначально послушали тебя, ты бы не встретила того парня, не поехала бы к нему на встречу...

– Мам, – шепчу я, дотрагиваясь до ее руки. Она оборачивается, с замиранием ожидая моих слов, – что случилось? Я совсем ничего не помню.

– Вообще ничего? – Я киваю, потому что говорить мне очень сложно. – Милая, ты поехала на встречу с Сидом, вероятно у вас был какой-то разговор, после чего ты оказалась здесь. Прости, но это все, что я знаю.

Встреча с Сидом? Значит я все-таки встретила с ним. Хм... Тогда что я видела? Сон? Надо поговорить об этом с доктором Уолкер.

– Еще... – Мама снова отводит взгляд, да, что с ней такое сегодня! – Твой папа видел Роуз, только не успел ее догнать. Пока мы не понимаем, что происходит, но мы точно уверены, что она жива.

Что? Папа видел Роуз, вот это да! И я все пропустила. Интересно, как она выглядит сейчас? Столько вопросов, которые я хочу задать папе, которого, кстати, нет здесь. И почему?

– А где папа? – Мама удивляется, что я это спросила. Вытирая слезы, она поворачивается ко мне.

– Тебе нужно отдохнуть. – Она целует меня в лоб и выходит из палаты. Да, мне нужно отдохнуть.

Сид

– Алло, Тони, привет. Нам надо встретиться, через полчаса сможешь?

– Сид? – Слышу в трубке знакомый голос, странно, но сейчас он меня не раздражает. – Неожиданно, ну, давай. Куда подъехать?

– Приезжай ко мне, я скину адрес в смс.

Конечно, я никогда не любил Тони, даже ненавидел его, но сейчас мне просто необходимо узнать, что он знает о том дне, когда мы попали в аварию. Я должен помочь разобраться Мие во всей этой истории, а заодно узнать, почему Роуз так поступила со всеми нами.

Пока я жду Тони, еще раз набираю номер больницы, в которую отвезли Мию. Девушка на ресепшене так и не перезвонила мне. Уже прошло два дня. Я волнуюсь. На другом конце я слышу звонкий женский голос.

– Девушка, я хотел бы узнать о состоянии пациентки, которая поступила к вам два дня назад – Мия Стенли.

– Простите, а вы ей кем приходитеесь? – Черт, а я и не подумал, что только родственникам говорят такую информацию.

– Я ее двоюродный брат.

– Мисс Стенли пришла в себя, но пока к ней не пускают пациентов. – Сердце начало быстро биться, она пришла в се-

бя. Как же я рад, как бы к ней попасть? – Простите, вы еще что-то хотели узнать?

– Нет, спасибо вам, вы мне сказали отличные новости.

Теперь я должен сам все узнать, не позволю Мие больше этим заниматься, она и так многое пережила. Не хватало ее потерять. В дверь начинают звонить. Отлично, Тони уже здесь. Я открываю дверь и вижу совсем другого парня, которого я знал. Он похорошел, я бы сказал поправился, но это ему к лицу.

– Проходи, я не кусаюсь.

Тони настороженно заходит в квартиру, как будто ожидая, что я на него накинусь. Я показываю ему куда проходить, направляясь в гостиную.

– Может хочешь что-то выпить?

– Нет, спасибо. Давай, выкладывай, зачем меня пригласил.

– Даже не знаю, с чего начать. Думаю, ты изначально был в курсе, что Роуз жива. – Выражение его лица меняется, оно становится растерянным. – Спокойно, я не собираюсь идти в полицию. Все гораздо проще. Мне нужна информация, все, что ты знаешь о ее месте нахождения...

– Сид, – перебивает меня Тони, – а ты точно уверен, что хочешь знать эту правду? Это не моя история, и я уже достаточно от нее натерпелся.

– Эта правда нужна Мие.

– Мие? Вы знакомы?

– Я думаю, что это тебя не касается. Так что ты знаешь об этом?

– Ровно столько же, сколько и ты. – Меня задевают его слова и едва сдерживаюсь, чтобы не ударить его.

– Тони, мы оба прекрасно понимаем, что она точно бы обратилась к тебе. И уж, ты не отказал бы ей, так ведь? – Я вижу, как он покраснел. Да, этому парню есть, что скрывать, но почему он не хочет покончить с этим секретом, когда сам же страдает?

– Я уже все сказал...

– Ты, чертов лжец, все время знал, что она жива и никому не сказал. – Мои нервы не выдерживают, и я начинаю кричать.

– Да, что ты вообще о ней знаешь? Даже если я ей и помог, подумай, почему она сбежала от тебя! – Парирует мне в ответ. Что? Как он вообще смеет так говорить! – Я не собираюсь больше участвовать в этом цирке, если тебе нужна правда, то спроси у нее сам. Если найдешь...

Он резко встает с дивана и идет к выходу. Что значит, если найдешь? Я не в силах что-то сказать, падаю на диван. В голове крутятся слова Тони. А ведь правда, если у нее были проблемы, почему она не дала возможности решить их? С каждым разом вопросов все больше и больше...

Роуз

– Чтобы я еще раз пошел к твоему суженному... Никогда... – Тони разъяренный заходит в квартиру. Последнее время я не узнаю его.

– Он не мой суженный... – Обиженным голосом твержу я.

– Тогда просто не проси меня помогать ни тебе, ни кому-либо. Я устал расхлебывать твои проблемы, Роуз. Ты вообще понимаешь, в каком он состоянии? Чего ты ждешь?

– Я не прошу тебя решать мои проблемы. И не просила ехать к нему.

– А знаешь, что, – Тони встает и подходит ко мне так близко, что мне становится не по себе, – собирай вещи и убирайся отсюда.

– Ч-что?

– Уходи! – Кричит он в ответ.

Я едва сдерживаю слезы. Но молча разворачиваюсь и иду в комнату, чтобы собрать вещи. И куда мне идти? Не понимаю, почему он так разозлился? В конце концов, я не просила его ехать к Сиду. Слышу, как в соседней комнате что-то падает. Черт! Только этого еще не хватало. Бросаю чемодан и выбегаю на кухню. Так я и думала. Тони сидит на полу, а вокруг разбросаны осколки тарелки.

– Тони... – Осторожно дотрагиваюсь до его плеча, но он резко отдергивает его. – Я понимаю, ты злишься...

– Злешь? Ты думаешь, я злешь? Да я в бешенстве, Роуз. Я в бешенстве от того, что люблю тебя!

Что? Я не ослышалась? Я предполагала, что Тони ко мне не ровно дышит, но чтобы любить... Я не знаю, что сказать. Любое сказанное слово может ранить его.

– Молчишь. Так я и думал. Ты всегда пользовалась мной, никогда не воспринимая всерьез. А я, дурак, надеялся, что когда-нибудь любезная Роуз обратит на меня внимание. И вот, когда у меня появилась такая возможность, что я получил, Ро?

Почему он так со мной говорит? Я что-то должна ему? Нет! Я никогда ничего не обещала, а наоборот, старалась, чтобы он обратил внимание на кого-то еще, потому что я любила Сиду. И что сейчас? Он требует от меня любви.

– Я ничего тебе не обещала, Тони... – Шепотом твержу я, сдерживая слезы.

– А как же секс? Или он тоже ничего не значит?

– Я просто поддаюсь чувствам, мне нужно было расслабиться

– Расслабиться? – Его глаза округляются, мне становится страшно. – Это так теперь называется? Отлично же ты устроилась. Использовала и выбросила как ненужную игрушку.

Я не в силах больше разговаривать в таком тоне. И теперь, действительно, хочу уйти. Я разворачиваюсь, возвращаясь в комнату. Слышу тихие шаги Тони.

– И куда ты пойдешь?

– Ну, теперь я думаю тебя это мало должно волновать. – Чувствую, как мою руку сжимают. Я пытаюсь отдернуть ее, но не успеваю, потому что стою лицом к Тони. Я слышу его дыхание. Черт! Ну, что же происходит? Почему именно в такие моменты я готова на него наброситься.

Я-я пойду, – Шепчу я. Его рука скользит по моим волосам и мне это нравится. Прикосновения Тони заставляют внутри все встрепенуться. Я прижимаюсь щекой к его ладони, закрывая глаза. Мгновение, и он прижимает свои губы к моим. Горячая струя движется по всему телу. Я чувствую, как между нами загорается искра. Та самая, которой называют любовью. Я поддаюсь чувствам, и мы падаем на кровать.

– Я не хочу, чтобы ты меня использовала... – В висках пульсирует, и я не в силах себя сдерживать.

– Тшш, ты слишком хорош, чтобы я могла просто воспользоваться тобой... – Примыкаю к его губам, растворяясь друг в друге.

Глава 28. Роуз

На следующее утро не сразу понимаю, что произошло. Но потом вспоминаю прошлую ночь, и на лице появляется улыбка. Вчера я поняла, что люблю Тони. Да, люблю, просто по-своему. Пока эта любовь выражается как к другу. Но я чувствую, что между нами есть что-то особенное. У меня так и не хватило смелости сказать об этом ему, но для этого нужно чуть больше времени, а пока я хочу насладиться моментами. Кстати, а где он? Оглядываю комнату, странно, сейчас восемь утра. Кто вообще встает в такую рань? Переворачиваюсь на бок и закрываю глаза.

– Нет, мам, подожди. Я не хотела тебя обидеть, просто так нужно было. – Хватаю маму за руку, но она ускользает от меня. Что такое? – Мам... – Резко вскакиваю, видя перед глазами испуганного Тони.

– Что тебе снилось? Ты кричала. – Я провожу рукой по его щеке. Ммм, от него так пахнет мужскими духами. Это меня успокаивает.

– Ты знаешь, мне нужна твоя помощь? – Тони меняется в лице, убирая мою руку.

– Роуз, опять...

– Эй, подожди, ты же даже не дослушал меня. Я хочу, чтобы ты помог мне встретиться с Сидом... – Я не хочу смотреть в его глаза. Мне сразу становится не по себе, но я долж-

на сделать это. Сейчас или никогда. Я устала страдать и видеть, как от этого страдают другие.

– Ты хочешь сделать это прямо сейчас? – Я вижу, как Тони смотрит на меня. Он что боится, что у меня что-то есть к Сиду?

– Ну, почему сейчас? Хочу еще кое-что сделать. – Я притягиваю его к себе, и мы сливаемся в страстном поцелуе. Пожалуй, сейчас я не хочу встречаться с Сидом.

***

Спустя два часа мы стоим у подъезда Сида. Странно, но я волнуюсь. Тони крепко сжимает мою руку и как будто взглядом говорит, что может не стоит? Нет, стоит! Я столько лет молчала, сейчас я хочу вернуть семью и начать жить по-другому.

– Я хочу пойти одна. – Вижу, как друг нервничает, но кивает и отпускает мою ладонь. – Спасибо тебе...

Медленно выхожу из машины и осматриваю дом. Высокое здание, этажей двадцать, не меньше. Интересно, когда Сид успел столько заработать? Я пытаюсь набрать в легкие воздуха, как будто мне это как-то поможет..., хватит! Пора! Я подхожу к двери подъезда и еще раз оглядываюсь назад. Тони пристально следит за моими действиями, и я благодарна ему за это. Его поддержка сейчас очень важна.

– Ну, Роуз, пора пойти на сделку с совестью... – Звоню в домофон, надеюсь, что Сида нет дома. Но зря, потому что дверь открывается, и я вхожу внутрь. Холл очень большой,

украшен массивом белого камня. Выглядит впечатляюще. Думаю, здесь живут очень богатые люди и Сид. Так, где же здесь лифт?

– Девушка, вам помочь? – Голос мужчины заставляет меня дернуться. Я оборачиваюсь и вижу знакомое лицо. Том! Конечно, это тот придурок, что приходил шантажировать меня! А он что тут делает? – Надо же, какая встреча! Сама восставшая из мертвых пришла к своему горячо любимому Сиду.

– Том, так ведь, кажется? – Мужчина кивает. – Думаю, мы с вами уже обо всем договорились...

– Верно, но вы знаете, что информации еще очень много, – его глаз дергается, а лицо расплывается в жуткой улыбке, – поэтому может совершить еще одну сделку?

– Пожалуй, вы не по адресу. Извините, но я спешу. – Разворачиваюсь и уже хочу уходить, как он хватает меня за руку и тащит к стене. Его руки так крепко сжимают мое лицо, что я даже слово произнести не могу.

– Послушай меня, ты, если будешь разговаривать в таком тоне, я быстро накатаю письмо в полицию о том, как ты несколько лет покрывала свою чокнутую подружку, тебе ясно? – Я киваю. Он ослабляет руку, и я едва могу нормально дышать. – Твой ненаглядный уже ждет тебя. Не скучай! – Его губы сжимаются в трубочку, пытаюсь послать мне воздушный поцелуй. Фу, ну и гадость! Я непременно должна все рассказать.

В холле раздаются спешный стук каблуков. Отлично, девушка идет к лифту. Я пытаюсь придерживаться сзади, чтобы не испугать ее своим видом. Мы подходим к большим белым дверям, которые, как по щелчку пальцев раздвигаются. Дама на каблуках жмет «10», отлично, мне на «8». Двери закрываются, и мы едем вверх. Я пытаюсь мысленно успокоиться и подобрать слова, чтобы начать долгий разговор. Но слова в голове путаются, собраться практически невозможно. Волнение снова начинает нарастать, как только я слышу звук раздвигающихся дверей. Нет! Я не готова. Девушка испуганно смотрит на меня, пытаюсь понять, почему я стою на месте.

– Простите, но вы будете выходить? – Прерывает молчание незнакомка. Я оглядываю ее, потом киваю и все-таки выхожу на последних секундах, как дверь закрывается.

«232» – дверь прямо передо мной. Сид в своем репертуаре, не любит лишних движений. Ладно, пора! Подхожу к двери и нажимаю в звонок. Отхожу, как можно дальше, чтобы не испугать его. Странно, но дверь никто не открывает. Может его все-таки нет дома? Тогда кто впустил меня? Нажимаю на звонок еще раз и слышу отдаленный звук в квартире. За дверью кто-то шоркает ногами, останавливается. Щелк! Дверь открывается. На пороге стоит все тот же Сид, которого я очень любила. Его глаза впали, он похудел и немного осунулся. Как в ту ночь, когда мы ехали спасать Мию. Он стоит на пороге и пристально смотрит на меня, его взгляд отдален-

ный, глаза красные. Я нервно сглатываю. Черт! Не ожидала, что первой придется говорить мне.

– Привет. Я войду? – Неуверенно начинаю я. Сид кивает и отходит в сторону, давая мне пройти.

Сид

Я сначала решил, что вернулся Том, но, когда увидел Роуз, подумал, что сошел с ума. Ее я точно не ожидал увидеть. Она изменилась. Стала даже как-то взрослее. Длинные волосы поменяли цвет, но ей очень идет быть блондинкой. Раньше мы много представляли, как бы она выглядела, если бы поменяла цвет волос, а сейчас еще и жизнь... Она проходит мимо меня, и чувствую все тот же аромат духов. Сладкий и манящий – именно так раньше я думал. Но сейчас он кажется мне отвратительным. Я закрываю дверь и прохожу в комнату. Еще год назад я представлял нашу встречу, если бы Роуз была жива. Мне так много хотелось ей сказать, но сейчас все изменилось. Мысли путаются, поэтому я молча сажусь на диван.

– Сид, – начинает она, – я... я не знаю, с чего начать. – Впервые вижу, чтобы Роуз не могла найти слов, раньше она любого могла разговорить, поэтому у нее было столько друзей. Да, она в любой компании могла найти темы для разговоров. А сейчас? Она стала застенчивой и испуганной. Чего она боится? – Прости меня. Я знаю, как тебе было тяжело...

– Что, тяжело? Роуз, ты вообще понимаешь, как я жил все эти годы? – Нервно начинаю сжимать кулаки. Но нет, сейчас я буду спокоен.

– Я знаю, Сид! Я тоже не купалась в роскоши овец и

внимания. Все это время я была одна, без семьи. – Она смотрит на меня, я узнаю этот взгляд. Это та правдарибка и защитница, которую я когда-то полюбил. Но сейчас она вынуждена спасти себя, а не других, как это было раньше. – Поверь, все это время я жалела о том, что произошло. Я винила себя, потому что не смогла вам довериться и все рассказать. Я очень виновата, Сид!

– Роуз, ты должна просить прощения не у меня, а у родителей. Им так тяжело, ты просто не представляешь! Я простил тебя... Правда... Но просто скажи мне одну вещь, за которую я терзаю себя все эти годы. В тот день ты хотела уйти от меня? – Мой голос дрожит, в горле ком. Но я держусь, из последних сил. Ради Мии. Ради себя.

Роуз встает и подходит к окну. Я не хочу смотреть на нее. Просто жду ответа, который должен помочь мне жить заново.

– Сид, я никогда бы не ушла от тебя. Каждый день я вспоминала наши с тобой отношения. Те дни, когда мы смеялись, когда каждый вечер ездили в наше любимое кафе, как впервые познакомились, как планировали жизнь... Я бы все отдала, чтобы вернуться в тот день и рассказать тебе правду. Но я струсил, потому что боялась твоего осуждения. Ты не умел сдерживать эмоции. Поэтому я приняла решение уйти. Просто так, без объяснений. Уйти навсегда...

– Но зачем ты пришла сюда сейчас? – Я с надеждой жду, что она скажет. – Зачем ты снова врываешься в мою жизнь?

Роуз, я устал, понимаешь?

Она подходит ко мне, осторожно присаживаясь на колени. Я как маленький ребенок, жду, что меня пожалеют. Но вместо этого она просто сжимает мои руки. Тепло разливается по всему телу. Мне так хочется ее обнять. Но я не могу. Я слишком много пережил, чтобы снова вернуть ее...

– Я хочу, чтобы ты знал, что ты не виноват. – Слова заставляют посмотреть на нее. Все, что так долго меня мучило было заключено всего в одной фразе. – В тот день я хотела уйти ночью, чтобы ты не услышал. На утро бы меня уже здесь не было. Думала мне будет так проще пережить расставание. Но я облажалась... Леа названивала мне, говорила, что нужно как можно скорее уезжать. Но я не могла, понимаешь. Не могла вот так все бросить. Мы ведь хотели семью... – Я вижу, как ее глаза наливаются слезами, но молчу, боясь спугнуть. – Когда ты предложил поехать поесть, я подумала, что это отличный повод слинять. Собрала сумку, пока ты грел машину и уже выходила, как Леа написала, что она сама все сделает. Я испугалась, поэтому решила, что не могу тебя бросить вот так. Мы ехали, я собиралась с мыслями. Но так и не смогла, она названивала – ты злился. И все, авария. Тебя увезли без сознания, а меня забрала Леа. Она подстроила все. Это был ее тупой план, о котором я даже не могла подумать. Если бы я знала, думаешь позволила это сделать? – Я молчу. Не уверен, что смогу правильно ответить на вопрос. Я чувствую, как слезы текут по моим рукам, но Роуз продолжает, шмы-

гая носом. – На мне не было ни царапины, ее план сработал. Родителям сказали, что я умерла, и мое тело расплющило на кусочки, поэтому меня хоронили в закрытом гробу. Самое страшное – это прийти на свои похороны и видеть родителей, которые оплакивают живую дочь.

Роуз начинает рыдать, я не в силах сдержаться. Тихо обхватываю ее руками и прижимаю к себе. Так мы сидим минут десять в полной тишине. Как ее голос снова прерывает молчание.

– Сид, Леа больна, очень сильно. Я должна была это сделать... она сумасшедшая, ты знаешь, как никто другой. Но ее родители еще опасней. Они бы просто похоронили ее заживо, если бы узнали, что ее болезнь неизлечима.

– Но зачем ей нужна была ты? Почему ты кинулась спасать ее, и рушить свою семью?

– Потому что я Роуз Стенли. Всегда готова была помогать и отдавать последнее. Знаю, звучит очень глупо. Но я хотела самостоятельности. Родители постоянно нас опекали, меня это бесило. Но когда я осталась одна, поняла, какую ошибку я совершила. Я каждый день приходила к дому и смотрела, как они страдают. Я страдала вместе с ними, но отмотать назад было уже невозможно. Поэтому я здесь, чтобы все изменить. Я хочу снова жить, Сид! – Роуз поднимает свои карие глаза, которые в точности как у Мии. Но в эту минуту я понимаю, что кроме сострадания ничего не чувствую. Роуз была любовью всей моей жизни, но это было до того, как моя

жизнь изменилась. Сейчас я люблю другого человека, который видеть меня не хочет.

– Ты знаешь, что мне нравилось в тебе?

– То, что я могу быть такой? – Ее взгляд смягчается, и на лице появляются ямочки.

– Нет, твои глаза. – Мы улыбаемся друг другу. И я понимаю, как соскучился по Мии. От одного только воспоминания о ней внутри все сжимается. Хочется кричать и плакать о том, как она мне дорога.

– Сид, я должна рассказать все семье...

– Они все знают. Роуз, твоя сестра провела свое расследование. Ты просто не представляешь, как тебе с ней повезло...

– Знаю, Сид. Я знаю... – Она отодвигается от меня, вытирая слезы. Ее тушь немного потекла, но от этого она стала только милее. Я рад, что мы были с ней когда-то, но теперь все в прошлом, и это меня одушевляет еще больше. Я готов идти в новую жизнь, без обид, страданий и ошибок. Теперь я Сид, который когда-то мог радоваться мелочам.

Роуз

Я отстраняюсь от Сида. Но внутри что-то сжимается. Когда он говорит о Мии, внутри так больно, как будто я ее предала... Хотя, так и есть. Я предала всех, даже себя. Но после этого разговора во мне как будто появились силы. Частички начали собираться воедино. Теперь я ощущаю себя полноценной. Рядом с ним я всегда чувствовала себя защищенной, но теперь могу спасти себя только сама. Но за это я благодарна ему. Молчание прерывает звонок телефона.

– Скажи ему, пусть поднимается. – Неожиданно начинается Сид. Я с удивлением смотрю на него, застыв на месте. – Что? Думаешь я не знаю, что он здесь? Ответь, а то он всех поднимет на уши.

Я быстро нажимаю ответить.

– Тони, все хорошо. Ты можешь подняться? – Представляю его выражение лица.

– Да, конечно. Уже иду. – Быстро вешает трубку. А я чувствую внутренне напряжение. Ведь Сид никогда не ладил с ним. Но он как будто чувствуют мое волнение, поэтому продолжает.

– Не переживай, все будет хорошо. Раньше была ревность, а сейчас ничего не осталось. Я буду счастлив, если у вас все-таки что-то получится. – Эти слова застают меня врасплох. Ни этого ожидала я услышать. Но я не успеваю ответить, как

В дверь звонят.

Глава 29. Сид

Никогда бы не подумал, что буду вот так просто сидеть за одним столом с бывшей девушкой, которую считал много лет погибшей и ее новым – старым бойфрендом. Мы душевно поговорили с Роуз, теперь оставалось дело за малым – рассказать все Мие и родителям. Это будет очень тяжело. Но я уверен, что они ее простят, ведь без нее было гораздо хуже.

Роуз спокойно потягивает чай, а я просто сижу напротив, погруженный в свои мысли. Я не знаю, о чем мне с ними говорить. Мы не на допросе, но напряжение как будто повисло в воздухе, от чего некомфортно даже дышать.

– Когда ты планируешь поехать к родителям? – Прерывает тишину Тони. Он так нежно держит ее за руку, что мой взгляд приковывает эта картина. Я вспоминаю Мию, как мы первый раз пошли на свидание и наш поцелуй. То, как она застенчиво мне улыбалась и чем все обернулось. Задумавшись, я не сразу понимаю, что говорит Роуз.

– Думаю, для начала нам нужно встретиться с Мией, так ведь, Сид? Сид? Ты с нами?

– Да? Прости, я задумался. Да! Сначала едем к Мие. – По телу растекается тепло, что я не сразу соображаю. – Погодите, она же в больнице.

Лицо Роуз розовеет. Что происходит?

– Я знаю... – Она виновато опускает голову, Тони осто-

рожно прижимает ее к себе. Но я все равно ничего не понимаю.

– Ты уже виделась с ней?

– Почти... Несколько дней назад я была у Леа в больнице. – Ее взгляд становится отдаленным, как будто она не с нами. – Пока я ждала медсестру, услышала знакомые голоса. Сначала я подумала, что сошла с ума и мне мерещится, но, повернув голову, увидела родителей. Папа сразу же меня узнал. Я побежала так быстро, как только могла. Боялась, что он меня догонит...

– Роуз... – В моей голове просто не укладывается, что она вытворяла. Ее семья буквально последнее отдает, чтобы держаться, а она устраивает гонки посреди больницы с собственным отцом.

– Знаю, Сид, что ты хочешь сказать. – Ее голос становится резким, как два года назад. – Но что я должна была сказать? «Привет, папа, я жива»? – Роуз пристально смотрит мне в глаза, как будто думает, что я ее осуждаю. Да, так и есть. Потому что ни один нормальный человек так не поступит с любящими людьми.

– Если бы тебе были дороги эти люди, ты не сидела бы здесь...

Она вскакивает и заливается румянцем. Я знаю, что задел ее за живое, но разве она не причинила им боль? Не заставила винить себя в ее смерти и столько лет жить с этим?

– Да что ты вообще знаешь о моей семье? Думаешь, пе-

респал с моей сестрой и стал частью семьи? Смешно, Сид! Ты никогда бы не стал ею, даже когда был со мной. – Роуз говорит так быстро и яростно, что ее слова до меня не сразу доходят. Переспал? Не стал бы частью ее семьи? Внутри кипит злость от обиды. От того, что я, действительно, не заслужил такого человека как Роуз или Мия. Я всегда был на втором плане.

– Ты права! – Тони тяжело вздыхает и встает. А ведь и забыл, что он здесь. Впрочем, как и всегда...

– Роуз, пойдём. Вам надо отдохнуть. – Он осторожно берет ее за руку, но я вижу, как ее глаза бегают, как будто она только что осознала суть сказанных слов. Пусть убираются, видеть их не хочу.

Роуз

Мы быстро едем по магистрали, лишь только тяжелое постукивание колес слышно в салоне. Мимо нас мелькают крохотные силуэты домов. Я не успеваю их разглядеть, окно запотело от включенной Тони печки. В голове какой-то туман после разговора с Сидом. Я до сих пор не могу разобрать слов. Такое ощущение, как будто там была не я, а кто-то другой, который долго таил обиду. А сейчас взорвался как воздушный шарик.

– Ты правда думаешь, что Сид воспользовался твоей сестрой? – Внезапно начинает разговор Тони. Нет, пожалуйста, только не сейчас. Почему с ним мне говорить еще сложнее?

– Тони, прошу тебя, не задавай мне эти вопросы! Я не знаю, почему сказала так. Не знаю! – Я кричу, сама не понимая того. Тони притормаживает. О, нет! Он издевается?

– Роуз, а может ты просто не хочешь мириться с тем, что он смог кого-то полюбить? Кого-то кроме тебя? Знаешь, когда я увидел его в ту ночь, он был просто в ужасном состоянии. Я подумал, что он начал снова пить, и его уже ничего не спасет. Но когда мы встретились спустя две недели, пока спасали Мию, он был совсем другим... счастливым что ли. – Эти слова вызывают еще больше раздражения. Вот всегда Тони находил правильные слова, но сейчас он перегибает палку. Откуда он может знать что-то о наших отношениях?

Ведь он всегда заботился о себе и о том, как меня заманить в свою ловушку. Голова начинает пульсировать от напряжения, но я все-таки должна сказать ему что-то в ответ. Что-то похожее на правду...

– Да! Я ревную. Да, мне было неприятно видеть их вместе, потому что... потому что...

– Потому что он был твоим. – Договаривает за меня Тони. Он всегда меня понимал и поддерживал, но сейчас встал на другую сторону. Я не знаю, что чувствую к Сиду. Да, первое время я очень скучала, но сегодня ничего такого не ощутила. Это были теплые воспоминания о прошлом, о чем-то родном. Другое дело находится рядом с Тони. Внутри как будто что-то меняется, порой я не могу говорить с ним, потому что тяжело подобрать нужные слова. Ибо я могу наговорить лишнего и обидеть его. Вот как сейчас.

– Роуз, может тебе стоит разобраться со всем и потом уже подумать о нас? Я не могу всю жизнь бегать за тобой и ждать, когда ты дашь зеленый свет. Это слишком тяжело... Я очень люблю тебя, но твои слова ранят. Понимаешь? – В его глаза загорается огонек, когда он признается мне в любви. Я не хочу разбираться, потому что уже все давно решила...

– Тони, – я беру его за руку, чтобы он почувствовал мое тепло, – мне было сложно это признавать, и до конца даже старалась это подавить в себе, но ты уже давно стал мне больше, чем друг. Ты всегда был рядом, вот даже сейчас. Поддерживал меня, успокаивал, вытаскивал из разных ситуаций. Но

я не могу просто взять и перечеркнуть свою прошлую жизнь. Там часть меня, и она всегда будет помнить о том, что было. Мое сердце просто разрывается от боли, когда я вижу, что обидела тебя. Но, пожалуйста, не дай мне уйти. Потому что я уже не смогу вернуться. – Я отпускаю его руку, не в силах сдержать свои эмоции. Мне всегда удавалось быть железной леди, но сейчас все изменилось. Нет больше той Роуз, которая была наивна и открыта. Это взрослая женщина, которая совершила кучу ошибок, исправить которые в одиночку будет не под силу. Тони пристально смотрит на меня, стараясь не нарушить тишину. Я замечаю каждую деталь на лице. Его каштановые волосы слегка растрепались, но это делает его еще сексуальней. Он молча заводит машину, медленно выезжая на трассу.

Мы также быстро мчим, но теперь держась за руки, ощущая тепло друг друга. Может и правда все изменится? Или уже поменялось?

– Тони, давай еще заедем кое-куда. – Он смотрит на меня, кивая в ответ. Думаю, он понял, что у нас есть еще одно большое дело и без него мне точно не обойтись.

Глава 30. Мия

Два дня пролетели как один час. Все это время я просыпалась и снова засыпала. Мама говорит, что мне кололи какие-то успокоительные. Но сейчас я чувствую себя гораздо лучше. Мне уже хочется есть, особенно горячего круасана с яблоком. Ммм...объеденье. Но доктор Уолкер категорически против моих вкусовых предпочтений, поэтому я вынуждена лежать под звуки раздражающего аппарата и ждать, когда меня выпишут домой.

Папа так и не объявился, и это очень странно для него. Когда раньше я лежала в больнице, он всегда находил время навестить меня. Мама постоянно уходит от ответа, как будто я прошу чего-то сверхъестественного. Но спорить с ней сейчас у меня нет сил. От Сида тоже никаких вестей. Ничего. Даже смс не присылал. Мама говорила, что это он вызвал скорую и привез меня сюда, но я до сих пор не понимаю, почему он мне ничего не рассказал про Роуз и их отношения. Тогда бы все было намного проще, разве нет?

Уши сворачиваются в трубочку от того, как скрипят эти двери. Еще немного и я сойду с ума от такой атмосферки. Это Оливия. Она старшая медсестра, мы часто встречались, когда я лежала в отделении для подростков, но теперь она работает в стационаре, когда вчера мы встретились, я не поверила своим глазам, как она похорошела. Все-таки беремен-

ность красит девушек.

– Уже проснулась? Ну, как спалось? – Она приветливо мне улыбается, выкладывая на стол разноцветные таблетки.

– Издеваешься? У меня уже все тело ломит от того, сколько я пролежала. Хочется хотя бы немного пройтись на свежем воздухе. – Умоляющим тоном заявляю я. Моя надежда все еще не умирает, что Оливия сможет повернуть операцию по спасению «МИИ СТЕНЛИ».

– Ну ты меня и рассмешила. Даже не надейся улизнуть, доктор Уолкер сказала, что еще минимум неделю тебя не выпишет. – Что? Какую еще неделю. Я же просто здесь со скуки умру. – Знаю-знаю, что ты хочешь сказать, но у меня кое-что для тебя есть. – Она достает из кармана какой-то свернутый клочок бумаги и протягивает его мне. Я не сразу решаюсь его взять, пытаюсь понять от кого он. – Это тебе передали двое, просили не говорить, но были уверены, что ты поймешь от кого.

– Двое? А ты уверена, что это мне?

– Мия Стенли в этом отделении одна, уж поверь. – С этими словами Оливия выходит в коридор, от чего я снова слышу ужасный скрип двери. Надо все-таки поговорить, чтобы меня перевели в другую палату.

Я с трудом приподнимаюсь, усаживаясь поудобней. Мне не терпится прочитать таинственную записку. Пару минут потребовалось, чтобы глаза привыкли к такому ракурсу, иначе все плыло. Я спешно разворачиваю маленький клочок бу-

маги и сразу узнаю почерк Роуз. Витьеватые буквы аккуратно выведены в строчку, их я не спутаю ни с кем, потому что с самого детства я мечтала научиться писать также, как сестра.

Один стакан горячего шоколада вернет к жизни...

Твоя, Роуз

Я тупо пялюсь на листок бумаги и расплываюсь в широкой улыбке. «...Один стакан горячего шоколада» – она помнит. Прижимаю к груди маленький клочок так крепко, как будто держу что-то ценное. Слезы начинают катиться по щеке. Как же мне не хватало этого все эти годы. Только Роуз могла на расстоянии прочесть мои мысли. Она всегда знала, что хотят другие, отдавала последнее, чтобы только угодить. Моя Роуз вернулась... Я вытираю слезы и стараюсь дотянуться до телефона, как дверь открывается, и в палату заходит папа.

– Милая, тебе помочь? – Отец подходит так быстро, что я не успеваю схватить телефон и он падает на пол.

– Прости, ты не мог бы подать его? – Папа протягивает мне мобильный и целует в лоб.

– Я так скучала, почему ты не приходил? – Я вижу, как взгляд отца меркнет, как будто я задела его за живое. Он двигает стул ближе ко мне и берет меня за руку.

– Ох, Мия. Прости... Мы с мамой сейчас много работаем, поэтому времени почти нет.

– Пап, что случилось? Я вижу, что что-то не так. Мама постоянно юлит, ты куда пропал?

– Солнышко, сейчас у нас не самые легкие времена. Пом-

нишь, мы сказали, что должны продать твою квартиру, чтобы погасить долги? Так вот этого оказалось очень мало, чтобы закрыть остатки по кредиту на аренду помещения. Мы взяли новый, но под большие проценты. Поэтому сейчас пытаемся спасти бизнес, но столько всего навалилось...

– Пап... – Я крепко сжимаю его руку, вижу, как ему тяжело говорить об этом. Но я бы все отдала, чтобы хоть как-то разрешить этот вопрос.

– Все будет хорошо, не переживай. Тебе нельзя волноваться. – Папа, как в детстве, трогает мои ямочки на щеках, улыбаясь мне в ответ. – Есть и хорошие новости. Мы все-таки не продали твою квартиру, поэтому она ждет свою хозяйку.

– Что? Ты серьезно? Это самые прекрасные новости! – я взвизгиваю так, что папа начинает смеяться. Так тепло от его смеха. Последние месяцы нам не хватало семейной поддержки. Мы еще долго болтали, пока нас не прервала медсестра, которая решила, что именно сейчас пришло время для обеденных процедур.

– Не скучай, милая. Скоро все будет хорошо. – Папа выходит в коридор, тихо закрывая дверь. Меня уже не раздражает скрип двери и многочасовое лежание. Я счастлива от того, что у меня такая семья. Но что-то меня все-таки настораживает, точнее кто-то...

Глава 31. Мия

Следующее утро проходит также. Оливия снова приходит, улыбается, спрашивает о моем самочувствии, кладет новую порцию таблеток и уходит. Сегодня должна прийти доктор Уолкер. Пожалуй, пора сказать, что я здорова и хочу домой. Правда, голова немного болит и вставать тяжело. Но это уже прогресс.

Прошлую ночь я не могла долго уснуть. Представляла нашу встречу с сестрой. Мне так много хотелось ей рассказать, в частности, про отношения с Сидом. Правда, потом я поняла, что это будет неудобно, ибо он ее бывший. А что, если они уже встретились и чувства снова вернулись? Все-таки они четыре года встречались... От этого у меня сжимается сердце. Сид сделал мне больно, хотя нет, не так. Сначала он дал мне возможность почувствовать себя любимой и нужной, а потом нагло обманул. Но почему-то я до сих пор тоскую по нему... Не понимаю, почему Роуз так и не смогла познакомить нас с ним. Может быть тогда все сложилось иначе? Хотя я до конца не могу собрать пазл того, что же все-таки у нее случилось.

Этот ужасный скрип уже начинает меня раздражать. Это снова Оливия. Вид у нее какой-то взволнованный.

– Что-то случилось?

– Мия, там к тебе пришли. Опять те двое, которые вче-

ра передавали тебе записку. – Я понимаю, что она говорит о Роуз. Но кто второй? – Они просили тебе передать, что будут ждать тебя внизу. Я пыталась сказать им, что тебе нельзя выходить. Но...

– Оливия, я прошу тебя, хотя бы десять минут.

– Хорошо. Только десять! – Строго заявляет Ли. – Если ты не вернешься до двенадцати в целостности и сохранности, Уолкер меня порвет на кусочки. Надеюсь, ты это понимаешь?

– Да! Я обещаю, что не подведу. – Радостная я осторожно поднимаюсь, голова по-прежнему кружится, но я стараюсь не подавать виду. Оливия берет меня за руку и это очень кстати, потому что не представляю, как я спущусь вниз.

Шаг за шагом силы восстанавливаются, и голова начинает приходить в норму. Внутри все бушует от предстоящей встречи, как будто мы вечность не виделись и вот сейчас снова встретимся... Оливия остается на ресепшене, напоминая мне снова о времени. Десять минут – это так мало. Но спасибо ей за то, что вообще меня куда-то отпустила, потому что, если доктор узнает об этом, ее могут уволить, а меня и вовсе начнут опекать с охраной. Пока я спускаюсь вниз, в голове прокручиваю версии – кто же второй человек с моей сестрой. А что, если это Сид? Как мне тогда вести себя? А может быть это мама или папа? Хотя нет, зачем бы тогда надо меня вызволять из больницы. Это глупо.

Остается совсем немного до выхода, как меня кто-то окликает сзади. Я оборачиваюсь и вижу его... Круги под гла-

зами, опухшие веки. Такого Сида я еще не видела. Но мне становится так тепло. Значит Роуз пришла с ним... хорошо, я готова принимать «удар». В голове уже созрела картинка того, как им прекрасно вместе, и сейчас они мне скажут об этом. Я стою на месте, дожидаясь Сида, потому что сама пока я очень медленно передвигаюсь. Он подходит ко мне, но держится как-то отстраненно, как будто боится меня. Странно, раньше он вел себя иначе.

– Привет, – с осторожностью начинает он, – я... точнее мне...

Он замешкался, глаза его бегают, я не могу уловить взгляд, поэтому решаюсь начать первой.

– Сид, я правда рада, что ты пришел, только пока не понимаю, зачем...

– Может присядем? – О, да, сейчас это очень кстати, только, где же Роуз? Мы садимся вдоль выхода на темно-коричневые кожаные кресла. Они такие неудобные, но сейчас это гораздо лучше, чем просто стоять.

– Я пришел, чтобы попрощаться.

– Что? Ты уезжаешь? – Я все, что угодно представляла услышать, но точно не это.

– Да, так сложились обстоятельства, – он издевается, мы же не в его офисе, чтобы он кидался такими словечками. Какие еще могут быть обстоятельства? – хотел в последний раз взглянуть на тебя и... извиниться. – Он поднимает свои глаза на меня, и я ловлю его взгляд. Между нами нарастает напря-

жение, как будто током ударило. Мне хочется обнять его, но сейчас у меня нет сил, чтобы просто поднять руку. Дурацкие успокоительные... – Прости меня, Мия. Я очень виноват перед тобой и твоей семьей, даже если ты никогда не простишь меня, я все равно хочу, чтобы ты знала, что влюбился в тебя. После аварии я потерял смысл жизни, мне даже казалось, что я больше никогда не встречу человека, который сможет изменить мою никчемную жизнь. Но я ошибался, ты ворвалась в нее, и я благодарен за это.

– Сид... – Я так хочу остановить его, сказать, что тоже люблю его, но не могу... Просто не могу.

– Подожди, не перебивай. Я хочу рассказать тебе все от начала до конца. – Долгая пауза, как будто он пытается подобрать слова. – Два года назад мы ехали с Роуз в наше кафе, поужинать, мы обычно так делали, когда хотели разбавить рутину и отдохнуть. Но ее телефон снова и снова звонил. Это меня раздражало, потому что я думал, что это Тони, который всегда ошивался рядом с ней. Я не мог сдержать гнев, понимаешь, просто не мог. – Я вижу, как он нервничает, но я хочу узнать правду. – Вот такой я был. Поэтому давил на газ, как можно сильнее. Мы начали ругаться, но машину уже было не остановить. Минута, и я просто ничего не помню, только то, как увозили Роуз на скорой. Позже мне сказали, что она умерла, потому что машину серьезно расплющило. Тогда как будто оторвали частичку меня, просто выбросили. – Его взгляд становится отстраненным. Я пытаюсь дотянуться

до его руки, но резко убираю ее. – Я долго не мог прийти в себя, мне снились кошмары. Я считал себя убийцей! Это так тяжело и страшно, Мия! Но потом я все-таки решил, что должен попытаться жить. Встретил тебя, – в его глазах как будто загорается огонек, но я продолжаю молчать, – ты была так похожа на Роуз, что меня это сразу смутило. Думал, что схожу с ума. Но я ведь не знал, что у нее есть сестра. Она никогда не рассказывала о вас. Но с каждой встречей я влюблялся в тебя. Ты была со мной откровенна и меня это зацепило. Но потом ко мне заявился один из старых знакомых. Он то и сказал, что Роуз жива. Я сначала думал, что он шутит, потому что это в его духе, но нет. Мы как-то пили вместе, и я позвонил ей, она ответила. Но я-то этого не помнил, потому что был, откровенно говоря, очень пьян. – Так вот почему с телефона Роуз был зафиксирован звонок на мобильный Сиды. Господи, ну я и дура. Почему же мы сразу об этом не поговорили. – Потом ты привела меня домой и...

– Ты увидел фотографию Роуз. – Заканчиваю я его мысль.

– Да. Я почувствовал себя полным дураком. Тогда и понял, откуда такое сходство.

– Но почему ты хочешь уехать?

– Роуз приходила ко мне вчера. – Его выражение меняется, и он выглядит подавленным. – Мы много говорили, и она ясно дала понять, что я не того поля ягода. И ты достойна лучшего. Знаешь, я согласен с ней. Вчера как будто пазл сошелся. Мы с тобой выясняли отношения, и я не понимал те-

бя. Такой человек вряд ли принесет радость в твою жизнь.

Я все-таки решаюсь взять Сида за руку и взглянуть в его глаза. Он дергается от моего прикосновения, явно не ожидая этого.

– Сид, почему ты думаешь, что моя сестра будет решать за меня? Почему ты не спросишь меня? – Сид поднимает голову. Он ждет продолжения, но я молчу. Я хочу, чтобы он сам спросил меня об этом.

– Мия, я знаю, что ты не счастлива со мной. Твои родители будут против наших отношений.

– Подожди, а при чем тут мои родители?

– Когда тебя привезли сюда, я приехал сразу же, но они меня опередили. Они даже не пустили меня к тебе, не дали узнать, как ты. Решив, что и твою жизнь я погублю...

Боже, как мне надоело, что за меня все решают в этой жизни. Родители, которые слишком заботятся обо мне, не давая даже вздохнуть. Сестра, которая недавно была мертва, считает, что этот парень мне не пара. Когда же наступит день, где я смогу сама решать, как мне поступить?

– Сид, пожалуй, сейчас не самая романтическая обстановка, но я должна тебе сказать. Я люблю тебя! – Он смотрит на меня удивленными глазами и улыбается. Я вижу, что его прошлое настроение улетучилось, и передо мной сидит прежний Сид, который вот-вот начнет радоваться как ребенок. – И не хочу, чтобы ты уезжал. Это моя жизнь, и я должна ее прожить так, как хочу Я! Пожалуйста, не бросай меня, когда

ты очень нужен.

Он двигается ко мне ближе и притягивает к себе. От него исходит такое особенное тепло, что я готова сидеть так вечно. Черт! Время! Я быстро отстраняюсь от Сида, он удивленно смотрит на меня, пытаюсь понять мою реакцию.

– Сид, срочно! Сколько сейчас времени? – Он судорожно начинает искать телефон, показывая мне экран – «12:10». – Черт!

– Что случилось? Карета превратится в тыкву?

– Сейчас не время для шуток! Лучше помоги мне подняться наверх, иначе мой врач меня просто убьет!

Сид испуганно поднимается, подавая мне руку. Минут пять ушло на подъем. Ну, все! Оливия больше меня никуда не отпустит. Просто молюсь на то, чтобы доктор Уолкер еще не поднималась на наш этаж. О, нет! Она идет нам на встречу, и я уже предвкушаю ее злость, которая обрушится на меня через три, два, один!

– Стенли?!

– Мисс Уолкер. Какая встреча! – Что я несу? Мия, лучше заткнись и придумай что-то пооригинальней.

– А ты почему не в палате?

– Ко мне зашел мой парень и я попросила его... – Ну же, соображай быстрее!

– Проводить в туалет, – подхватывает Сид.

Уолкер пристально смотрит на нас обоих и вроде бы одобряет наш обман. Фух!

– Хорошо, но тебе лучше вернуться к себе, потому что начинается обход и процедуры. Надеюсь, молодой человек проводит вас обратно.

– Да, миссис.

Доктор удаляется от нас, и я вздыхаю с облегчением. Сид любезно улыбается ей вслед, от чего я непроизвольно начинаю хихикать. Как школьница, ей богу! Он проводит меня по коридору мимо ресепшена. Взволнованная Оливия смягчает свой взгляд, когда видит, что все в порядке. Я губами шепчу ей «спасибо», от чего она кивает мне в ответ.

В палату Сид не заходит, но я и не приглашаю. Думаю, нам обоим нужно сейчас подумать над сказанными словами. Он отпускает мою руку, удостоверившись, что я уверенно стою на ногах.

– Сид, можно вопрос?

– Да, конечно.

– Ты хотел бы вернуться к Роуз? – Сама не понимаю, почему я решила сейчас об этом спросить. Но я вижу, как Сид уверенно смотрит мне в глаза.

– Нет. Я понял, что ты та, к которой я буду возвращаться вечно. Тем более ты только что назвала меня своим парнем. – Я расплываюсь в улыбке. Неужели это происходит со мной? – Можно я приду завтра?

– Ну, ты же сам сказал, что будешь возвращаться вечно. – Он начинает смеяться. Черт, а он всегда это делал так сексуально? Или у меня от таблеток начала ехать крыша? Нас пре-

рывает Оливия, которая показывает, что сейчас сюда вихрем ворвется Уолкер. Сид понимающе кивает. – Я буду тебя ждать...

Глава 32. Роуз

– Как думаешь, Мия ненавидит меня? – Я пытаюсь перестать волноваться, пока мы едем с Тони в больницу. Вчера я была там, но Сид попросил последний раз поговорить с сестрой. Это выглядело немного странно, как будто я строгая мамочка, которая не пускает дочь погулять.

– С чего ей тебя ненавидеть? – Недоумевающе смотрит на меня Тони.

– Ну... я все-таки бросила ее, ничего не сказав. Хотя мы всегда с ней были близки.

– Не говори ерунды. Я уверен, что она обрадуется вашей встрече. Не зря же Мия организовала это расследование.

– Ну да... – Выдавливаю я из себя, и все остальное время мы молчим. Я пытаюсь в голове как-то собраться. Мия так повзрослела, наверно, и рассуждает она по-другому. А что, если Сид все ей рассказал о нашем разговоре, и она еще больше злится на меня?

– Мы на месте. – Как? Уже? О, нет! Сейчас я еще больше ощущаю дрожь по телу. Тони чувствует мое волнение, поэтому всячески старается меня поддержать. Но пока у него слабо получается. – Не бойся, я буду рядом.

Я улыбаюсь Тони натянутой улыбкой, стараясь успокоиться. Ну что же, пора. Выхожу из машины, вдыхая как можно глубже воздух. Сегодня по-особенному тепло. Это так не по-

хоже на предыдущую осень. В ноябре уже достаточно сыро и холодно. Но светит солнце и в моем теплом пальто жарковато. Я подхожу к двери, тянусь к ручке, но меня кто-то опережает сзади, поворачиваю голову, чтобы поблагодарить и вижу папу. Черт! Не так я представляла нашу встречу.

Он пристально смотрит на меня, а я на него, не в силах что-то сказать. Его взгляд смягчается, и он улыбается, протягивая свои руки ко мне. Я так крепко прижимаюсь к папе, что еще немного и его косточки захрустят от моих объятий. От него все также пахнет любимым одеколоном. Раньше я терпеть не могла этот запах, иногда мне даже казалось, что папа специально льет на себя целый флакон, чтобы меня позлить. Но сейчас я поняла, что именно этого мне не хватало.

Мы стоим в дверях минут пять, все смотрят на нас, боясь подойти и спугнуть. Я благодарна папе за то, что он умеет молчать, не пытаюсь узнать правду. Он отстраняется от меня, вытирая слезы на моих щеках.

– Вы с Мией так похожи. Особенно, когда плачете...

– Пап...

– Мне кажется сестра тебя заждалась. – Он пропускает меня вперед, но я немного удивлена его реакции, как будто ничего и не было. Как будто я никуда не исчезала. Я прохожу вперед, чувствуя, что совсем не волнуюсь. Все благодаря папе.

Пока мы поднимаемся на лифте я все-таки решаюсь спросить.

– Почему ты ничего не сказал по поводу моего отсутствия? – Роуз, что ты несешь? Какое еще отсутствие? Ты, блин, все бросила!

– А что ты хотела услышать? Как я буду тебя отчитывать?

– Нет, но просто твоя реакция...

– Я не осуждаю тебя, ты всегда была такой... – Наш разговор прерывается открывшимися дверями лифта. Не хочу продолжать. Сейчас я должна увидеться с Мией.

Мы проходим по длинному коридору, но так и не сказав друг другу ни слова. А что говорить? Я плохая дочь, подвела всех, в первую очередь себя. Ведь я так и не смогла быть самостоятельной и делать то, что хочу. Все это время я выполняла чьи-то приказы, стараясь угодить. И что в итоге? Вернулась к тому, от чего так хотела убежать.

Я спешу открыть дверь, но папа перехватывает мою руку. В чем дело?

– Ей сейчас нельзя волноваться. Глупо будет обрести одну дочь и снова лишиться второй. – Он прячет свой взгляд, как будто сейчас заплачет. Что же, не так уж и мне легко было жить без родителей, но я не решаюсь вступать в спор, а просто киваю, отворяя дверь.

Сид

Уже минут двадцать я жду Мию. Это ожидание убивает меня, я только ее снова обрел, но мне почему-то приходится ее ждать. Вдруг по палате раздается жуткий звук двери. Боже, теперь я понимаю, почему она так раздражает Мию. Но сейчас я слишком рад, чтобы огорчаться. Наконец-то она вернулась. Я встаю с кровати, чтобы подойти к ней, но останавливаюсь, потому что в дверях стоит Роуз.

– Ты почему опять здесь? Мне казалось, что мы уже все решили? – Она говорит почти шепотом, что я едва могу уловить ее слова. Только по жестам рук понимаю, что она недовольна моим визитом.

Роуз очень изменилась, но теперь она стала более отстранённой, как будто я пытаюсь забрать у нее что-то. А я ведь просто хочу стать частью этой семьи, частью Мии.

– Я здесь, потому что считаю нужным. И вовсе не собирался спрашивать у тебя разрешения. – Сухо заявляю я. Ее выражение лица мигом меняется, она едва сдерживает свой гнев, продолжая говорить полушепотом, но уже громче.

– А ты уверен, что это нужно Мие? – Но я успеваю открыть только рот, как в дверях появляется она. Я вижу, как Мия удивлена визиту сестры. Еще бы! Столько лет прошло, а теперь заявляется как ни в чем не бывало, пытаюсь диктовать свои правила.

– Сид, ты не мог бы нас оставить? – Осторожно присаживаясь на кровать, обращается ко мне Мия.

– Да, конечно. Я подожду за дверью.

– Только не уходи... – шепчет мне губами Мия, и я слабо киваю.

В коридоре сидит ее отец, явно чем-то огорченный. Пожалуй, сейчас самое время и с ним поговорить. Вот только с чего начать разговор?

Мия

Тяжело было отпускать Сиду, но я должна справиться с этим сама. Тем более это наши семейные разборки, ему тут делать нечего. Я рада приходу сестры, но вчерашний разговор с Сидом дал мне понять, что слишком много времени прошло чтобы что-то менять. Я научилась быть одна. Мы больше не сможем быть прежними Роуз и Мией...

– Привет, – начинает сестра. – я принесла тебе твой любимый горячий шоколад. – Она протягивает мне пластиковый стаканчик, но сейчас это меня совсем не впечатляет.

– Поставь, пожалуйста, его сюда. – Роуз оставляет его на моей тумбочке и садится напротив, ожидая, что я продолжу. – Честно, я не знаю, что и сказать. Раньше я представляла нашу встречу, знала, что буду тебе рассказывать. Думала, что мы снова пойдем в нашу любимую кафешку. Но сейчас я поняла, что это детская мечта, которая осталась в прошлом.

Я вижу, как в глазах Роуз загораются искорки. Она помнит все наши посиделки. Но сейчас она выглядит иначе. Даже не знаю, как ее описать... Стала более взрослее и выглядит уставшей.

– Я не прошу тебя кидаться мне в объятия. Это безумие, когда спустя столько лет оказывается, что твоя сумасшедшая сестра жива. Точнее и вовсе не умирала...

– Роуз, все, что мы пережили ты называешь безумием?

Ты хоть представляешь, каково было родителям? Мама два месяца накрывала стол и ставила приборы для тебя, думаю, что ты вот-вот зайдешь. И мы снова будем вместе. Она перестала нормально спать. Постоянно что-то готовит, чтобы не думать о тебе.

Я не узнаю такую сестру. Такое ощущение, как будто она не до конца поняла, что натворила. Неужели, Роуз решила, что, вернувшись, мы сможем жить как раньше? Да, мы рады тому, что она жива, но все изменились. Я изменилась...

– Неужели ты думаешь, что я не понимаю этого? Я каждый день приходила к дому, чтобы посмотреть на вас, чтобы снова почувствовать себя полноценной и нужной. Но каждый раз я видела столько боли, что не могла простить себе этот поступок. – Теперь я вижу, эту боль в глазах Роуз, я хочу ее простить, но не могу. Потому что знаю, что эти два года мы жили разными жизнями, каждый раз отдаляясь. И вот сейчас мы с ней совсем далеко. А когда-то мы были лучшими подружками, сестра рассказывала мне обо всем, желая сохранить это в тайне от родителей. Вот только эта игра затянулась...

– Скажи мне. Почему ты не рассказала мне о проблемах? Мы же всегда были заодно. Ты всегда делилась своими секретами. Что изменилось, Роуз, скажи? – Я стараюсь держать себя в руках, от чего сердце начинает бешено биться.

– Я испугалась...

– Чего?

– Что вы меня осудите. Ты же сама знаешь, как родители нас опекали, особенно меня. Я хотела быть самостоятельной. – О, да! Их опека перекинулась на меня, и вот я до сих пор расплачиваюсь. – И я стала ею, только вот радости это мне не принесло.

– У меня просто в голове не укладывается, насколько нужно быть жестокой, чтобы придумать такой план, и молчать все это время! А потом прийти и делать вид, что все как раньше! – Я не выдерживаю, выпаливаю все, что думаю. Сердце бешено колотится, меня накрывает. Тяжело дышать, но я стараюсь это контролировать. Вроде получается.

– Это был не мой план... – Что? Она издевается? А кто его придумал? Папа Римский? Ааа, я поняла. Это ее влюбленный дружок Тони.

– Это Тони тебе помог в этой гениальной идее?

– Нет. – Но кто же тогда? Голова начинает жутко болеть и пульсировать в висках. Держись, Мия. Ты должна сама во всем разобраться. – Это Леа. – Кто? Леа? А разве они дружили? Мне казалось, что Роуз она никогда не нравилась. Одно время она даже отговаривала меня с ней общаться.

– Но вы же никогда не общались, как мне казалось...

– Это еще один секрет, о котором ты не знала. Леа дружила с тобой, потому что у нее больше не было друзей. Потом она была старше тебя. Ты быстро ей наскучила, поэтому она переключилась на меня. – Роуз спокойно об этом говорит, как будто ей нисколько не обидно за меня. – Два года

назад ей поставили диагноз – лейкемия. -Я прикрываю рот рукой от ужаса. Я никогда бы не подумала, что такая активная девчонка, как Леа может заболеть раком. – Она испугалась, прибежала ко мне на работу в слезах. Умоляла дать ей денег, но откуда у меня была такая сумма? Я предложила ей все рассказать родителям, но она очень разнервничалась и ушла. Два дня от нее не было никаких вестей. – Ее взгляд становится отстраненным, я вижу, что она вспоминает о чем-то. – Потом она мне позвонила, попросила к ней приехать. Я застала ее в нетрезвом состоянии с Джеком.

– погоди, Джек – это не тот тип, который...

– Да, это он. Так вот, Джек дал ей денег, но с одним условием – я и она будет работать на него.

– Подожди. Ничего не понимаю. Причем здесь ты?

– Мы с Джеком были знакомы давно. Он часто проявлял ко мне знаки внимания, но я уже тогда встречалась с... Сидом. – Из ее уст его имя звучит совсем по-иному. Меня перерыва от этого, и я начинаю представлять их вдвоем. – Но он мне никогда не нравился, Джек всегда настойчиво это делал. Леа, конечно же, знала об этом и воспользовалась моментом, сказав, что это я прошу деньги. Вот он и решил меня привязать к себе.

– Но я так и не понимаю, зачем нужно было скрываться столько лет? – Роуз встречается со мной взглядом, и я вижу в ее глазах сожаление.

– А это уже был план Леа. Она боялась, что ее родители

все узнают. Но тогда бы они просто оставили ее погибать. А она любила жизнь и хотела бороться за нее. Боялась, что мама и папа узнают об этом и расскажут все. Сама понимаешь, с каждым днем лечение становилось интенсивней, а ее внешность очень изменилась.

Я даже представить не могу, как сейчас выглядит Леа. И что вообще она пережила. Ее родителей никогда не волновало, где она, с кем и когда вернется. В этом я ей очень завидовала. Только теперь понимаю, насколько я была глупа.

– Если бы я осталась, были бы претензии со стороны Сида. Он был очень ревнив. Постоянно отслеживал мои звонки, похождения, забирал и отвозил на работу. – Почему она говорит о нем в прошедшем времени? Как будто бы его не существует. – Поэтому это было таким планом, при котором я могла быть свободной и не бояться, что кто-то может меня в чем-то поймать.

– Я не знаю, что сказать... Все так запутанно. – Роуз подходит ко мне и осторожно берет за руку. Я чувствую ее теплоту, и мне становится спокойней. – Мне так тебя не хватало.

– Мне тоже... – Она обнимает меня за плечи, и я чувствую, как по щеке течет слеза. Может и правда все изменилось?

Сид

Прошло минут двадцать, как я вышел из палаты Мии. Все это время я пытался подобрать нужные слова, чтобы поговорить с мистером Стенли. Но все, что я смог – предложить стакан кофе. Он отказался, причем не произнес ни слова, только мотнув головой. И что мне надо было делать? Поэтому я сел в дальнем углу, прислонившись к стене, немного подремывая.

– Сид? – Чувствую, как мою руку кто-то трясет. Я открываю глаза и вижу перед собой мистера Стенли. Он испуганно смотрит на меня.

– Что случилось? – Лениво потягиваюсь я.

– Я бы хотел с вами поговорить, – его слова заставляют быстро проснуться, теперь я сижу напротив него, ожидая продолжения, – тогда между нами произошло недопонимание...

– Я бы, конечно, это так не назвал, но да, вы правы.

– Сид, я вижу, что вы внимательный и честный молодой человек. Когда вы будете родителем, то поймете меня. Я совершенно был растерян, когда узнал всю правду. – Я замечаю, как его глаза бегают. Эти слова заставляют меня начать волноваться, как будто сейчас произойдет что-то плохое. Что-то, что я уже не смогу изменить. – Роуз всегда была скрытной, много, что нам не рассказывала. Но это и по-

нятно. Вы же знаете мою жену, она помешана на заботе, поэтому всегда контролировала девочек. Но когда мы потеряли дочь... – Мистер Стенли трет руки и меня это начинает слегка раздражать. Зачем он ходит вокруг да около?

– Я догадывался, что кто-то причастен к этому, – продолжает он, – но мы же даже не знали, что она долгое время была в отношениях. С вами. Я плохой отец, потому что смог узнать это только спустя несколько лет.

– Мистер Стенли, не надо винить себя в этом... вы многое не знаете...

– В том то и дело, Сид, разве родители не должны разговаривать со своими детьми? Молчите? Потому что я прав. Я часто представлял, а что если бы все было по-другому. Но вот, как видите, даже вторую дочь не смог уберечь. – Он выглядит подавленным и убитым. Мне жаль его, но я не считаю, что все это правда.

– Я хочу, чтобы вы знали, что Роуз не только от вас все скрывала, но и от меня. Казалось бы, мы всегда понимали друг друга, но в какой-то момент все изменилось, и я потерял с ней связь.

– Сид, я хочу сказать, чтобы вы берегли Мию. Теперь, когда я вижу, что она счастлива, могу просить вас только об одном – если вы когда-то перестанете понимать друг друга, отпустите ее.

Его слова меня задевают. Неужели он думает, что я удерживал Роуз? Что я виноват в этом? Но я просто молчу в от-

вет, не хочу снова ругаться и пытаться доказать, что все это не так. Мия знает правду, и это самое главное. Я вздыхаю с облегчением, в надежде, что это последний такой разговор.

– Сид, я знаю, что это был выбор Роуз...

– Извините. – Это все, что сейчас могу сказать. Но на душе стало так легко, как будто камень свалился. Я столько лет жил с грузом, который тянул меня на дно, но вот так просто он ушел. Мистер Стенли кивает мне в ответ и садится на прежнее место.

Почему же они там так долго? Я тихонько приоткрываю дверь и вижу, как Мия заснула на руках у Роуз, а та осторожно гладит ее по волосам. Я закрываю дверь и спешу к выходу.

Глава 33. Мия

Прошедшие два дня были очень напряженными, но я так крепко спала, что сегодня чувствую себя совсем здоровой и бодрой. Я могу уже вставать, и голова совсем не кружится. Это я поняла, когда решила утром взглянуть в окно. Удивительно, но в ноябре выпал снег. Раньше, я всегда этому радовалась, ведь снежная сказка заставит любого человека улыбнуться. Так и я, находясь в больнице, тоже радуюсь этому событию, в надежде на то, что он не растает, пока я успею отсюда выйти.

Сид стал очень внимательным и заботливым. Утром прислал сообщение, что заедет сегодня. А я с нетерпением жду нашей встречи, это единственное, что радует меня здесь. А вообще я очень соскучилась по дому. Между прочим, впервые за последние несколько лет. Я уже ощущаю, как мы будем вместе встречать день благодарения. Мама приготовит свою фирменную индейку, Роуз запечет тыквенный пирог, а я просто буду счастлива, потому что в этом году этот праздник станет особенным, ведь в нем появился Сид.

Телефон начинает вибрировать, от чего я вздрагиваю и все мои мечты расплываются. Это он! Надо же, как чувствует, что я думаю о нем.

Почти на месте)

Я готова прыгать от радости. Так, быстро осматриваю

комнату, ну и бардак у меня! Заправляю кровать, расправляя каждый уголок. Вчерашний стакан от горячего шоколада надо бы выкинуть, но мусорка вся заполнена. Интересно, когда я только успела скопить весь этот мусор? Цветы, которые на прошлой неделе приносил папа немного завяли, лишь некоторые бутоны еще живы, убираю опавшие листья. Мда, скучно, но так намного лучше. Порядок. Теперь гораздо чище. Пока жду Сиды, решаю написать Роуз, потом вспоминаю, что у меня нет ее нового номера, отчего становится грустно. Меня прерывает скрип этой проклятой двери. Это Сид, на нем лавандовая рубашка и брюки, которые струятся по его ногам. Выглядит просто отпад! Мне кажется, я начинаю в него влюбляться еще больше. Вся моя грусть проходит, как только вижу его широкую улыбку.

– У меня для тебя маленький сюрприз. – Быстро выпаливает он, проходя в палату. – У тебя есть десять минут, чтобы собраться.

– Что? Но мне нельзя никуда уходить. – Сид подходит ко мне, обнимая за талию. От него исходит аромат, напоминающий мне свежий запах мяты и бергамота. Я пытаюсь уловить каждую нотку, но не успеваю, потому что поглощена глазами Сиды.

– Можно, собирайся. – Я с трудом соображаю, что происходит, но начинаю судорожно искать свои вещи, чтобы быстрее увильнуть из этого места. За ширмой надеваю свой свитер и любимые джинсы, которые мама принесла мне на днях.

Да, голову не мешало бы помыть, и лицо выглядит помятым.

– Сид, я надеюсь это не свидание? – Выглядываю из-за ширмы, пока причесываю свои жидкие локоны.

– А ты против?

– Просто я совсем одета не так как полагается, да и голову бы привести в порядок нужно. – Я смотрю в зеркало, ожидая ответа Сида, но он молчит. Оборачиваюсь и вижу его перед собой. Он смотрит на меня замороженным взглядом и слегка улыбается.

– Ты очень красивая, и тебе вовсе не нужны наряд и косметика. – Я чувствую, как он вгоняет меня в краску, но мне это нравится. Поэтому последний раз смотрю в зеркало, ловя взгляд Сида, и понимаю, что я абсолютно уверена в этом мужчине.

Как только мы выходим из больницы, в лицо ударяет морозный воздух ноября. Я чувствую, как хрустит под ногами снег, и это возвращает меня в детство. Ощущение, будто я вечность не была на улице. Хотя почти так и есть. Сид тащит меня к машине, так что я не успеваю разглядеть всю эту красоту. Интересно, к чему такая спешка?

– Прости, но я вынужден завязать тебе глаза. – Он достает красную ленту и показывает на мое лицо.

– Эм, вообще эта штука меня немного пугает, но если ты меня не увезешь в лес...

– Не переживай, я планировал только в парк. – Я улыбаюсь, разворачиваясь спиной, чтобы ему было удобней по-

вязать ленту. Мои волосы настолько сальные, что повязка скользит по ним, и Сид никак не может завязать узел.

– Готово. Можешь садиться на место. – Чувствую, как он отстраняется и заводит машину. Признаюсь, мне немного страшно, но это все из-за дурацких панических атак, которые в последнее время были так часто, что сейчас я напрягаюсь от каждого движения. Кажется, Сид чувствует это, беря мою руку. Хм, работает. И почему я раньше так не пробовала?

Мы едем уже минут пятнадцать, но кажется будто вечность. Не могу сидеть на одном месте, хочу быстрее посмотреть, куда мы едем.

– Сиид, – протягиваю его имя так долго, что слышу его тяжелый вздох, – я хочу уже открыть глаза.

– Пока рано.

– Ну, мы едем уже целую вечность. Я одним глазком. – Уже начинаю стаскивать повязку, как Сид резко тормозит и хватает меня за руку.

– Мия, потерпи еще немного. Умеешь ты портить сюрпризы.

– Ладно-ладно, только поехали быстрее, а то я чувствую себя кротом.

Телефон в кармане начинает вибрировать. О, нет! Только не сейчас. Надеюсь, это не мама, иначе она поднимет всю больницу, если я не отвечу ей в ближайшие десять минут.

– Сид, ты не мог бы ответить или хотя бы сказать, кто это

звонит.

– Неизвестный номер. Ответишь позже, мы почти приехали. – Отлично, главное, что это не мама. Иначе бы нам пришлось возвращаться.

Машина начинает плавно притормаживать, как будто мы попали в пробку, но никто не сигналиит. Хм, вероятно это парковка. Сид глушит машину и возится на заднем сиденье. Что он там ищет? Что-то похожее на пакет. Интересно. Он дергает ручку двери, и она со скрипом открывается. Надо же, а про меня он не забыл? Но не проходит и минуты, как меня берут за руки, стараясь осторожно вести вперед.

Вокруг шумят машины, и мои каблукы слегка постукивают.

– Почти на месте. Сейчас только сниму повязку. Готова? – Я киваю, ожидая, когда же уже смогу увидеть, что приготовил Сид.

– Один, два, три... – Лента открывает мои глаза, но пока я с трудом могу видеть. Зажмуриваю их как можно сильнее. Открываю. О, боже!

– Сюрприз! – В один голос кричат родители. Тут и Роуз с Тони. Поверить не могу. Сид привез меня в парк, в котором мы гуляли на первом свидании. Яркие огни раскинулись по деревьям, а снег покрыл всю зеленую лужайку. Посередине стоит круглый стол, а рядом официанты, которые уже ждут своих гостей.

– Поверить не могу! – Я бегу обнимать семью, совсем за-

быв, какая она у меня большая. – Мы так давно не собирались вместе, да еще и новым составом. – Глазами показывая на Тони, совсем забыв и про своего кавалера.

– Но это все Сид. – Мама показывает на него, едва сдерживая слезы. – Он предложил собраться всем и «зарубить топор войны».

Я оборачиваюсь и вижу привлекательного мужчину в сером пальто, держащего в руках огромный букет. Еще никогда я не была так счастлива. Мы подходим друг к другу и не говорим ни слова. Сид прижимает меня к себе, а я и не сопротивляюсь, потому что об этом я могла только мечтать. Он создал для меня эту сказку несмотря на все трудности.

– Ну, голубки, пойдемте уже есть. – Кричит нам в след Роуз, мы улыбаемся и идем к столу.

– Здесь так красиво! – Все еще не унимаюсь я. Такое я могла видеть только в фильмах. Яркие огоньки, романтическая музыка и мы. Официанты разливают нам шампанское, но у меня есть что сказать этим людям. – У меня есть тост. – Я осторожно встаю и поднимаю бокал, обращаясь к Роуз. – Дорогая моя семья, я до сих пор не понимаю, что происходит. Но спасибо вам за то, что мы снова можем собраться вместе. Хочу обратиться к тебе, Ро. – Сестра внимательно смотрит на меня, держа бокал в руках. – Ты была всегда моей опорой и поддержкой, моей лучшей и единственной подругой. Мама, прости. – Мама кивает в ответ, вытирая слезы. – Все изменилось, когда ты исчезла. Я думала, что потеряла часть се-

бя. Но я ошибалась, это сделало меня только сильнее, а еще я встретила самого прекрасного человека, с которым хочу прожить эту жизнь незабываемо. – Сид держит меня за руку, не спуская с меня глаз. – Мам, пап, спасибо вам за то, что были рядом всегда, я обещаю, что не подведу вас.

– Мия, солнышко... – Мама так и не сумев сдержать слез, начинает плакать.

– Давайте просто будем счастливы вместе. – С этими словами все поднимаются, стуча бокалами. Как же приятно видеть всех такими, и не важно, что я на фоне их серая мышь с грязной головой. Но кого это волнует?

Сид

Роуз толкает под столом мою ногу. Я показываю ей взглядом, что еще рано, но она не унимается. Хорошо, я спокоен, собран. Набираю как можно воздуха, поднимая бокал, но Роуз опережает меня.

– Раз уж сегодня такой прекрасный день, то мне тоже есть, чем вас порадовать. Тони, давай бумаги. – Он протягивает зеленую папку, широко улыбаясь Роуз. Эх, все-таки я не ошибался. Этот парень безоговорочно любит ее. – Mam, пап, я знаю, что у вас возникли трудности с бизнесом, поэтому мы решили все собраться и помочь вам. – Миссис Стенли удивленно моргает, не понимая происходящего. – Это документы о погашении ваших кредитов.

– Роуз... – отец Мии осторожно берет в руки бумаги, начиная их перечитывать. – Джоуд, она и правда закрыла все наши кредиты. Я не верю просто своим глазам. – Он кладет бумаги и жадно обнимет дочь. – Но откуда у тебя такие деньги?

– Но не у меня, а у нас. – Она глазами показывает на Тони. – Еще Сид помог, он договорился с кредиторами о погашении полной суммы без процентов. – Я слабо улыбаюсь и вижу восторг в глазах Мии. Если бы она знала, что это я делал ради нее.

– Сид, мы так благодарны тебе! – Отец сжимает мою руку

так крепко, что мне не остаётся, как только кивать в ответ.

– Ну, а теперь, Сид хотел сказать что-то очень важное, так ведь? – Роуз подмигивает мне, показывая на Мию. Ну вот, теперь все смотрят на меня. Отлично, Роуз! Спокойно. Сид, ты справишься!

– Мистер и миссис Стенли, – уверенно начинаю я, – мы познакомились с Мией совсем недавно, буквально два месяца назад. Но я сразу понял, что влюбился в нее. Безумно, отчаянно. – Мия смущенно прячет глаза, какая же она красивая! – И сейчас я просто не представляю свою жизнь без нее. Я хочу, чтобы она была всегда рядом, даже в самые сложные минуты. И я точно знаю, что, если между нами будет что-то не так, я буду бороться до конца. – Отец отводит взгляд, понимая суть сказанных слов, но я не пытался его задеть, а хотел лишь доказать своей девушке, что могу быть другим. – Мия, я долго готовился, но сейчас забыл абсолютно все слова. Поэтому просто хочу спросить, ты станешь моей женой?

Мия

Я не верю своим ушам. Вся семья здесь, мы в прекрасном месте, и Сид делает мне предложение?

– Да, конечно, да! – Я почти кричу, обхватив руками Сида. Все начинают хлопать в ладоши, а мама по-прежнему плачет. Он достает заветную коробочку, надевая мне аккуратное кольцо с маленьким бриллиантом. Смотрится просто шикарно! – Я так счастлива.

– Я тоже. – Мы сливаемся в поцелуе, а все вокруг стучат бокалами. Еще два месяца назад я хотела вырваться из родительского дома, умоляла маму переехать, а сейчас я нашла сестру и выхожу замуж за самого прекрасного человека на свете!

Роуз подходит ко мне, и я крепко обнимаю ее.

– Спасибо тебе.

– За что? – удивляется за сестра.

– Перестань, – толкаю ее в бок, – я знаю, что это ты помогла Сиду все это устроить. – Мы хихикаем, как когда-то в детстве, особенно когда прятали от мамы конфеты. Но прежнее настроение Роуз улетучивается, доставая из-за спины что-то для меня.

– Я должна тебе передать это от Леа. – Она протягивает мне большой пакет, и я не сразу понимаю, что там.

– А почему она сама это не сделала?

– Открой, там все ответы. – Роуз окликает Тони, и она влюбленными глазами подмигивает ему, оставляя меня одну.

Я открываю пакет. Боже, это же Барри! Тот самый, которого мы не могли поделить. Неужели все это время она хранила его? Я прижимаю Барри так крепко, что мне становится грустно от того, что мы не смогли сохранить нашу дружбу... Что там еще? Конверт? Это письмо от Леа, но почерк очень похож на Роуз. Да нет же, это ее почерк! Уж я-то знаю. Она решила пошутить надо мной? Поднимаю глаза на сестру и вижу, как она счастлива с Тони. Не могу на нее злиться, поэтому решаю прочитать письмо.

Дорогая Мия, ты, наверно, уже и забыла обо мне. И не понимаешь, почему это письмо оказалось у тебя. Я больна! Да, совсем издали начала. Но у меня слишком мало времени, чтобы все объяснить, пусть за меня это сделает Роуз. Два года назад мне сказали, что у меня лейкемия. Сейчас я нахожусь на той стадии, когда практически умираю. Я ничего не вижу, Мия. Поэтому сейчас мои мысли пишет Роуз, думаю, ты сразу узнала ее почерк. Я ведь помню, как ты коряво вырисовывала буквы, прости подруга, но это не было похоже на твою сестру. Я перестала бороться за жизнь, потому что слишком поздно было что-то менять. Мои родители думали, что я живу в другой стране. Более того, они были уверены, что я замужем и у меня ребенок. Представляешь, насколько им безразлична судьба их дочери. Не осуж-

дай меня, что я им не рассказала о своих проблемах. Это ничего бы не изменило.

Я чувствую, как по моим щекам катятся слезы, неужели ничего нельзя сделать?

И да, не вздумай плакать, а то твой жених передумает брать тебя в жены. Роуз все мне рассказала, знаешь, как я счастлива за тебя? Вот только вряд ли доживу до твоей свадьбы. Но я уверена, ты будешь самой красивой невестой. Хоть в чем-то ты умнее сестры, которая столько лет морочила голову одному хорошему парню. Кстати, о нем. Мия, я так сожалею о том поцелуе на твоём 18-летиш. Мне никогда не нравился Тони, это было часть плана, чтобы твоя сестра наконец обратила на него внимание. Ты была мне дорога, но Роуз занимала место в моем сердце не меньше твоего. Поэтому я должна была ей помочь. Так что не держи на меня зла, я сожалею обо всем, что заставило тебя страдать.

Только сейчас я поняла, что Тони никогда и не нравился мне. У меня просто не было выбора. Так это называется? Я же постоянно сидела дома, а он был всегда рядом. Бедная Леа, винила себя непонятно за что.

Мы перестали общаться, но все это время я так скучала по тебе. Я даже пару раз приезжала к вам, но так и не смогла найти нужных слов. А когда я придумала план по спасению себя, я не думала о других, я хотела жить, Мия! Я любила эту гребанную жизнь, но она так и не дала мне

шанс, поэтому сейчас я в том состоянии, что не могу даже в последний раз увидеть тебя. Поэтому отдаю эту привилегию нашему старому другу Барри. Помнишь, как мы дрались за него? Сейчас я думаю, что мы были такие глупые. Девчонки из-за парней дерутся, а мы из-за игрушки.

Ох, Леа. Конечно, я все помню. Знала бы ты, что второй все еще у меня. После нашей встречи мы решили, что он станет символом нашей дружбы, поэтому на мой день рождения Леа подарила второго. А я так и не смогла избавиться от него. Я еще крепче прижимаю игрушку к себе, не в силах сдержать слезы.

Он должен тебе многое рассказать, Барри все время был рядом. Хотя вообще тебе решать, что теперь с ним делать. Но я уверена, ты найдешь ему применение. Мия, я хочу еще раз попросить прощение за все! Может я была плохой подругой, но я все еще люблю тебя и буду любить, потому что роднее вас с Роуз у меня никого не было. И сейчас, когда я диктую твоей сестре письмо, плачу, от того, что так и смогла стать частью вашей семьи. Я подвела тебя. Но теперь уже поздно горевать, и прошу тебя, не плачь! Я верю, что однажды мы встретимся.

Твоя, Леа.

Теперь я уже точно не могла перестать плакать. Я тоже виновата Леа, что была слепой, раз не увидела твоего горя. Прости меня... Сид подходит ко мне, обнимая за плечи. Я поднимаю свои глаза и понимаю, что счастлива! Теперь по-

зади все, но что дальше?

Эпилог

Солнечный свет заполонил всю комнату. Я едва могу открыть глаза. Интересно, кто додумался оставить занавески открытыми? По телу разливается приятное тепло от того, что Сид обнимает меня сзади, сопя мне в ухо. С того дня, как он сделал мне предложение прошло полгода. Мы так и не решились на свадьбу, и, вообще, я считаю, это пустая трата денег. Но Роуз настаивает на том, чтобы она у нас все-таки была. Но ведь это моя свадьба, мой жених и это мне сделали предложение! Сид старается не поднимать со мной эту тему. Признаюсь, в первое время меня это настораживало, и я даже думала, не передумал ли он? Но когда он переехал ко мне, я успокоилась. Зачем нам вообще жениться? Я вижу каждый день своего возлюбленного, готовлю ему, мы часто куда-то ходим. Разве не так поступают семейные пары? Даже сейчас я чувствую, что мы семья. И без ШТАМПА в паспорте!

Я быстро накидываю на себя халат и как обычно иду на кухню. Сид любит кофе, поэтому пришлось обзавестись кофемашиной. Между прочим, я купила ее на первую зарплату. До сих пор не могу поверить в то, как изменилась моя жизнь. У меня есть парень, нет! Жених, работа, сестра, семья, живу отдельно. Не чудо ли? Кстати, работаю я менеджером в компании у своих родителей. Мама стала больше проводить времени дома, за готовкой. Она даже первое время

порывалась открыть собственную кондитерскую, мы отговорили, потому что денег по-прежнему не хватает. Хотя и папа утверждает обратное, но я же знаю, как идут дела у компании. Мы едва справляемся с заказами. Но мне нравится эта работа, я впервые чувствую себя кому-то нужной.

О, черт! Это машина постоянно разливает молоко по столу! Надо ее все-таки отнести назад в магазин. Отдать столько денег, чтобы каждый раз убирать уйму продуктов со стола. Фу, кофе! Как он вообще может это пить? Оставляю чашку на столе рядом с привычной порцией венских вафель. Можно подумать, что у нас идиллия, и так происходит всегда, но нет. Как оказалось, нам очень трудно уживаться вместе. Первое время мы не могли определиться кто и куда будет переезжать. Сид настаивал на том, что лучше это сделать мне. Ведь у него такая «крутая» квартира, только я до сих пор ему боюсь сказать, что она абсолютно безвкусна. Безобразные высокие потолки, огромная кухня-гостиная. Просто куча ненужных штучек. Вот зачем они мне? А эта спальня. Серая, с огромными панорамными окнами, еще и кровать по середине. Уф, жуткое зрелище! Эти окна меня вообще постоянно пугают, первое время мы не могли нормально остаться наедине. Мне казалось, что за нами кто-то наблюдает. В общем, я настояла на том, что моя квартира – подходящее место для того, чтобы притереться друг к другу. Тем более я практически в ней не успела пожить. Прошлый год был сложный и очень сумбурный. Теперь все изменилось. При-

ступы перестали меня мучать, но иногда я все-таки переживаю насчет этого. Поэтому доктор Уолкер рекомендует, я бы даже сказала, настаивает на том, чтобы я продолжала принимать лекарства. Из-за них у меня начались какие-то сбои в организме. Надеюсь, что скоро я смогу ее переубедить.

– Привет, милая. Ты как всегда ранняя пташка. – Сид аккуратно обнимает меня сзади, от чего я невольно улыбаюсь. Я так люблю выходные, когда мы можем лишние полчаса провести в постели, вместе позавтракать. Но сегодня тот день, как и впрочем последние два месяца, когда Сиду надо работать, поэтому я поеду навестить Роуз и Тони.

– Ты же знаешь, что я не могу спать, когда в глаза светит солнце.

– Прости, – Сид делает сконфуженное лицо. Я знала, что это он не закрыл занавески, – вчера было много работы, я совсем не подумал об этом. Может я смогу искупить вину? – Его взгляд заставляет меня улыбнуться.

– Я подумаю. А теперь садись завтракать, потому что я должна скоро убегать. Роуз уже весь телефон оборвала. – Аромат свежего кофе заполняет кухню, от чего меня немного подташнивает.

– Мда, в последнее время она стала какой-то взволнованной. Тебе не кажется это странным?

– Думаю, это из-за переезда. Все-таки новый дом и работа. Так сказать, смена обстановки. – Делаю пару глотков чая, чтобы приглушить тошноту. Не понимаю, почему именно се-

годня меня так воротит от этого напитка. Но Сид прав. В последнее время сестра и правда стала какой-то нервной. Пару недель назад, когда я помогала собирать вещи для переезда, Роуз была сама не своя. Она три раза переключивала одну и ту же вещь. Из-за чего Тони сделал ей замечание, но ее реакция. Я думала она просто убьет его. Столько было криков, что Тони психанул и ушел. Честно, до сих пор не поняла, что на нее нашло. Поэтому после переезда я так и не была у них. Не хочу снова нарваться на подобный скандал, потому что, зная себя, я буду на стороне Тони.

– Может тебе не стоит сегодня ехать? – Сид озадаченно смотрит на меня, запивая завтрак отвратительным кофе.

– Я бы с радостью осталась, но мне пришлось сказать Роуз, что приеду.

– Ладно, – Сид встает и подходит ко мне, целуя в лоб, – но, если понадобится моя помощь, сразу звони. – Я крепко обнимаю Сиду. Каждый раз понимаю, как мне с ним повезло.

Спустя час я стою на пороге нового дома Роуз и Тони. Да, новое место что надо. Уверена, Тони отдал за это кучу денег. Хотя поначалу мы все были против покупки такого огромного дома, ведь они оба редко бывают в нем, зачем им такие апартаменты. Но упрямство Роуз, как всегда, победило.

– Ну и долго ты будешь стоять? – Сестра распахивает двери и тянет свои руки ко мне. Она как-то изменилась, лицо немного округлилось, даже привычные черты лица выглядят иначе.

– Роуз, – я крепко обнимаю сестру, в надежде, что этот уикенд пройдет без приключений, – ты так похорошела. А ваш дом, он просто чудесный.

– Оставь свои комплименты для хозяина. Я же говорила, что тебе здесь понравится. А почему ты одна?

– У Сида очень много работы. Ты же знаешь. Он предпочел остаться дома. – В горле встает ком, как будто сейчас заплачу. Возможно, это из-за того, что я очень скучаю по Сиду. В последнее время мы редко видимся, поэтому выходные как отдушина. Но видимо не сегодня...

– Ладно, не переживай. Уверена в следующий раз он сам тебя потащит сюда, потому что никто не сможет устоять от такого вида. – Роуз открывает окна на задний двор и то, что я вижу, действительно, заставляет меня открыть рот. Пространство огорожено невысоким забором, за которым находится пляж и огромное озеро. Просто нет слов, чтобы передать, какой здесь воздух.

– Роуз, это... это восхитительно.

– Согласна. Вот только Тони не рад нашему переезду. – Слова сестры заставляют меня перевести взгляд на нее.

– Что-то случилось? – Роуз ведет меня к столику, который расположен недалеко от сада. Пейзажи вокруг не перестают удивлять, но я все же пытаюсь сосредоточиться.

– Не то, чтобы случилось. Просто произошло кое-что, что не входило в наши планы. И теперь мы оба не знаем, что делать. – Сестра отводит свой взгляд, но я успеваю заметить,

что это «кое-что» очень тревожит ее.

– Роуз, ты можешь на меня положиться.

– Я знаю, Мия. Просто пытаюсь подобрать слова. – Состояние сестры начинает меня волновать. Что произошло? Она больна? Или Тони болен? Боже, Роуз, что же у вас произошло... – В общем, я беременна. Уже двенадцать недель.

– Боже, Роуз, ты меня напугала. Но ведь это прекрасно, разве нет? Тебе уже двадцать шесть. Когда, если не сейчас? – Я стану тетей! Это так волнительно. Вот только как ребенок мог помешать им?

– Да, конечно, это прекрасно. Ты же знаешь, как я люблю детей. Но мы с Тони совсем не успели насладиться друг другом. И потом... – Роуз перебирает пальцами в воздухе. Что она хочет сказать? – Мы с Сидом были четыре года вместе и ничего, а тут полгода и я стану мамой...

– Так это же прекрасно. Может просто Сид и правда был не твой человек. Роуз, Тони очень любит тебя, неужели ты думаешь, что ребенок сможет помешать вам?

– Нет, ты не понимаешь... Мне кажется, я не готова быть мамой. Я столько дел наворотила. – Роуз встает, отводя взгляд. Я знаю, о чем она. – Я боюсь его подвести, понимаешь? Что, если я испугаюсь и также брошу его, как когда-то тебя? – Ее взгляд становится резким, я вижу, как в глазах застывают слезы. Я встаю и подхожу ближе к сестре.

– Ро, ты не бросала меня, ты спасала другого человека. Неужели ты думаешь, что сможешь также поступить со сво-

им малышом? Я уверена, вы с Тони будете прекрасными родителями. И если вам дается такой шанс, не упустите его. Тем более здесь, – я окидываю взглядом их новый дом, – вы точно будете счастливы. – Роуз не может сдержать слез, она крепко обнимает меня. Я поддаюсь ее порыву и тоже начинаю плакать. Может, она и наделала ошибок, но думаю, это все в прошлом.

Нас прерывает Тони, который остался стоять в дверях. Он ничуть не изменился, вот только его взгляд стал более взрослым. Может любовь и правда меняет людей?

– У вас все хорошо?

– Да, милый. Просто Мия поздравляла нас... – Роуз не договаривает, но это и не нужно, Тони понимает ее. Эта их связь всегда поражала меня. Всегда, когда у Роуз были проблемы, он был тут как тут. Ему даже не нужно было что-то рассказывать, достаточно было посмотреть на Роуз. Так и сейчас, он оказался здесь, когда сестре было плохо.

– Мия, – Тони подходит ко мне и крепко обнимает, отводя меня в сторону и шепча на ухо, – я так рад, что ты здесь. Ей нужна была твоя поддержка. – Я лишь киваю, понимая, что ему одному было просто ее не переубедить. – Ну что мы стоим здесь, пойдёмте пить чай. Я как раз привез твои любимые пирожные.

Весь день мы отлично проводим время. Я успела обойти весь дом, и, буквально на каждом шагу, меня впечатлял вид. Это просто нереально. Я даже на минуту задумалась, как из-

менится жизнь ребят с появлением малыша. Ведь скоро у них не будет такой тишины, а по дому будет топтать их большая любовь. Сегодня я не могла оторвать взгляд от Роуз и Тони. Они были такими влюбленными, будто не существует ничего вокруг. Я даже немного завидую им, ведь наша жизнь с Сидом не такая яркая. Каждый день мы завтракаем, расходимся на работу, а потом встречаемся только в постели. И то, не всегда. Но если бы мы жили в таком доме, мне было бы вдвойне одиноко. На днях я даже вспоминала наше с ним знакомство. Столько всего происходило каждый день, и Сид был совсем другим. А сейчас он стал отстраненным... Эти мысли мне не давали покоя весь день. Поэтому я старалась как можно быстрее уехать домой.

Сид забрал меня уже поздно вечером. Всю дорогу мы ехали молча. Я не знала, с чего начать, да и мне показалось, что он чем-то озадачен. Поэтому, поднявшись в квартиру, я быстро пошла в душ. Мне было необходимо смыть с себя сегодняшний день. Не потому, что он был плохим, нет, он был замечательным. Просто я хотела побыть одна.

– Мия, у тебя все хорошо? – Сид тихонько постучал в дверь, что заставило вернуться в реальность.

– Да, все нормально, просто решила расслабиться. – Пытаюсь делать вид, что все отлично, но голос начинает срываться.

– Ты уверена? Просто ты как-то себя ведешь не так. – Ох, Сид, ну почему ты никогда не даешь мне побыть одной и не

объяснять тебе, что не так.

– Дай мне минуту, я выйду. – Слышу уходящие шаги. Вот и славно. Осталось собраться с мыслями и все-таки сказать о своих переживаниях. Сид добрый и понимающий, думаю, он должен разделить мою позицию. Я быстро натягиваю полотенце вокруг обнаженного тела, волосы стали очень влажными и превратились в сосульки, которые небрежно ложатся на плечи. Зеркало так запотело, что я едва могу разглядеть свое отражение. Делаю глубокий вздох и выхожу в комнату.

Сид сидит на кровати и что-то усердно разглядывает в телефоне. Я откашливаюсь, пытаюсь привлечь его внимание.

– Не помешаю?

– Нет, – он убирает телефон в сторону и внимательно смотрит на меня, – что ты. Я просто просматривал соцсети. В последнее время даже там перестал появляться. – Он широко улыбается, но мне не смешно. Потому что благодаря этому «нет времени» наши отношения изменились. И именно об этом мне сейчас ему нужно сказать.

– Сид, – я подхожу ближе и присаживаюсь на стул. Не хочу делить сейчас с ним кровать, потому что так наш разговор ни к чему не приведет, – я хотела бы поговорить о... о нас.

– О нас? Что-то случилось? – Его лицо становится напряженным, но он не двигается, поэтому я спокойно продолжаю.

– Думаю, это случилось тогда, когда ты сделал мне предложение. – Сид озадачен, но все же продолжает молчать. –

С того дня наши отношения очень изменились. Я понимаю, мы много стали уделять времени работе, но ты стал делать это чаще, даже в выходные. Обычно мы проводили их вместе, а сейчас...

– А сейчас ты проводишь их одна. – Голос Сиды становится резким. – Но это же зависит не от меня, Мия. Я зарабатываю, чтобы мы могли купить свое жилье, пожениться, в конце концов дать что-то детям.

Стоп! Почему он именно сейчас заговорил о детях? Нет, я люблю детей и хочу их, но не сейчас.

– Ты уверен, что нам это нужно? Мы знаем друг друга всего полгода. Разве не должны наши отношения развиваться и к чему-то идти? Или ты думаешь, что, сделав предложение, смог решить все проблемы?

– Мия, ты, действительно, хочешь поговорить об этом сейчас?

– А когда, Сид? Ты всегда на работе, мы практически не видим друг друга и не разговариваем. Я хочу нормальных отношений, а не то подобие, что сейчас.

– Странно, что именно после поездки к Роуз ты стала так рассуждать. А, я понял, она что-то опять рассказывала о наших с ней отношениях? Ну, конечно, как я сразу не догадался. – Сид становится невыносимым, я просто хочу уйти, но должна все разъяснить.

– Причем тут вообще Роуз? И почему ты всегда вспоминаешь о ваших отношениях? Ничего она не рассказывала, и,

вообще, если тебе интересно, то мы никогда не разговаривали о вас! У них с Тони будет ребенок, и теперь она по-настоящему счастлива.

– Ребенок? Быстро они решились стать родителями... – Сид становится грустным и задумчивым. Неужели его так задела эта новость? Я думала, что он давно отпустил Роуз.

– Да, но они такие счастливые и... влюбленные.

– Ты завидуешь? – Я снова вспоминаю сегодняшний день. То, как Тони смотрит на Роуз... Сид никогда так не смотрел на меня. Погруженная в свои мысли, я не сразу понимаю, что сказал Сид.

– Что? Прости.

– Ты завидуешь им? – Завидую? Да, так и есть. Нет, это не что-то плохое, просто мне так не хватает этого, что, смотря на свою сестру, понимаю, что Сид – не тот человек, с которым она была бы счастлива.

– Зачем мне завидовать своей сестре?

– Понятно. Тебя задевают их отношения. Только я не Тони, а совсем другой человек, с другими характером, взглядом на жизнь. Очнись, Мия! Наши отношения не были такими ванильными даже на первых этапах, тогда, что ты ждешь от меня сейчас? Я люблю тебя, но я не романтик и ждать от меня подобных действий не стоит. Извини. Я привык мыслить рационально. – Сид повышает голос, и это меня пугает. Все время, что мы ссорились, он был спокойным, а сейчас он бесится.

– Я понимаю и не пытаюсь тебя изменить, я хочу просто обратить на себя внимание.

– Нет, ты именно хочешь романтика Тони. Только может ты до сих пор влюблена в этого ловеласа?

– Что ты несешь? Боже, ты невыносим. Знаешь, может я поторопилась, сказав тебе «ДА»! – Произнеся эти слова, спустя секунду я смогла осознать, что натворила. Сид просто молча развернулся и пошел в коридор. Странная реакция, но что он собрался делать?

– Ты уходишь? – Я бегу за ним следом, пытаюсь достучаться до него, но все бесполезно, он продолжает молчать, застегивая куртку. – Сид, что за детский сад?

– Детский сад? Ты только что сказала, что и не собиралась выходить за меня. И говоришь, что это детский сад? Может ты уже разберешься в себе и решишь, что ты хочешь, а пока я поживу у себя. – С этими словами входная дверь громко хлопает, а я просто стою по среди гостиной. И что мне делать?

Я ведь и правда никогда не думала о замужестве. И тут появился он. У нас так быстро все произошло. Что мне нужно было тогда ответить при всех? «Нет, Сид, еще рано об этом думать»? Я запуталась, влюбилась и просто была уверена, что все будет хорошо. Я мечтала отправиться путешествовать, посмотреть мир вместе. Но появились проблемы в семье, мое образование позволило занять должность в фирме родителей. И все, мечты рухнули. И что сейчас? Я не уве-

рена, что хочу выйти замуж и отдать полжизни тому, чтобы готовить завтраки, убирать памперсы и провожать мужа на работу. При этих мыслях у меня все внутри переворачивается, я погружаюсь в глубокую депрессию. А что, если Сид и правда не мой человек? У нас разные взгляды на жизнь, интересы.

На прошлой неделе мы ехали к моим родителям. Сид увлеченно рассказывал о работе, а я просто смотрела в окно. Мне было неинтересно его слушать, потому что я абсолютно не разбираюсь в машинах. Так вот Сид задал вопрос, я, конечно, его не расслышала, потому что была увлечена своими мыслями.

– Мия, эй, ты здесь?

– Прости, отвлеклась.

– Я спросил тебя, стоит ли нам менять «вольво» на «мерседес». Вчера к нам поступила новая модель, так вот, мой салон сделает мне хорошую скидку, если я сдам свой старый автомобиль.

– А чем тебя не устраивает твоя старая машина?

– Вот именно, она старая, да и потом с ней так много всего плохого связано. Ну ты понимаешь.

– Ну не знаю, мне будет грустно с ней расставаться. Да и потом я не считаю, что она старая.

– Ты узко мыслишь. Это же будет наша первая совместная машина. Вместе мы сможем быстрее выплатить кредит.

– Я не уверена, что хочу вложиться в покупку машины.

Извини. – После этого разговора Сид ехал всю дорогу молча. К родителям он заявился без настроения и, конечно, мама сразу это уловила.

– Милая, – тогда мама подозвала меня на кухню, чтобы поговорить. Я понимала, что она хочет сказать, – у вас все хорошо с Сидом? Он какой-то грустный.

– Да, мам, все хорошо. Просто в последнее время мы как-то с трудом находим компромиссы.

– Мия, в этом и заключаются отношения. Не все идет гладко. Мы с папой первое время вообще не могли мирно решать вопросы, постоянно ссорились. Доходило даже до того, что он какое-то время жил у твоей бабушки. Но все приходит со временем. Мы научились разговаривать, и теперь вполне спокойно можем сглаживать углы. – Эти слова заставили меня задуматься, поэтому по дороге домой, я сказала Сиду, что подумаю над его предложением. Он мигом повеселел. Но я так и не решила этот вопрос. Зачем нам машина, если эта еще довольно шустрая, да и потом эти деньги можно потратить на наше первое путешествие.

Обдумывая произошедшее, на столе начал вибрировать телефон. Это сообщение от Сиды. Сейчас мне меньше всего хотелось дальше выяснять отношения, но я все же решаюсь прочесть его.

Мы оба поторопились с важным решением, поэтому давай некоторое время проживем отдельно. Завтра заеду за вещами.

Интересно, зачем он повторяет то, что уже сказал ранее? Или это означает, что мы расстаемся? Мы много раз ссорились, но никогда Сид не уходил, а тем более не хотел расстаться. У меня нет сил ему что-то отвечать. Поэтому я отключаю телефон и ложусь спать.

***

Прошел месяц, как мы с Сидом не живем вместе. За это время он пару раз приезжал, чтобы забрать оставшиеся вещи. Но даже тогда мы так и не смогли поговорить. Я пыталась, но Сид был зол, так, что просто ответил мне:

– Мия, я устал.

И просто хлопнул дверью. Я перестала плакать, да и мне было некогда. Каждый день мне приходилось вставать в шесть утра, чтобы успеть собраться и добежать до остановки, потому что фирма родителей находилась на другом конце города. Раньше меня подвозил Сид, и я могла просыпаться значительно позже. Но такой ритм мне нравится больше. В дороге я успеваю много, о чем подумать. Поэтому я решила переехать поближе к работе и подальше от родителей. Ибо жить с ними буквально на соседней улице просто невыносимо. Мама, после нашего расставания с Сидом, почти поселилась у меня. Роуз мне сказала, что она переживает, что мои приступы начнут повторяться, поэтому и приходит каждый день. Только вот я совсем об этом не думаю.

Кстати, Тони сделал предложение Роуз и поэтому через

месяц у них свадьба. Они решили пожениться пока срок еще маленький и живот не такой большой. Помню две недели назад сестра позвонила мне ранним утром. Я испугалась, думала, что-то с ребёнком. Но Роуз так громко кричала в трубку, что она выходит замуж, что у меня от волнения начали литься слезы. Я была счастлива не меньше ее. Я даже и не знаю, о своем статусе, но ее мне нравится больше. Поэтому теперь каждые выходные я провожу с Роуз. Выбирать платье, оформление, банкетное меню просто утомительно. Потому что доверять это беременным категорически запрещено.

На прошлых выходным мы три часа выбирали платье, а на следующий день Роуз позвонила вся в слезах и сказала, что оно ужасно, потому что этот цвет ее полнит. Я думала сойду с ума. Потом мы еще три часа выбирали другое платье, в конце концов я узнала, что белый может быть разных оттенков. И это невыносимо! Поэтому если я решусь на свадьбу, то она будет в тихом, семейном кругу без платья, фаты, цветов и прочей ерунды, о которой грезят невесты.

В таких хлопотах мне некогда думать о дальнейших отношениях с Сидом. Весь этот месяц я провела за работой, и мне это понравилось. Я могла прийти домой и не думать о том, что завтра нужно готовить на завтрак или какой галстук или рубашку подготовить. И это даже воодушевило меня, поэтому я решила, что пора начать жить по-другому.

– И ты решила переехать в другое место, думая, что проблемы решатся сами собой? – Спросила меня сестра, когда

узнала о покупке новой квартиры.

– Роуз, ну а когда, если не сейчас? Я знаю, что ничего не решится, просто хочу что-то поменять.

– Мия, я знаю, что ты скучаешь по нему, хоть и не хочешь признавать это. Но может снова попробовать обсудить это с ним?

– Знаешь, я пыталась, но все что смогла получить это то, что он устал. Поэтому решила, что пора начать жить по-другому. Без него. Я хочу попробовать.

– Решать, конечно, тебе. Но не пожалей потом, хорошо?

Не знаю, что она хотела этим сказать, но я никогда не жалела о том, что сказала. Разве, что немного, в тот день. Сейчас я отпустила его и готова сама меняться. За этот год я повзрослела, только не на год, а лет на пять точно. Все эти важные вопросы на работе, постоянные решения требовали от меня взрослых поступков. Поэтому если даже я начну жить без Сида, то приму это спокойно.

И вот настал день для моей новой и свободной жизни. Сиду, конечно, я и не думала говорить, что переезжаю. Хотя какие-то вещи еще остались в моей старой квартире. Пришлось сложить их в отдельную коробку и перевести на новую квартиру. Позже отвезу ее хозяину. А пока я наслаждаюсь переездом. Теперь моя квартира гораздо больше предыдущей. Я успела скопить приличную сумму, чтобы купить апартаменты побольше. Здесь хорошо расположилась моя старая кровать, кухня уже была, поэтому я не заморачива-

лась с ее выбором. Но больше всего в этой квартире мне нравится вид на парк. У меня впервые появилось желание бегать по утрам. Правда, я никогда особо не занималась спортом, но никогда не поздно, так ведь?

– Милая, куда поставить эти коробки? Они такие тяжелые. – Папа прерывает мои мысли. Я уже совсем забыла, что он согласился помочь мне с переездом.

– Прости, ставь их сюда. – Я указываю на свободный угол, потому что вокруг все обставлено мебелью и коробками. Ума не приложу, когда я успела накопить столько вещей. Но зная себя, у меня нет ничего не нужного. Я даже мусор с прошлой квартиры привезла. На самом деле, просто не успела его выкинуть, слишком была занята переездом.

– Ты уверена, что тебе больше не нужна помощь? – Папа озадачено смотрит на меня.

– Думаю, что все расставлено. По крайней мере, мебель. С остальным справлюсь. – Я улыбаюсь, осматриваю комнату. Да, по сравнению с прошлым домом, эта комнаты в разы больше. У меня даже остался свободный угол. Что бы туда поставить?

– Тогда я поеду. А то теперь мне добираться гораздо дольше.

– Да, конечно. И передай маме, чтобы не приезжала завтра. Я хочу отдохнуть. – Папа кивает, целуя меня на прощание. Я слышу, как хлопает входная дверь и тихонько выдыхаю, падая на кровать.

За эти дни я поняла, что мы с Сидом уже не общаемся больше месяца. Удивительно, что он ни разу не позвонил и не написал. Это так не похоже на него. Пока собирала вещи, наткнулась на фотографию, которую мы сделали в день его предложения. В этот раз я как-то по-особенному на нее взглянула, как будто это было не со мной. Нет, грустно не было. Скорее обидно, что мы так ни к чему не пришли. И сейчас мы могли греться где-то на солнышке... Я тяжело вздыхаю, переводя взгляд на телефон. Это Роуз.

– Ро, привет.

– Мия, ты срочно должна это видеть! – кричит в трубку сестра, от чего мое настроение портится. Еще один день подготовки и выбора очередной ерунды я просто не вынесу.

– Я так устала, мы можем это сделать завтра?

– Ой, прости, я совсем забыла, что ты сегодня перевозила вещи. Кстати, как твое новое гнездышко?

– Мне тут нравится.

– Ну и отлично, завтра к обеду я тебя жду. – Я киваю и отключаюсь. Завтра предстоит последний трудный день. У меня сложилось такое впечатление, будто я работаю не в фирме родителей, а в агентстве по поиску крепких идей для свадьбы. Не знаю, о чем я думала, когда согласилась на эту безумную идею помочь Роуз с подготовкой.

Следующий день мы выбираем украшения для столов, цветы для невесты и делаем последние поправки в платье для Роуз. Признаюсь, оно вышло очень красивым. Белое,

плавно переходящее в молочный и с мелкими блестками на корсете. Роуз выглядит в нем настоящей принцессой. Особенно после того, сколько мы искали его. До свадьбы остается меньше недели и сестра сама не своя. Она постоянно спрашивает, не нужно ли что-то изменить. А сегодня она вообще выдала такое.

– Мия, а что, если Тони не понравится платье и прямо перед алтарем он бросит меня?

– Ро, ты что такое говоришь. Он очень любит тебя. И даже, если ты выйдешь к нему в пижаме, Тони не перестанет к тебе относиться иначе.

– А что, если...

– Тсс, никаких больше если. Как тебе только в голову такое приходит! – Я крепко обнимаю сестру и ощущаю, как ее сердце бешено бьется. – Эй, все будет хорошо. Все плохое уже давно позади. – Роуз улыбается, вытирая слезу.

Я помню, как будучи еще детьми, мы представляли, как бы выглядели наши парни и свадьбы. Конечно, тогда у нас и в мыслях не было того, что мы успели с Роуз сделать для этого торжества сейчас. Раньше мы вообще не думали, что нужно выбирать даже цвет скатерти на стол для гостей или какой маникюр сделать, чтобы он был по-настоящему изящным. Тогда мы только могли выбрать платье, которое, как нам казалось, было последним пискom моды. Ну так, по крайней мере, писали журналы. Каждый месяц Роуз покупала в киоске свежий выпуск, надеясь найти в нем что-то особенное.

Платье в пол, украшенное кружевом, а рукава вышиты бисером. У, тогда за такое платье можно было много, что сделать. А сейчас я бы сказала, что это было полной безвкусицей. Я даже на секунду задумалась, какое платье было бы у меня, если бы мы с Сидом все-таки поженились. Роуз перемерила много вариантов, но не один из них не запал ко мне в душу.

– Мия, ты со мной вообще? – Сестра уже минут пять махала перед глазами руками, пытаясь привлечь мое внимание.

– Да?

– Я спрашивала, не выходил ли на связь Сид?

– Сид? А чего ты решила про него вспомнить? – Вот всегда так, когда я уже смогла отпустить человека, нашелся же в нашей семье человек, который напомнит о нем.

– Да так, просто ты в последнее время стала менее грустной. Вот я и подумала. – Роуз теребит в руках телефон и это меня настораживает. Обычно она так делает, когда хочет сказать что-то важное.

– Ты мне что-то хочешь сказать?

– Ну я тут подумала кое о чем.

– О чем ты подумала? – Слова сестры заставляют меня насторожиться.

– Позвать Сиды на свадьбу.

– Ты издеваешься? Роуз, ну почему вы всегда лезете в мою жизнь? Почему вы думаете, что делаете все правильно? – Мой голос срывается и повышаю тон. Признаюсь, такое поведение моей семьи меня порядком достало. Все хотят как

лучше, но от этого выходит только хуже.

– Да потому что я хочу, чтобы вы все прояснили. Тем более Сид сказал, что он обязательно придет. – Что? Он успел согласиться? Ну, здорово! Поговорить со мной нормально он не может, а на свадьбу идти собрался.

– Ты просто невыносима! Знаешь, мне пора домой. Завтра на работу, я хочу выспаться. Пока. – Я быстро беру вещи и хлопаю дверью, не дав сестре что-то сказать в ответ. Я так устала от всего, что быстрее жду свадьбы, чтобы наконец выдохнуть полной грудью и уехать отдыхать.

***

Неделя проходит очень быстро. И наступает день «Х», когда Роуз Стенли выходит замуж! Поверить не могу. Волнуюсь так, как будто свадьба у меня, и это я стану женой, а через несколько месяцев еще и мамой. С самого утра Роуз начала названивать и давать задания, чтобы все было идеально. Поэтому я успела уже обзвонить всех, кто задействован в этом торжестве. И теперь у меня болит рука и разряжен телефон. Быстро ищу зарядку, у меня есть еще полтора часа, чтобы собраться. На прошлой неделе я все-таки нашла силы, чтобы выбрать и себе наряд, правда делала я это с меньшим энтузиазмом, но все же. Платье, которое я выбрала темно-бежевого оттенка чуть ниже колена. Признаюсь, что когда его увидела, поняла, что оно то самое. Под него у меня уже были туфли, которые я надевала на наше первое свидание с Сидом. Смотрю на них, а на душе кошки скребут. Я

так скучаю, хотя все это время старалась не думать о нем и мне не было тяжело, но сегодня... Когда я знаю, что он будет там, спустя два месяца нашей с ним размолвки... Становится еще тяжелее, но я пообещала, что буду держать себя в руках. Это праздник Роуз и Тони, и я не вправе его испортить.

На часах уже двенадцать. Пора выходить, а то если я не приеду вовремя, Роуз будет в ярости. Приезжаю на место через двадцать минут. Все вокруг уже украшено свежими гортензиями. Я вдыхаю аромат цветов и это меня немного успокаивает. Все идет как надо. Тони сам выбирал это место, потому что Роуз просто вынесла всем мозг. Но он несколько не прогадал. Загородный парк-отель выглядит просто изумительно. Повсюду расставлены столы, дорожки сделаны из гравия, поэтому идти по ним в каблуках немного сложно, но терпимо. Надеюсь, Роуз этого не видела. Вдоль дорожек рабочие разместили светильники, которые будут сопровождать гостей к месту торжества. Пойду посмотрю, как там невеста, а то за нее я волнуюсь больше всего.

Пока я поднимаюсь наверх, внизу слышу отдаленный голос, мне он кажется знакомым. Я останавливаюсь и начинаю прислушиваться. Из-за высоких перил я не могу увидеть, кто там. Мужчины что-то жаростно обсуждают, поэтому я могу уловить только обрывки фраз.

– Ты уверен, что снова хочешь это сделать?

– Да, как думаешь, она будет в ярости? – Но не успеваю я дослушать, как слышу из дальней комнаты крик Роуз. Боже!

Несусь со всех ног туда, открываю дверь и вижу такую картину. Роуз сидит на диване еще совсем не собранная, девушка-визажист уже почти закончила макияж, но что-то пошло не так. Левый глаз накрашен ярче правого, а нюдовая помада растерта по лицу.

– Что у вас здесь произошло?

– Простите, но мисс Стенли не дала мне доделать работу. – Девушка сконфуженно смотрит на меня, в надежде, что я ее поддержу.

– Роуз, что случилось?

– Посмотри на этот ужас? Как с таким макияжем я могу идти к алтарю? – Она показывает на лицо, но я не понимаю, что ее не устраивает. Ведь этот макияж мы обсуждали до деталей, и вчера я специально все уточнила.

– Ро, я понимаю, что ты волнуешься, но тебе не кажется, что ты уже перегибаешь палку? Девушка сделала прекрасно свою работу, а сейчас нужно еще как минимум минут двадцать, чтобы переделать все. – Я пытаюсь говорить спокойно, но голос периодически срывается.

– Хорошо, давайте закончим, но на твоей свадьбе я скажу тебе то же самое. – Сестра тычет пальцем мне в грудь и покорно садится на стул. Я выдыхаю, кажется, все прояснилось. Пока Роуз докрашивают, я достаю ее платье. Через пятнадцать минут начнется церемония, нужно бы поторопиться.

– Ро, у нас мало времени. – Невеста кивает, поворачиваясь ко мне. Как же ей идет этот макияж, не понимаю, почему

она вспылила, но выглядит она просто красавицей. Я помогаю ей аккуратно надеть платье, чтобы прическа и макияж не смазались. Последние штрихи. Готово. Невеста выходит к нам и это просто отвал башки. Белое платье отлично село на Роуз несмотря на то, что она в положении. Благодаря широкой юбке животика совсем не видно. На свету корсет переливается разными бликами, а рукава красиво спадают с плеч, открывая ключицы.

– Роуз, у меня нет слов. Ты настоящая принцесса. – Сестра улыбается, и я не могу сдержаться, чтобы не обнять ее. – Но теперь нам пора! Нельзя заставлять жениха волноваться.

Мы быстро спускаемся по лестнице и выходим на улицу. Я осматриваюсь, видя, что все уже на месте. Только Сида не вижу, но сейчас не то время, чтобы искать его. Роуз отпускает меня к гостям, беря под руку папу. Он от волнения даже заплакал, это было так мило. Я нахожу место рядом с мамой и мы все ждем начало церемонии.

Торжественный момент – священник объявляет имя невесты и под бурные аплодисменты папа ведет Роуз под венец. Я смотрю на Тони и вижу, как в его глазах застыли слезы. Мне кажется, что он до конца не верит, что смог завоевать сердце Роуз. Папа крепко жмет руку жениху и подсаживается к нам. Все с замиранием сердца ждут заветных слов «муж и жена», но это тянется так долго, что я замечаю, как сильно волнуется Роуз. Я шепчу ей, что люблю ее и она ловит мой взгляд, кивая.

– Есть ли в зале те, кто против данного брака? – Священник обращается в зал, и все замирают. Молчание длится так долго, что я начинаю волноваться, все ли идет по плану.

– Я хотел бы сказать. – Все поворачивают головы на того, кто осмелился высказать свое мнение. И тут я вижу Сида. Я смотрю на Роуз и Тони, но они улыбаются. Это что, шутка такая? – Мия Стенли, я хочу обратиться к тебе. – Я невольно встаю и ловлю взгляд Сида. Все оборачиваются и теперь в центре внимания не молодожены. – Мия, я знаю, как виноват перед тобой, но сегодня я здесь, чтобы снова попросить твоей руки. Подожди, ничего не говори. Мне не хватит слов, чтобы сказать, как сильно я тебя люблю, и все эти два месяца я буквально жил в аду. Каждый день я просыпался и думал о том, чтобы ты делала в это время. Я даже начал разговаривать с твоей фотографией. И вот когда прошла неделя, потом другая, я понял, что потерял тебя. Да, я злился, но только потому, что понимал, что не заслуживаю твоей любви. – Я смотрю на него и не могу оторвать глаз. Вокруг стоит тишина, что у меня начинает кружиться голова. – Но когда Роуз позвонила и сказала, что ты тоже страдаешь, я понял, что у меня есть еще один шанс вернуть тебя. Мия Стенли, ты готова снова стать невестой, но теперь я клянусь, что не позволю того, что было раньше. Ты будешь моей женой?

От волнения у меня пересохло во рту. Я смотрю вокруг и ловлю на себе взгляды гостей. Я не знаю, что сказать. Роуз подходит ко мне и шепчет на ухо:

– Если ты не готова, скажи. Но если ты по-настоящему любишь его, будь счастлива. – Отстраняюсь от сестры и иду к Сиду. Он пытается уловить мой настрой, поэтому не торопиться идти мне навстречу.

– Я хочу быть счастливой. Да, я согласна. – Все начинают громко хлопать, Сид подхватывает меня на руки и кружит в воздухе. Я плачу и понимаю, что нам много есть о чем поговорить.

– Если все согласны, то Роуз Стенли и Антонио Мойрес объявляю вас мужем и женой. – Мы все начинаем кричать «Ура!» и я подбегаю к ребятам, чтобы первой поздравить их и сказать «спасибо», что подарили мне еще один шанс. Теперь я чувствую, что все изменится.